

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»

Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»

**V Международный юридический форум
«Право и экономика: национальный опыт
и стратегии развития»**

**РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРАВОВЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

сборник материалов международной
научно-практической конференции,
г. Новосибирск, 25 мая 2023 г.

Новосибирск
Новосибирский государственный
университет экономики
и управления

Новокузнецк
ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России

УДК 343.8
ББК 67.409
Р17

Ответственный редактор:
кандидат юридических наук, доцент Н. И. Верченко

Р17 Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сб. мат-лов междунар. научно-практ. конф. (Новосибирск, 25 мая 2023 г.) / Новосибир. гос. ун-т экономики и управления ; Кузбас. ин-т ФСИН России. — Новосибирск : НГУЭУ ; Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2023.— 193 с.

ISBN 978-5-7014-1109-6 (Новосибирский государственный университет экономики и управления)

ISBN 978-5-91246-212-2 (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России)

В вошедших в сборник материалах представлен широкий спектр вопросов, вынесенных на обсуждение участниками международной научно-практической конференции «Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты» (г. Новосибирск, 25 мая 2023 года), проходившей в рамках V Международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития».

Для сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического и экономического профиля.

УДК 343.8
ББК 67.408

ISBN 978-5-7014-1109-6	© Авторы статей, 2023 © Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2023
ISBN 978-5-91246-212-2	© ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Александров А. С. Правовые и организационные проблемы осуществления контроля за поведением условно осужденных несовершеннолетних.....	6
Алфимова О. А. К вопросу о совершенствовании уголовного и уголовно-исполнительного законодательства по вопросам исполнения и отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы	11
Бондарь М. А. Цифровая трансформация образовательного процесса для совершенствования подготовки специалистов в уголовно-исполнительной системе	20
Борзенко Ю. А. Освобождение сотрудника от исполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью: от гарантии к злоупотреблению	25
Бочкарев В. В. Некоторые аспекты криминологической безопасности в учреждениях УИС	27
Витовская Е. С. Мотив совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в классификации осужденных к лишению свободы	33
Гаврилов Д. И. К вопросу о совершенствовании контроля за запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ	39
Гарифулин Р. Ш. Использование средств видеоконтроля в воспитательных целях в исправительных учреждениях.....	41
Голубовский В. Ю. Социально-демографическая характеристика женщин осужденных за незаконный оборот наркотических средств.....	44
Горбань Д. В. Предупреждение преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ как одно из актуальных направлений ее функционирования на современном этапе	51
Заборовская Ю. М. Современная тенденция роста преступности среди лиц, достигших пенсионного возраста.....	56
Зарубин Д. А. Учреждения УИС как субъекты экологических правоотношений	60
Зауторова Э. В. Формы организации читательского интереса у несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии	65
Исакова Т. И. Особенности доказывания пенитенциарных преступлений	70

Каретников К. В. Профилактическое воздействие в форме социальной реабилитации в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, потреблявших наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях.....	74
Качкина Л. С. Психолого-педагогическая подготовка сотрудников УИС к переговорной деятельности при чрезвычайных обстоятельствах.....	80
Кашкина Е. В. Семейные ценности как элемент гуманизации уголовно-исполнительной системы в рамках работы с осужденными женщинами	84
Ковалев Н. С. К вопросу о принципе равенства осужденных перед законом в уголовно-исполнительном законодательстве РФ	91
Крутовский И. В. Обеспечение режима при конвоировании	94
Кунц Е. В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике несовершеннолетних осужденных	98
Марков А. Ю. Особенности содержания осужденных, переведенных в СИЗО в рамках статьи 77 ¹ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации	105
Москвитина М. М., Кряжева С. Г. К вопросу о постпенитенциарной преступности женщин	109
Назарова А. Б., Нарусланова А. К. К вопросу о совершенствовании правового регулирования деятельности уголовно-исполнительных инспекций.....	114
Некрасов И. С. Закон о пробации как источник уголовно-исполнительного права.....	118
Обернихина О. В. К вопросу о раздельном содержании осужденных, подозреваемых и обвиняемых в исправительных учреждениях объединенного типа: проблемы и перспективы развития	126
Помощникова Н. В. Исполнение наказаний без изоляции от общества, сопряженных с привлечением осужденных к труду	132
Разбирин Л. И. Проблемы применения отсрочки отбывания наказания.....	137
Савинова Е. А. Самовоспитание — важный фактор развития личности, влияющий на дальнейшее исправление осужденных к лишению свободы	142
Савушкина Ю. В. Эффективность поощрений и взысканий осужденных к лишению свободы в условиях либерализации законодательства	144

Сережкина М. А. Ресоциализация осужденных к лишению свободы как основа пенитенциарной probation 147	147
Скаков А. Б. Эффективность реализуемой уголовно-исполнительной политики зависит от прогрессивной системы исполнения наказаний и probation 150	150
Смирнов А. Н. Наказание в виде обязательных (общественно полезных) работ в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан 157	157
Спиряева А. Ю. Несовершеннолетний как субъект преступлений против собственности 163	163
Сурхаев А. Д. Актуальные вопросы связанные с распространением радикальных идеологических учений в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы 166	166
Тепляшин П. В. Досудебная probation: предпосылки институционализации в контексте принятия Федерального закона от 6 февраля 2023 года «О probation в Российской Федерации» 169	169
Федоров А. Ф. Необходимое условие для осуществления успешной профессиональной деятельности у сотрудников пенитенциарной системы 174	174
Филиппьев Р. А. Роль радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами для доставки запрещенных предметов в учреждения УИС 179	179
Храмов А. А. К вопросу автономности уголовно-исполнительных правовых институтов 182	182
Царева Е. А. Создание службы probation как одно из направлений развития уголовно-исполнительной системы России 185	185
Шеслер А. В., Шеслер С. С. Значение научных идей профессора А. Л. Ременсона 188	188

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. С. Александров

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии,
кандидат юридических наук
aleksandrov_ac@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются правовые и организационные проблемы осуществления контроля за поведением условно осужденных несовершеннолетних, предлагаются возможные пути решения этих проблем.

Ключевые слова: условное осуждение, несовершеннолетний, контроль за поведением.

Abstract: the article analyzes the legal and organizational problems of monitoring the behavior of conditionally convicted minors, suggests possible ways to solve these problems.

Keywords: conditional convict, minor, control over behavior.

Осуществление контроля за поведением несовершеннолетних осужденных условно, как правило, сопровождается рядом организационно-правовых проблем ввиду специфики рассматриваемой категории. Во-первых, взаимодействие между субъектами контроля за рассматриваемой категорией лиц носит «сырой характер», так как нет общей совместной с подразделениями МВД инструкции по организации контроля; во-вторых, существует проблема дублирования мероприятий, осуществляемых разными субъектами контроля (ФСИН России и ПДН МВД России).

Существующая нормативно-правовая база, представленная в виде Приказа Министерства Юстиции РФ от 20.09.2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» не дифференцирует работу с несовершеннолетними и взрослыми осужденными условно, что нарушает принцип уголовно-исполнительного права (ст.8 УИК РФ), международных нормативно-правовых стандартов. К примеру, наиболее частым нарушением выявляемых при прокурорских проверках в данной сфере является несоблюдение п. 99 Инструкции, согласно которому регистрация несовершеннолетних и взрослых осужденных производится в разные дни. Указанное правило применяется только к процессу исполнения наказания в виде исправительных работ. Так, за 2022 г. в филиалах ГУФСИН России по Красноярскому краю прокуратурой субъекта выявлено 11 подобных нарушений. Допущенные нарушения свидетельствуют о том, что сотрудники УИИ в меньшей мере направлены на работу с несовершеннолетними, в отличие от ПДН, которые полностью специализированы на работу с указанной категорией.

Необходимо отметить, что институт условного осуждения, применяемого к лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, по своей правовой природе крайне схож с таким уголовно-правовым институтом, как

принудительные меры воспитательного воздействия. Это объясняется хотя бы тем, что и тот и другой институт относятся к иным мерам уголовно-правового характера. А основания их применения судами в отношении указанной категории лиц примерно одинаковые. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным, то есть осужденному дается испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. При этом, согласно ч.1 ст. 90 УК РФ, несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

При этом, как в первом, так и во втором случае, суть указанных уголовно-правовых институтов заключается в выполнении осужденным определенных обязанностей и требований, назначенных судом с учетом возраста, личностных характеристик и иных обстоятельств. Однако разница состоит в том, что в первом случае — контроль осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями совместно с сотрудниками подразделений Органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, а во втором случае — только специальными органами, на которые возложено исполнение принудительных мер воспитательного воздействия. Кроме того, как и при условном осуждении (ст. 74 УК РФ), так и при применении принудительных мер воспитательного воздействия (ч.4 ст. 90 УК РФ), уголовным законодательством четко определена ответственность лиц, к которым они применяются, т. е. несовершеннолетних.

В. И. Селиверстов [2] считает, что необходим возврат к имеющимся опыту, т. е. полная передача условного осуждения несовершеннолетних функций ПДН, хотя тем самым будет нарушено организационное единство функций, переданных в Министерство юстиции.

Смежное мнение высказывал и С. Ю. Скобелин [3, с. 26], который считал, что решением этого вопроса мог бы стать полный отказ от назначения данной категории преступников условного осуждения и широкое применение принудительных мер воспитательного воздействия, рассматривая их не как альтернативу наказанию, а как самостоятельную форму реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, не являющуюся уголовным наказанием, не влекущую за собой правовых последствий в виде судимости, основной целью применения которой является воспитание (перевоспитание) несовершеннолетних.

И.С. Кара в своем диссертационном исследовании предлагал выделять в штате УИИ сотрудников, специализирующихся только на работе с несовершеннолетними условно осужденными [1]. Однако, с учетом того,

что на учете УИИ ежегодно состоит от 10 до 20 несовершеннолетних, то скорее такое решение не сможет себя оправдать.

В настоящее время осуществление контроля за несовершеннолетними осужденными условно регламентировано Приказом Министерства Юстиции Российской Федерации от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера». Исходя из содержания указанного нормативно-правового акта, контроль за данной категорией лиц осуществляется в таком же порядке, что и за другими осужденными, достигшими совершеннолетнего возраста. При этом, в названной инструкции не содержится отдельного раздела, посвященного особенностям исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних. Штат уголовно-исполнительных инспекций не предусматривает наличия сотрудников, специализирующихся на исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних, а после реорганизации межрайонных инспекций сократился и штат психологов.

Такой подход к роли УИИ в профилактике повторной преступности несовершеннолетних осужденных условно представляется ошибочным. Поскольку УИИ исполняют приговоры суда в отношении несовершеннолетних и являются единственным специализированным государственным органом, контролирующим порядок отбывания наказания, и только УИИ могут направлять в суд представления для решения вопросов, возникающих при исполнении приговора, именно на них должны возлагаться основные функции профилактики. В работе с подростками большое значение имеет взаимодействие судов, территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав с подразделением по делам несовершеннолетних ОВД и уголовно-исполнительными инспекциями. Именно процесс взаимодействия всех вышеназванных субъектов и вызывает основные трудности, как в процессе деятельности, так и при достижении конечного результата.

Так, в соответствии с п. 2.1.1.12 приказа МВД РФ от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» данные подразделения проводят индивидуальную профилактическую работу с осужденными условно, осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, вносят в УИИ органов юстиции предложения о применении к несовершеннолетним, мер воздействия, предусмотренных законодательством РФ. Данная категория осужденных ставится на учет в ПДН с заведением учетно-профилактических дел в течение испытательного срока (если до этого такое дело в отношении не было заведено). При достижении состоящими на учете несовершеннолетними 18-летнего возраста ПДН направляют в УИИ обобщенную справку о результатах про-

ведения профилактической работы в отношении лица, осужденного к лишению свободы условно.

Информация или ходатайство направляются в УИИ в течение 3 суток после получения сведений о применении к осужденному несовершеннолетнему мер административного взыскания либо сведений о невыполнении условно осужденным несовершеннолетним возложенных судом обязанностей к ходатайству, подписываемому начальником горрайоргана либо его заместителем, приобщаются справка сотрудника ПДН о поведении и образе жизни несовершеннолетнего, характеристика и другие документы. Копия ходатайства приобщается к учетно-профилактическому делу на несовершеннолетнего.

В случаях, если в период условного осуждения несовершеннолетний скроется с постоянного места проживания, должностные лица ПДН направляют в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующую информацию.

При этом, сотрудники ПДН не наделены правом непосредственного реагирования в отношении условно осужденных, уклоняющихся от контроля, не исполняющих обязанности, либо, наоборот, ведущих себя правомерно, в частности, правом выйти в суд с ходатайством об отмене условного осуждения, продления испытательного срока или возложения определенных обязанностей. Данное обстоятельство порождает нежелательные последствия: у сотрудников нет мотивации к эффективной профилактической работы, а у осужденных — несерьезное восприятие данных контролирующих субъектов.

Ходатайства сотрудников ПДН лишь добавляют документооборота и волокиты в деятельности УИИ и не имеют юридической силы. Зачастую в одном ходатайстве указывается несколько фактов нарушений, но сотрудник УИИ выносит лишь одно предупреждение об отмене условного осуждения, а некоторые суды не рассматривают такие нарушения как совершенные систематически, а требуют несколько предупреждений.

Двойная форма контроля, ведение соответствующей документации и двойная «подчиненность» самих несовершеннолетних непоследовательны, что приводит к некоторым трудностям в организации данной деятельности.

В рамках обозначенных нами проблем видятся следующие решения: для сокращения количества документооборота и повышения эффективности взаимодействия следует ввести инструкцию по организации взаимодействия между УИИ и ПДН, регламентирующий порядок, сроки и полномочия субъектов при осуществлении контроля. Кроме того, во избежание излишнего документооборота следует предусмотреть сокращенную форму подачи ходатайств, представлений сотрудниками ПДН в суд, ныне осуществляемых посредством рассмотрения сотрудниками УИИ. Важно обратить внимание на то, чтобы полномочия субъектов не дублировали друг друга, а взаимно дополняли.

Приказ Минюста № 142 «Об утверждении инструкции об организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» следует видоизменить, введя дополнительный раздел, касающийся исполнения указанных мер в отношении несовершеннолетних. А именно: определить различные дни приема несовершеннолетних и взрослых осужденных в инспекции для всех видов учета, конкретизировать проведение воспитательной работы, а также определить роль родителей и лиц, их замещающих, в деятельности по контролю за ними.

Кроме того, предложенную идею И.С. Кары, следует развить так: выделять из штата УИИ сотрудников, специализирующихся на работе с несовершеннолетними, при этом на таких сотрудников может быть возложена обязанность по контролю за осужденными иных категорий, при учете того, что эта нагрузка не будет превышать 50 % от средней нагрузки на 1 инспектора в каждом конкретном филиале.

Литература

1. Кара, И. С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кара Игорь Степанович. — Рязань, 2009. — 242 с.
2. Селиверстов В. И. Концептуальные проблемы передачи уголовно-исполнительной системы в Министерство юстиции России // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. — Красноярск, 1998.
3. Скобелин С. Ю. Правовое регулирование исполнения условного осуждения: учебное пособие. Новокузнецк: Кузбасский филиал Владимирского юридического института ФСИН России, 2006. С. 26

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

О. А. Алфимова

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
начальник кафедры уголовного права и уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент
olga13.76@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье освещаются отдельные вопросы правовой регламентации, связанные с совершенствованием законодательства в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера.

Автор приходит к выводу, что осужденные к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, нарушившие запрет суда на занятие определенной должности или определенной деятельностью, ни дисциплинарной, ни уголовной ответственности не несут. Единственным правовым последствием нарушения осужденным установленного судом запрета является незачет времени, в течение которого продолжалось нарушение, в срок наказания. Как показывает практика, этого не достаточно для оказания исправительного и предупредительного воздействия в отношении осужденных и в целом создает трудности при исполнении указанного вида наказания.

Для предотвращения подобных случаев в качестве одной из мер предлагается предусмотреть возможность применения уголовно-правовых мер воздействия посредством введения нового состава преступления в ст. 314 УК РФ. А именно представляется целесообразным введение уголовной ответственности за уклонение от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью независимо от порядка назначения данного наказания (в качестве основного или дополнительного). Автор в статье предлагает и другие изменения по вопросам исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, иные меры уголовно-правового характера, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, злостное уклонение лица, осужденного к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, от отбывания наказания, привлечение осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, к материальной ответственности, государственные и иные органы и учреждения обязаны оказывать содействие в работе учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания, розыск осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, первоначальные розыскные мероприятия в отношении осужденных.

Abstract: this article highlights certain issues of legal regulation related to the improvement of legislation in the field of execution of sentences not related to isolation from society, and other measures of a criminal law nature.

The author concludes that those convicted of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities who violated the court's ban on holding a certain position or certain activities are neither disciplinary nor criminal. The only legal consequence of the violation by the convict of the prohibition established by the court is the failure of the

time during which the violation continued within the term of the order. As practice shows, this is not enough to provide a correctional and preventive effect against convicts and, in general, creates difficulties in the execution of this type of punishment.

To prevent such cases, as one of the measures, it is proposed to provide for the possibility of applying criminal legal measures of influence by introducing a new corpus delicti in Art. 314 of the Criminal Code. Namely, it seems appropriate to introduce a criminal response for evading punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, regardless of the procedure for imposing this punishment (as the main or additional). The author in the article proposes other changes on the execution of sentences that are not related to isolation from society, and other measures of criminal law.

Key words: penitentiary system, execution of punishments not related to society, other measures of a criminal law nature, sentenced to punishment, not related to isolation from society, malicious evasion of a person convicted of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, from serving a sentence, while attracting convicts to punishments not related to isolation from society, to material responsibility, state and other bodies and institutions are obliged to assist in the work of institutions and bodies, executing criminal punishments, searching for convicts for punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, initial search measures against convicts.

С каждым годом отмечается увеличение количества наказаний, не связанным с изоляцией от общества и рост числа самих осужденных к таким наказаниям. В связи с этим представляется целесообразным внесение некоторых изменений в действующее законодательство с целью повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций, а также в целях совершенствования законодательства в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера.

Так, в соответствии с действующими Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами Российской Федерации (далее — УК РФ, УИК РФ) осужденный к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, нарушивший запрет суда на занятие определенной должности или определенной деятельностью, ни дисциплинарной, ни уголовной ответственности не несет.

Единственным правовым последствием нарушения осужденным установленного судом запрета является незначительное время, в течение которого продолжалось нарушение, в срок наказания.

Как показывает практика, этого не достаточно для оказания исправительного и предупредительного воздействия в отношении осужденных и в целом создает трудности при исполнении указанного вида наказания.

Для предотвращения подобных случаев в качестве одной из мер предлагается предусмотреть возможность применения уголовно-правовых мер воздействия посредством введения нового состава преступления в ст. 314 УК РФ. А именно представляется целесообразным введение уголовной ответственности за уклонение от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься опре-

деленной деятельностью независимо от порядка назначения данного наказания (в качестве основного или дополнительного).

Такое решение полностью соответствует практике законодателя, поскольку уже существует уголовная ответственность за злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания (ст. 314 УК РФ).

Институт замены указанного наказания на более строгие виды, как это предусмотрено в отношении других видов наказаний, в отношении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не приемлем, так как позволяет не исполнять данный вид наказания в случае замены.

На основании изложенного предлагается изложить статью 314 УК РФ в следующей редакции:

«1. Злостное уклонение лица, осужденного к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, от отбывания наказания —

наказывается обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, принудительными работами на срок до одного года либо лишением свободы на тот же срок.

2. Злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания —

наказывается принудительными работами на срок до одного года либо лишением свободы на тот же срок.

3. Невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки —

наказывается принудительными работами на срок до двух лет либо лишением свободы на тот же срок.

4. Уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера —

наказывается лишением свободы на срок до одного года.

Примечания. 1. Уголовная ответственность за совершение деяния, предусмотренного частью второй настоящей статьи, наступает в случае, когда ограничение свободы назначено лицу в качестве дополнительного наказания.

2. Уголовная ответственность за совершение деяния, предусмотренного частью четвертой настоящей статьи, наступает в случае, когда принудительные меры медицинского характера применяются к лицу после отбытия наказания».

Кроме того, многочисленные исследования судебной практики, проводимые разными авторами, показывают, что в ряде случаев суды при назначении наказаний в виде ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в приговорах не указывают конкретные размеры (пределы) ограничений и запретов, например, не указывают время, в течение которого осужденный не может уходить из дома, или не конкретизируют места, которые осужденный не имеет права посещать, и т. д.

Это вызывает на практике необходимость инициирования дополнительных обращений в суд за разъяснениями, препятствует разъяснению осужденному в полном объеме установленных ограничений и запретов, осуществлению полного контроля за подучетными лицами, что в целом создает трудности в деятельности УИИ. Для решения данной проблемы некоторые авторы предлагают дать соответствующие разъяснения на уровне постановления Пленума ВС РФ. Однако представляется это недостаточным.

В связи с этим предлагается внести более определенное положение в УПК РФ, относящееся ко всем мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества (ограничение свободы, условное осуждение, отсрочка наказания). Оно будет иметь принципиально важное значение для единообразного назначения судами данных мер уголовно-правового характера и сократит число случаев постановки неконкретизированных приговоров.

В этой связи предлагается дополнить часть 1 статьи 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации пунктом 4.1 следующего содержания:

«4.1. Вид и размер ограничений и запретов при назначении мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества».

Разные исследования практики деятельности УИИ показывают, что существуют проблемы с привлечением осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, к материальной ответственности за порчу имущества, например, технических средств надзора (СКУ, МКУ).

В настоящее время в УИК РФ нет общей нормы, предусматривающей положения об ответственности осужденных и ее видах, за исключением ст. 102 УИК РФ, которая предусматривает только материальную ответственность в отношении осужденных к лишению свободы.

В этой связи представляется целесообразным в главу 2 Общей части УИК РФ внести статью, предусматривающую общие положения об ответственности всех категорий осужденных, включая осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

В этой связи предлагается включить в главу 2 «Правовое положение осужденных» УИК РФ статью 11.1 «Ответственность осужденных» в следующей редакции:

«1. В случае нарушения порядка и условий отбывания наказаний осужденные подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности в порядке, установленном настоящим Кодексом.

2. В случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам осужденные несут материальную ответственность: за ущерб, причиненный при исполнении осужденными трудовых обязанностей, — в размерах, предусмотренных законодательством Российской Федерации о труде; за ущерб, причиненный иными действиями осужденных, — в размерах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации».

В настоящее время на федеральном уровне отсутствует норма, обязывающая государственные и иные органы оказывать содействие в работе учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания. Принятие межведомственного подзаконного нормативно-правового акта, о котором говорят многие авторы, недостаточно, так как для его издания необходимо законодательное основание. Данное дополнение позволит более полно обосновать и ускорить издание соответствующего межведомственного подзаконного нормативно-правового акта о взаимодействии заинтересованных государственных и муниципальных органов и учреждений.

Предлагается дополнить статью 16 УИУ РФ частью 15 в следующей редакции:

«15. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы осуществляют свою деятельность по исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового характера во взаимодействии с иными органами и учреждениями в порядке, установленном законодательством РФ.

Государственные и иные органы и учреждения обязаны оказывать содействие в работе учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания».

В соответствии с действующей редакцией ч. 1 и 2 ст. 18.1 УИК РФ УИИ и оперативные подразделения УИС не имеют правовых оснований осуществлять первоначальные розыскные мероприятия и объявлять в розыск осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в отличие от остальных категорий лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества и иным мерам уголовно-правового характера.

В связи с изложенным, предлагается дополнить ч. 1 и 2 ст. 18.1 УИК РФ наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и изложить их в следующей редакции:

«1. Первоначальные розыскные мероприятия в отношении осужденных к наказаниям в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ,

исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, скрывающихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций, осуществляются уголовно-исполнительной инспекцией.

2. Объявление розыска осужденных, указанных в части первой настоящей статьи, осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы».

Кроме того, в ст. 26 УИК РФ не указан временной промежуток, в течение которого осужденный должен ставить в известность УИИ об изменении места жительства. Это создает препятствие для осуществления контроля за данной категорией осужденных. С целью устранения указанного правового пробела, предлагается в ч. 1 ст. 26 УИК РФ предусмотреть десятидневный срок (по аналогии с ч. 5 ст. 40 УИК РФ «Условия отбывания исправительных работ»).

Поэтому предлагается дополнить часть 1 ст. 26 УИК РФ и изложить в следующей редакции:

«1. Осужденные к обязательным работам обязаны: соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают обязательные работы, добросовестно относиться к труду; работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок обязательных работ; ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства не позднее 10 дней до дня убытия к новому месту жительства или пребывания, а также являться по ее вызову».

Для повышения эффективности контроля УИИ за исполнением наказания в ст. 28 УИК РФ предлагается установить сроки для администрации организаций, в течение которых они обязаны ответить на обращение УИИ. Это необходимо для принятия УИИ своевременных мер по пресечению уклонения осужденных от отбывания наказания.

Для чего часть 1 статьи 28 УИК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«1. На администрацию организаций, в которых осужденные отбывают обязательные работы, возлагается уведомление в случае получения запроса в течение трех дней уголовно-исполнительных инспекций о количестве проработанных часов, а также уведомление уголовно-исполнительных инспекций об уклонении осужденных от отбывания наказания в течение трех дней».

В УИК РФ не предусмотрены меры дисциплинарного воздействия при уклонении или злостном уклонении осужденных от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Предлагается ввести самостоятельную статью, в которой предусмотреть виды нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, дефи-

ниции «злостно уклоняющийся» и «скрывшийся с места жительства», правовые последствия признания «злостно уклоняющимся» и «скрывшимся с места жительства».

Это будет способствовать предупреждению уклонения от наказания осужденных данной категории и предоставит УИИ возможность более полно осуществлять профилактическое воздействие.

В этой связи предлагается дополнить главу 6 УИК РФ статьей 37.1 в следующей редакции:

«Статья 37.1. Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и за злостное уклонение от его отбывания:

1. Нарушениями порядка и условий отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью являются:

а) неявка без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет;

б) несоблюдение без уважительных причин осужденным установленных приговором суда требований и запретов;

в) неявка осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию по вызову без уважительных причин для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания;

г) нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности.

2. За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью уголовно-исполнительная инспекция может применить к нему меру взыскания в виде предупреждения в письменной форме о замене наказания другим более строгим видом наказания.

3. Злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое из указанных в части первой настоящей статьи, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно.

4. Скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

5. В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене данного наказания дру-

гим видом наказания в соответствии с частью пятой статьи 47 Уголовного кодекса Российской Федерации.»

На практике встречаются случаи, когда осужденные после освобождения их из ИУ несвоевременно пребывают к выбранному месту жительства и встают на учет УИИ. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 49 УИК РФ в действующей редакции в таких случаях срок наказания начинает исчисляться со дня освобождения из ИУ.

Такой подход законодателя представляется не совсем оправданным и ставит в неравное положение лиц, осужденных к данному виду наказания в качестве основного и дополнительного. В связи с этим предлагается срок ограничения свободы при назначении его в качестве дополнительного исчислять *со дня постановки на учет уголовно-исполнительной инспекцией*.

Для чего часть 2 статьи 49 УИК РФ следует изложить в следующей редакции:

«2. В срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, засчитывается время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения из расчета один день пребывания под стражей за два дня ограничения свободы.

При назначении ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок *ограничения свободы исчисляется со дня постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией*.

При этом время следования осужденного из исправительного учреждения к месту жительства или пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы из расчета один день за один день».

Также было бы целесообразным дополнить часть 2 ст. 58 УИК РФ, которая будет конкретизировать положение ст. 60 УИК РФ, предусматривающей основания применения технических средств надзора и контроля за осужденными и изложить ее в следующей редакции:

«2. За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения. За совершение осужденным в течение одного года после вынесения предупреждения любого из нарушений, указанных в части первой настоящей статьи, уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений *и вправе применить технические средства надзора и контроля*».

Многие исследователи практики исполнения ограничения свободы отмечают недостаточное количество современных технических средств надзора и контроля за осужденными к данному виду наказания, повре-

ждение данных средств лицами, склонными к уклонению от отбывания данного наказания, с другой стороны, широту применения данных средств к лицам, не склонным к уклонению от отбывания данного наказания.

Такое положение дел искажает принципы исправительного воздействия, связанные с реализацией прогрессивной системы наказаний и индивидуализацией наказания, которые направлены в целом на обеспечение справедливого наказания.

Для последовательного осуществления на практике указанных принципов предлагается внести *часть 2.1. ст. 60 УИК РФ*, которая будет конкретизировать содержание наказания в виде ограничения свободы (ч. 1 ст. 53 УК РФ) и уточнит правовые основания применения и использования технических средств надзора и контроля за осужденными к данному виду наказания.

Внедрение данной нормы приведет к применению технических средств надзора и контроля преимущественно к лицам, склонным к уклонению от отбывания данного наказания. В то же время это позволит не устанавливать дополнительных ограничений (связанных с использованием технических средств надзора и контроля) к лицам, не склонным к уклонению от отбывания данного наказания. В целом это будет способствовать осуществлению более эффективного исправительного воздействия в отношении осужденных и предупреждению нарушений режима отбывания наказания.

Таким образом, предлагается дополнить статью 60 УИК РФ частью 2.1 в следующей редакции:

«2.1. Основаниями применения технических средств надзора и контроля является:

- а) отдаленность места проживания осужденного от уголовно-исполнительной инспекции;*
- б) нарушение порядка и условий отбывания наказания.*

Указанные средства применяются с учетом технических возможностей уголовно-исполнительной инспекции».

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

М. А. Бондарь

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
m.bondar@kifsin.ru

Аннотация: статья посвящена формированию профессиональных компетенций у обучающихся по программам высшего образования с помощью современных информационных технологий в рамках дисциплины (модуля) «Специальная техника». Автор описывает опыт формирования профессиональных компетенций обучающихся дидактическими средствами обучения и с помощью внедрения в образовательный процесс современных технологий.

Ключевые слова: специальная техника, информационные технологий, средства обучения, цифровые технологии.

Annotation: the article is devoted to the formation of professional competencies among students of higher education programs with the help of modern information technologies within the discipline (module) "Special equipment". The author describes the experience of the formation of professional competencies of students by didactic means of teaching and through the introduction of modern technologies into the educational process.

Key words: special equipment, information technologies, teaching aids, digital technologies.

Организация образовательного процесса будущих специалистов в настоящее время не возможна без активного внедрения современных информационных технологий. Цифровизация (осуществление деятельности с использованием цифровых данных и цифровых технологий) образовательного процесса в пентинциарной системе является важнейшим средством повышения эффективности и качества педагогической деятельности. Эта мысль подтверждается нормами Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р). Раздел XIV определяет цифровую трансформацию и внедрение цифровых технологий как одно из направлений совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы, в частности образовательных организаций ФСИН России [1].

Цифровая трансформация в федеральных органах исполнительной власти происходит через реализацию технических проектов, которые задокументированы в ведомственных программах цифровой трансформации (далее — ВПЦТ).

Считаем, что в процессе реализации проектов трансформации основного образовательного процесса (цифровая трансформация — это процесс изменения системы управления в организации на основе массива цифровых данных с помощью цифровых технологий, цифровых услуг,

цифровых платформ) необходимо внедрять современные цифровые технологии, такие как: искусственный интеллект[2], трехмерное моделирование, анализ больших данных, блокчейн, технологии виртуальной реальности, облачные вычисления, робототехника и др.

Применение цифровых технологий по дисциплинам можно определить как совокупность процедур и методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации, направленных на получение обучающимися знаний, умений и навыков.

Видится, чтобы повысить качество образовательной деятельности, необходимо разработать и внедрить комплексную информационную систему для осуществления профессиональной подготовки по различным дисциплинам (модулям).

Средствами создания предлагаемой системы выступают современные информационные технологии. Например, компьютерное моделирование, искусственный интеллект и программирование. Данные процессы позволяют с помощью трехмерных объектов и алгоритмов моделировать в реальном времени оперативно-служебные мероприятия, которые необходимо выполнять курсанту на занятиях в форме практической подготовки, а также при проведении промежуточной аттестации.

Создание таких технологических решений позволит разнообразить образовательную деятельность. Курсанты смогут выстраивать разные алгоритмы решения поставленных задач. Наличие компьютера позволит в пределах учебной аудитории посредством современных информационных технологий смоделировать практическую ситуацию.

В настоящее время необходимость использования различных технологий при моделировании практических ситуаций на учебных занятиях, не вызывает сомнений. По мнению многих современных авторов, данная интерактивная форма приобретает большое значение. На наш взгляд, причин несколько, и одна из них связана с безграничностью функциональных возможностей, предел которых определяется алгоритмами и профессионализмом разработчика.

Моделирование — это многогранная наука, так как моделирование бывает разным. В настоящее время широко применяется компьютерное моделирование, когда описание объекта или явления сохраняется в памяти компьютера, при этом используются специальные программы. В свою очередь, компьютерное моделирование также бывает разным. Отдельно следует выделить моделирование в реальном времени, при котором создаваемая система реагирует на воздействие извне. В данной форме моделирования курсант средствами вычислительной техники воздействует на цифровой объект, при этом выполняется алгоритм. Функции программного кода определяют правильность выполнения оперативно-служебной задачи. При неправильном выполнении задания выдается надлежащая последовательность выполнения действий.

Компьютерное моделирование представляет пространство как систему трех перпендикулярных осей измерений: X, Y и Z. Это соответствует восприятию человеком длины, ширины и высоты объектов. Кроме этого объекты могут изменять свои свойства, в том числе положение в трехмерном пространстве. Изменение свойств происходит вдоль четвертого измерения — времени. Таким образом, мы получаем четырехмерное пространство. Чтобы воссоздать четырехмерное пространство, к 3D-моделированию надо добавить анимацию.

Перечень способов использования четырехмерного пространства достаточно многообразен. Некоторые из них носят инновационный характер. Можно выделить следующие формы проведения занятий, рекомендуемые нами для разработки и использования в образовательном процессе.

1. Трехмерное моделирование отдельных технических сложных объектов, которые изучаются по тематическому плану предметной области. В отличие от традиционных фотографий компьютерную модель можно рассмотреть в трех измерениях. Пропорционально рассмотреть длину, ширину и высоту. Увидеть изучаемый объект под разными углами и с разных сторон. В модели можно вывести на рабочее пространство размеры, органы управления, комплектацию, основные и вспомогательные компоненты оборудования.

2. С помощью цифрового пространства, анимации и программного кода появляется возможность продемонстрировать функционирование различных объектов, вплоть до показа физических и химических процессов протекающих внутри предмета. Это ведет к уменьшению временных затрат на освоение содержания дисциплин, а также позволяет продемонстрировать скрытые от органов зрения человека явления.

3. Четырехмерное моделирование вымышленной служебной ситуации для формирования или демонстрации профессиональных компетенций. С помощью пространственной анимации и алгоритма появляется возможность имитировать ситуацию оперативно-служебной деятельности, которую необходимо выполнить курсанту для формирования компетенций.

Примером использования рассмотренных форм могут служить информационные системы для осуществления образовательного процесса по профильным дисциплинам (модулям) специализации ОРД. Например, в Кузбасском институте ФСИН России на дисциплине «Специальная техника» применяются информационные системы «Модели специальной техники» и «Элементы исправительных учреждений УИС».

Данная информационная система способствует решению следующих задач на аудиторных занятиях и самостоятельной подготовке:

– визуальное ознакомление с применяемой специальной техникой по теме «Понятие, назначение и функции специальной техники в уголовно-исполнительной системе». Например, продемонстрировать в виде трехмерных моделей виды технических средств и технических комплексов, стоящих на вооружении УИС;

- изучение элементов комплекса инженерно-технических средств, которые обеспечивают функционирование объектов УИС по теме № 4 «Применение инженерно-технических средств и интегрированных систем безопасности в предупреждении преступлений в учреждениях УИС»;

- сформировать знания об основных технических и эксплуатационных характеристиках специальной техники по всем основным видам. Например, преподаватель может продемонстрировать методику подготовки к работе цифрового диктофона;

- сформировать знания о физических (химических) принципах, положенных в основу функционирования специальной техники. Например, в четырехмерном пространстве продемонстрировать в разрезе принцип работы фотоаппаратов, металлоискателей или радиостанций;

- сформировать знания и навыки методов и средств обеспечения информационной безопасности в оперативных подразделениях. Например, изучение каналов утечки информации с методами защиты;

- формирование творческого мышления и познавательной активности курсантов.

В трехмерном пространстве на вымышленном объекте показаны инженерные средства охраны и надзора: ограждения объектов охраны, инженерные заграждения, сооружения и конструкции на постах, сооружения и конструкции в специальных (режимных) зданиях и помещениях, сооружения и конструкции на КПП, сооружения и конструкции на внутренней территории объекта УИС, оборудование специальных транспортных средств. Внутри зданий представлены примеры технических средств охраны и надзора: технические средства и системы сбора и обработки информации, технические средства (охранные извещатели) и системы (подсистемы) охранно-тревожной сигнализации, технические средства (видеокамеры) и системы (подсистемы) охранного телевидения, технические средства и системы (подсистемы) контроля и управления доступом, технические средства и системы (подсистемы) оперативной связи и оповещения.

Модели специальной техники визуально представлены в виде 3D-моделей. С помощью трехмерного моделирования и программирования появляется возможность демонстрации трехмерной пространственной анимации. Также с помощью цифровых технологий можно показать физические процессы проходящих в аппаратном обеспечении специальной техники. Это ведет к уменьшению временных затрат на освоение содержания дисциплины, а также улучшение качества восприятия и запоминания информации посредством задействования зрительной памяти. В отличие от двухмерных изображений трехмерную компьютерную модель можно рассмотреть под разными углами и с разных сторон (сверху, снизу, сбоку).

Использование в образовательном процессе трехмерных моделей специальной техники учреждений и органов УИС, является средством для передачи информации, которое служит отличной иллюстрацией при проведении лекций, практических занятий, представлении докладов и может существенно повысить эффективность образовательного процесса по дисциплине (модулю) «Специальная техника».

Внедрение программного комплекса в образовательный процесс осуществлялось в 2020–2023 учебных годах. В текущем учебном году продолжается использование программного комплекса с учетом его совершенствования за счет внесения новых моделей и функций в программный код.

Моделирование в реальном времени может широко использоваться при осуществлении образовательного процесса по профильным дисциплинам кафедр в системе ведомственного образования ФСИН России и имеет важное практическое и научное значение.

Рассмотренные способы образовательной деятельности в своей основе предполагают активные и интерактивные формы обучения. Они максимально приближают курсантов к практической деятельности. Позволяют формировать навыки необходимые в деятельности по профессии. Также имитация практических действий выступает важным фактором, позволяющим максимально усилить интерес курсантов к занятиям.

Считаем, что наши предложения могут быть реализованы в рамках проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, итогом которых являются прикладные научно-технические результаты (информационные системы, программное обеспечение, базы данных и др.).

Литература

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/ (дата обращения: 11.05.2023).
2. Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту (электронный ресурс) // Президент РФ: официальный сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859> / (дата обращения: 01.05.2023).
3. Цифровая экономика РФ (электронный ресурс) // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 01.05.2023).

ОСВОБОЖДЕНИЕ СОТРУДНИКА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СВЯЗИ С ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТЬЮ: ОТ ГАРАНТИИ К ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ

Ю. А. Борзенко

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
borzenkoua@mail.ru

Аннотация: анализируется гарантия сотрудника: сохранение денежного довольствия при освобождении от исполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью.

Ключевые слова: временная нетрудоспособность, гарантии, злоупотребление, социальная защита.

Abstract: the employee's guarantee is analyzed: the preservation of monetary allowance in case of release from official duties due to temporary disability.

Key words: temporary disability, guarantees, abuse, social protection.

Существующая кадровая ситуация в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы остается напряженной: некомплект личного состава составляет более 12 % [1, с. 189], что приводит к увеличению нагрузки на действующих сотрудников и детерминирует увольнение со службы. В данных условиях, существующие социальные гарантии, обеспечивая правовую и социальную защиту сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), мотивируют к служебной деятельности.

Среди комплекса социальных гарантий, регламентирующих различные личные и имущественные направления жизни сотрудника, особой спецификой выделяется сохранение денежного довольствия при освобождении сотрудника от исполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью, не предусмотренное при прохождении службы в других органах правоохранительной системы (прокуратура, следственный комитет и др.). Безусловно, напряженная оперативная и психологическая обстановка, в которой осуществляют служебную деятельность сотрудники УИС, оказывает неизгладимое влияние на состояние здоровья, приводит к заболеваниям различной степени тяжести, потере работоспособности, и, как следствие, освобождению сотрудника от исполнения служебных обязанностей. Именно тяжесть осуществления служебных обязанностей в УИС учитывал законодатель, предусматривая нормы о сохранении денежного довольствия за сотрудником в полном объеме, вместе с тем, не изменение дохода при непрохождении службы является соблазном для молодых сотрудников, не обладающих профессиональным правосознанием и не отличающимся стремлением терпеть «тяготы и лишения» службы.

Острые респираторные заболевания, неврологические болезни и другие состояния, не всегда существенно влияющие на работоспособность сотрудника, используются в качестве весомого повода «уклонения» от исполнения служебных обязанностей.

В соответствии со ст. 67 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»», освобождение сотрудника от исполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью осуществляется на основании заключения (листка освобождения от исполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности) медицинской организации, осуществляющей медицинское обеспечение сотрудника, а при отсутствии такой медицинской организации по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника — иной медицинской организации государственной или муниципальной системы здравоохранения. Таким образом, сотрудник имеет возможность получения листка освобождения от исполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности практически в любой медицинской организации, в том числе, детской, получая листок нетрудоспособности по уходу за ребенком. При этом, неокрепшие детские организмы не отличаются высоким иммунитетом, систематически давая поводы сотруднику к получению листка нетрудоспособности по уходу за ребенком, чем и пользуются добросовестные родители, но, злоупотребляющие своей гарантией сотрудники, увеличивая и без того немаленькую нагрузку на выполняющих свои должностные обязанности коллег.

При этом, напомним, что неоднократно проблему ухода за ребенком рассматривал Конституционный Суд Российской Федерации (Определения КС РФ от 6 февраля 2009 г. № 3-П, от 5 марта 2009 г. № 377-О-О, от 5 марта 2013 г. № 435-О, Постановление КС РФ от 15 декабря 2011 г. № 28-П и др.) [2, с. 74].

Согласно трудовому законодательству, при временной нетрудоспособности работодатель выплачивает работнику пособие по временной нетрудоспособности в соответствии с федеральными законами (ст. 183 ТК РФ). Размер дневного пособия по временной нетрудоспособности исчисляется путем умножения среднего дневного заработка застрахованного лица на размер пособия, установленного в процентном выражении к среднему заработку с учетом страхового стажа застрахованного лица (ч. 4 ст. 14 Федерального закона № 255-ФЗ от 29.12.2006 «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»).

При этом, как справедливо отмечал бывший Директор ФСИН России А. Калашников, «...у нас до сих пор очень жесткие требования по медицинским комиссиям. Если сотрудник, поступая на нашу службу, не про-

ходит [медкомиссию], то он с удовольствием проходит в отдельные подразделения полиции и других служб» [3], то есть, при поступлении на службу в УИС сотрудник отличается отменным здоровьем и только с годами можно говорить о негативных факторах, оказывающих влияние на здоровье сотрудника.

Учитывая изложенное, с целью сокращения необоснованных случаев освобождения сотрудника от исполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью, стабилизации кадровой обстановки в учреждениях и органах УИС, предлагаем для обсуждения и справедливой критики рассмотреть вопрос о целесообразности введения дифференцированного подхода к выплате денежного довольствия во время нетрудоспособности с учетом стажа в УИС (по аналогии с зависимостью размера пособия по временной нетрудоспособности от страхового стажа работника).

Литература

1. Брыков, Д. А. Современное состояние кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы / Д. А. Брыков // Человек: преступление и наказание. — 2022. — Т. 30(1–4), № 2. — С. 188–196
2. Старостин С.А. О гендерном неравенстве в МВД России// Административное право и процесс.- 2020.- № 7.- С. 73-76
3. Калашников А. Глава ФСИН назвал две причины недокомплекта сотрудников ведомства// <https://tass.ru/obschestvo/7424591>.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

В. В. Бочкарев

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
начальник кафедры организации режима в УИС,
кандидат юридических наук, доцент
Bochkar2201@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются организационно-правовые аспекты обеспечения криминологической безопасности объектов УИС, проводится анализ наиболее актуальных направлений обеспечения криминологической безопасности объектов УИС.

Исследование теоретических и практических вопросов криминологической безопасности УИС позволяет автору предложить некоторые меры направленные на совершенствование организационно-правовых аспектов криминологической безопасности объектов УИС.

Получение эмпирического материала осуществлялось с помощью конкретно-социологического метода опроса (анкетирование и интервьюирование) сотрудников исправительных учреждений.

Ключевые слова: безопасность, криминологическая безопасность УИС, осужденные, подозреваемые, обвиняемые и иные лица находящиеся на территории.

Annotation: the article discusses the organizational and legal aspects of ensuring the criminological security of the objects of the penal system, analyzes the most relevant areas for ensuring the criminological security of the objects of the penal system.

The study of theoretical and practical issues of criminological security of the penal system allows the author to propose some measures aimed at improving the organizational and legal aspects of the criminological security of objects of the penal system.

Obtaining empirical material was carried out using a specific sociological method of questioning (questionnaires and interviews) of employees of correctional institutions.

Key words: security, criminological security of the penitentiary system, convicts, suspects, accused and other persons in the territory.

Обеспечение безопасности на различных объектах государственных органов является наиболее важным условием их функционирования.

Такой же подход используется в учреждениях и органах УИС при реализации наказания в виде лишения свободы и содержания лиц под стражей. Так ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ определяет важные требования при обеспечении режима в исправительных учреждениях, среди которых предусмотрена безопасность осужденных и персонала [1].

В период содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей, также реализуется важное условие безопасности. Согласно ст.19 Федерального закона № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», при возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого, либо угрозы совершения преступлений против других подозреваемых и обвиняемых, сотрудники учреждения должны принять незамедлительные меры к обеспечению безопасности указанных лиц [2].

Следует отметить, что безопасность рассматриваемых объектов понимается, прежде всего, в контексте обеспечения целей как уголовно-исполнительного законодательства, так и целей законодательства содержания лиц под стражей, а именно криминологической безопасности персонала, осужденных, подозреваемых, обвиняемых.

В ином контексте рассматривать указанное положение не представляется возможным, поскольку все виды иной безопасности обеспечиваемых в учреждениях УИС, регулируются другими нормативными правовыми актами, среди которых противопожарная безопасность, производственная безопасность, медицинская безопасность, санитарно-эпидемиологическая безопасность и др. Указанные виды безопасности, обеспечиваются и реализуются в условиях изоляции, на основании своих и специфических нормативных правовых актов.

Под криминологической безопасностью в УИС принято понимать объективное состояние защищенности жизненно важных прав и законных интересов от преступных посягательств и (или) угрозы таких посягательств, порождаемых специфическими криминогенными факторами учреждений уголовно-исполнительной системы [3, с. 8].

Проблема обеспечения криминологической безопасности в учреждениях УИС, является самой острой проблемой их функционирования. На это обращает внимание практически все, что связано с содержанием лиц в учреждениях УИС: нормативная база содержания лиц в учреждениях УИС; специфика деятельности сотрудников разных видов исправительных учреждений (подготовка сотрудников, инструктажи и инструктивные занятия, особенности несение службы на разных постах, порядок деятельности при чрезвычайных обстоятельствах и др.), алгоритмы выполнения режимных мероприятий, технические средства объектов УИС и порядок их применения, процедуры реализации прав и свобод осужденных, подозреваемых и обвиняемых и др.

Проблема осложняется тем, что государственная политика в области гуманизации требует расширения прав и свобод осужденных, подозреваемых и обвиняемых, среди которых увеличение посылок, бандеролей и передач, увеличение свиданий, совершенствование материально-технической составляющей и др.

Деятельность в указанных направлениях с одной стороны повышает авторитет учреждений и органов УИС, улучшает условия отбывания наказания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, улучшает морально-психологическую обстановку в учреждении и др. С другой стороны, возникает вопрос, как реализовать новый объем задач перед учреждениями органами УИС, обеспечив при этом важное условие безопасного функционирования объектов.

Выше обозначенное можно назвать как «повышение требовательности к сотрудникам при выполнении ими должностных обязанностей», что в целом верно и правильно. В тоже время, нельзя не отметить большой и значительный некомплект сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) действующих учреждений и органов УИС. Так штатная численность отделов (отделений, групп) безопасности (режима и надзора) ФСИН России на 1 января 2023 года составила 55 189 ед., в том числе аппаратов ТО ФСИН России 567 ед. Служба укомплектована на 80,1 % (фактическая численность — 44 205 чел.).

По отдельным регионам проблема комплектования наиболее сложная. Так, неудовлетворительное положение с комплектованием отделов (отделений, групп) безопасности (режима и надзора) сложилось в (Г) УФСИН России по Тульской области, где некомплект составил — 33,33 %, Еврейской АО — 31,77 %, Ярославской области — 31,47 %, Псковской области — 30,81 %, Приморскому краю — 30,05 %, Ульяновской области — 29,97 %, Смоленской области — 29,25 %, Калужской области — 28,67 %, Рязанской области — 28,05 %, Ивановской области — 27,99 %.

Также в регионах возникают проблемы с технической оснащенностью объектов УИС, подготовкой сотрудников к несению службы и выполнению должностных обязанностей и др. Сами факты применения

насильственных действий в отношении сотрудников оказывают негативное влияние на организацию их работы. Так за 12 месяцев 2022 года зафиксировано 410 случаев применения насилия в отношении персонала учреждений в связи с осуществлением ими служебной деятельности, в том числе 125 случаев с причинением вреда здоровью. [3, с. 41]

На решение указанной проблемы сосредоточены практически все сотрудники действующих учреждений органов УИС, территориальных органов ФСИН России, центрального аппарата ФСИН России, и конечно сотрудники научно-исследовательских институтов и образовательных организаций ФСИН России.

Результатом совместной работы стало принятие «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года», в рамках которой обозначены наиболее актуальные меры обеспечения безопасности объектов УИС, среди которых: комплексная защита информационной инфраструктуры уголовно-исполнительной системы; оснащение учреждений УИС интегрированными системами безопасности, современными техническими средствами охраны и надзора; укрепление правопорядка и законности в учреждениях УИС, совершенствование ведомственного контроля, повышение эффективности осуществления оперативно-розыскной деятельности и др. [5]

Центральный аппарат ФСИН России проводит активную работу, направленную на обеспечение безопасности сотрудников, осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Результатом этой работы является подготовка и принятие методических указаний и рекомендаций по организации работы связанной с обеспечением безопасности на объектах УИС, среди которых;

- применение физической силы, специальных средств и газового оружия сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;

- подбор кандидатов из числа осужденных для предоставления права на передвижение без конвоя или сопровождения, а также подбора кандидатов из числа осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, для предоставления права проживания и работы за пределами данных учреждений;

- порядок применения переносных видеорегистраторов при несении службы сотрудниками отделов безопасности исправительных учреждений и следственных изоляторов ФСИН России;

- учет колюще-режущего и другого инструмента на объектах размещения и трудоустройства осужденных в исправительных учреждениях ФСИН России;

- порядок работы операторов постов видеонаблюдения, сотрудников дежурных смен исправительных учреждений, следственных изоляторов и тюрем, несущих службу на автоматизированных рабочих местах, на которые выведены сигналы средств видеонаблюдения;

– порядок копирования, хранения и удаления архивов средств видеонаблюдения и видеофиксации, используемых в надзоре и охране за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в учреждениях и территориальных органах УИС и др.

Наличие рекомендаций оказывает благоприятное воздействие в области обеспечения безопасности, в тоже время, вся деятельность сотрудников учреждений и органов УИС, в том числе и области обеспечения безопасности, должна быть закреплена на уровне закона и подзаконных нормативных правовых актов.

Сотрудники территориальных органов ФСИН России также проводят активную работу, направленную на разработку и внедрение передового опыта в области обеспечения безопасности объектов УИС.

Так в отдельных регионах осуществили «Внедрение специализированных терминалов обработки информации, полученной при помощи переносных видеорегистраторов». В некоторых колониях ГУФСИН России по Красноярскому краю установлены терминалы обработки информации, полученной при помощи персональных видеорегистраторов.

Также в колонии-поселения № 19 ГУФСИН России по Красноярскому краю, в целях аудиовизуального наблюдения за поведением осужденных трудоустроенных в качестве водителей, а также контроля за передвижением автотранспорта исправительного учреждения, находящегося под управлением осужденных, внедрена в служебную деятельность система мониторинга движения автотранспорта. Основной принцип использования данной системы заключается в определении местоположения объекта путем измерения моментов времени приема синхронизированного сигнала от навигационных спутников.

Дополнительно для контроля за осужденным, в кабину транспортного средства устанавливается видеорегистратор, который обеспечивает беспроводную передачу цифровых данных через мобильную сеть интернет. Также для контроля ситуации на автомобильной дороге и получения видеосигнала в процессе дорожного движения автотранспортного средства используется видеокамера переднего вида.

В целях обеспечения постоянного аудиовизуального наблюдения, за поведением осужденных направляемых на лечение в учреждения системы здравоохранения, сотрудники ГУФСИН России по Красноярскому краю внедрили в практическую деятельность систему дистанционного надзора в лечебных учреждениях системы здравоохранения. Данная система представляет собой переносное автономное устройство, позволяющее непрерывно вести наблюдение за поведением осужденных находящихся на лечении в учреждениях здравоохранения.

В результате внедрения данной системы происходит высвобождение персонала надзора, что является актуальным вопросом в условиях оптимизации штатной численности учреждений УИС. Таким образом, данная система позволяет:

получать уведомление об активности объекта; получать аудио- и видеосигнал с видеокамер, установленных на объекте наблюдения в режиме реального времени, а также сохранять архив записей в течение необходимого времени; формировать отчетность (таблицы, графики) на основании полученной от объекта наблюдения информации и др.

Резюмируя вышеизложенное, подведем некоторые результаты по обозначенным выше аспектам:

1. Наличие практических и методических рекомендаций оказывает благоприятное воздействие в области обеспечения безопасности, в тоже время, вся деятельность сотрудников учреждений и органов УИС, в том числе и области обеспечения безопасности, должна быть закреплена на уровне закона и подзаконных нормативных правовых актов.

2. К наиболее актуальным аспектам обеспечения безопасности объектов УИС относятся применение переносных видеорегистраторов, использование в определенном порядке инструмент на производстве, совершенствами применения технических средств, предупреждения поступления в учреждения запрещенных предметов и др.

3. Для организации предупреждения поступления на охраняемые объекты запрещенных предметов требуется решение организационных вопросов, среди которых дополнительное оборудование техническими средствами объектов УИС, организация взаимодействия, качественное проведение сотрудниками учреждений и органов УИС оперативно-режимных мероприятий и др.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. № 2 ст. 198.
2. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г., № 29, ст. 2759
3. Панасенко Е.К. Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. 212 с.
4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России январь-декабрь 2022 г.: Информационно-аналитический сборник. Тверь. 2023. — 507 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 20, 17.05.2021, ст.3397.

МОТИВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Е. С. Витовская

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
Jane-vit@mail.ru

Аннотация: в статье приводятся классификации мотиваций совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Акцентируется внимание на том, что учет мотива совершения преступления при расселении осужденных в местах лишения свободы способствует решению вопросов психологической совместимости групп осужденных, выбору направленности методик исправительного воздействия. Особое внимание уделено мотивам, связанным с причинами употребления наркотических средств и психотропных веществ. Автор приходит к выводу, что методы воздействия на лиц, совершивших преступления по разным побуждениям, должны быть различными.

Ключевые слова: мотив; преступное поведение; наркотические средства и психотропные вещества; осужденный; воздействие; исправление.

Abstract: the article provides classifications of motivations for committing crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Attention is paid to the fact that taking into account the motive for committing a crime when resettling convicts in places of imprisonment contributes to solving issues of psychological compatibility of groups of convicts, choosing the focus of correctional methods. Particular attention is paid to the motives associated with the causes of the use of narcotic drugs and psychotropic substances. The author concludes that the methods of influencing persons who have committed crimes on different motives should be different.

Key words: motive; criminal behavior; narcotic drugs and psychotropic substances; convict; impact; correction.

Необходимость изучения мотивов преступного поведения, их роли давно обоснована учеными различных отраслей науки. Вряд ли можно говорить о целенаправленном исправлении осужденного, если не знать мотивов совершения преступления. Очевидно, что правильная организация исполнения наказания в местах лишения свободы не возможна без учета мотивов совершения преступления, отражающихся в особенностях свойств личности.

За последние годы зафиксирован рост числа осужденных, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В этом отношении настораживает высокий удельный вес осужденных, совершивших указанные преступления в целях личного употребления наркотических средств и психотропных веществ [11, с. 37]. Наркозависимый осужденный представляет повышенную общественную опасность, поскольку его заботы концентрируются на стремлении любыми способами добыть себе наркотические средства или психотропных вещества. И кроме того, его задача приобщить к потреблению этих веществ других людей, что неизбежно приведет их на

путь преступлений. Не менее опасен осужденный, совершивший незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, он легко выявляет наркопотребителей и способен организовать каналы поступления наркосодержащих веществ в места лишения свободы.

Общеизвестно, что поведение каждого человека обусловлено мотивами, побудившими его к совершению того или иного поступка. Повторимся, что мотивация преступного поведения рассматривается в различных областях знаний. В уголовном праве под мотивом принято понимать «осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления, иначе говоря, это источник действия, его внутренняя движущая сила. Это обусловленные потребностями и интересами побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление» [1, с. 48]; обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствуется при его совершении [14, с. 130]; «внутренние побуждения лица, которые вызывают у него решимость совершить общественно опасное действие (бездействие) и руководят им при осуществлении этого действия (бездействия)» [6, с. 79]; ««почва», на которой «вращивается» цель», это признак поведения, когда принимается решение действовать» [5, с. 76]. Как можно заметить, именно мотивы определяют отношение лица к совершаемому им деянию и наступившим последствиям. Мотивы характеризуют склонность, идеалы, мировоззрение и убеждения человека, способствуют установлению субъективной стороны преступления, в ряде случаев, влияют на квалификацию содеянного и всегда учитываются при назначении наказания.

Однако ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном праве, применительно к осужденным к лишению свободы, при выборе им вида исправительного учреждения, определении места его дислокации и расселении внутри них мотивы не учитываются. Они не включены законодателем в критерии классификации осужденных и поэтому редко принимаются во внимание сотрудниками исправительных учреждений. Но бесспорен тот факт, что лица, виновные в однородных преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенных по разным мотивам, нуждаются в разном исправительном воздействии и подходе.

Мотив, в большинстве случаев, появляется у лица задолго до совершения преступления, которому могли предшествовать различные поступки. Вместе с тем мотивы не всегда бывают четко выражены и явно осознаны. В отдельных случаях они могут быть вообще не осознаны. С появления странного влечения или какого-либо иного стремления, у лица начинает формироваться негативная направленность, то есть помысел.

Личность преступника широкое и емкое понятие. В юридическом смысле «личность преступника» порождается с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу и до снятия судимости. И напротив, ряд исследователей считают, что о личности преступника стоит говорить с момента допроса подозреваемого [16, с. 338]. Можно заметить, что и в первом, и во втором случае в личности преступника отражаются черты характера лица, совершившего преступление. Следовательно, личность преступника не охватывается рамками состава преступления, поскольку в этой категории отражаются многочисленные свойства личности, имеющие уголовно-правовое значение.

Личность преступника категория био-социальная, формируемая под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. Первоочередное значение для формирования личности имеет социальный фактор, играющий наиболее существенную роль для личности, подчиняя и превращая биологический фактор в свою подструктуру. Как отмечают С.Н. Пономарев и Ш.Н. Галиуллин близкие и родственники сознательно прекращают социально полезные связи с наркозависимым осужденным, поскольку в его характере преобладают эгоизм и самолюбие, да и сами они легко идут на лишение духовного общения и одиночество. Кроме того, криминализованная среда способствует закреплению отрицательных наклонностей и привычек, направляет наркозависимого на ложный путь, притупляет способность к анализу своего поведения, уменьшает сопротивляемость влиянию среды [12, с. 8].

Осужденный, отбывающий наказание в местах изоляции вынужден пребывать в среде себе подобных, а порой и более запущенных в нравственном отношении людей. Для того, чтобы не допустить падение личности, его необходимо помещать в условия, учитывающие его психологические особенности и мотивы, побудившие совершить преступление.

Уголовно-исполнительное законодательство позволяет сделать выводы о том, что критериями классификации осужденных выступают тяжесть совершенного преступления, пол и возраст. Однако мотивы содеянного как правило, не учитываются. Учет мотива на начальном этапе отбывания наказания в местах лишения свободы помог бы преодолеть вопросы, связанные с психологической совместимостью в однородной группе осужденных, с выбором направленности методик исправительно-го воздействия.

Научные исследования позволили получить представления о сложной структурно-функциональной организации эмоционального поведения личности, совершившей преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

На основе анализа системы удовольствия и неудовольствия была разработана классификация мотиваций. Выделяются следующие формы мотивации: псевдокультуральная, связанная с мировоззренческими установками и пристрастиями личности; субмиссивная, обусловленная

стремлением личности соответствовать правилам поведения социальной группы; гедонистическая, связанная с потребностью в получении удовольствия, наслаждения и эйфории от потребления наркотиков; атарактическая, вызванная облегчением эмоционального состояния (тревоги, раздражительности, страха, расстройства настроения); с гиперактивацией поведения, связанная со стремлением избавиться от состояния апатии, пассивности и безразличия [15, с. 60].

Очень схожую классификацию предложил ученый В.Ю. Завьялов, который анализируя проблемы мотивации потребления наркотических средств и психотропных веществ выделил следующие группы мотивов: социально-психологические мотивы (мотивы, обусловленные традициями; субмиссивные мотивы; псевдокультурные); потребность в изменении собственного состояния (гедонистические мотивы; атарактические мотивы; мотивы гиперактивации поведения); патологическая мотивация, связанная с наличием абстинентного синдрома и патологического влечения к наркотическому средству или психотропному веществу [8, с. 27].

По характеру мотивации, осужденных можно объединить в следующие группы: с негативно-пренебрежительным отношением к человеческой личности, ее благам, таким как здоровье, неприкосновенность, честь; с корыстно-собственническими тенденциями, связанными с игнорированием принципов распределения материальных благ; с индивидуально-пренебрежительным отношением к различным социальным структурам; с легкомысленно-безнравственным и небрежным отношением ко всему [7, с. 44].

Американский психолог А.Х. Маслоу исследуя вопросы взаимосвязи внутреннего состояния человека, наркомании и преступного поведения создал модель потребностей, которая состоит из пяти уровней: физиологические потребности; потребность в безопасности; потребность в принадлежности к определенной социальной группе; потребность в уважении и признании; потребность в самоактуализации. Автор настаивает, что именно мотивы направлены на удовлетворение потребностей, при этом потребности высшего уровня не будут удовлетворены, пока не реализуются потребности более низкого уровня [9, с. 304].

Встретилась классификация мотивов по тяжести преступления: анти-социальные (к примеру, насильственно-агрессивные, корыстные); асоциальные (эгоистичные, анархо-индивидуалистические); псевдосоциальные (обусловленные интересами отдельных социальных групп и противоречащие уголовно-правовым нормам); протосоциальные (перерастающие от социально одобряемых мотивов в социально-негативные) [2, с. 62].

Всемирная организация здравоохранения классифицирует мотивы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого в целях личного употребления этих веществ следующим образом: удовлетворение любопытства относительно действия наркотических средств и психотропных веществ; испытание чувства принадлежно-

сти к определенной группе; выражение своей независимости, а иногда враждебного настроения по отношению к окружающим; познание приносящего удовольствие нового, волнующего; достижение ясности мышления, творческого вдохновения; достижение чувства полного расслабления [10, с. 15].

В.М. Алиев приводит типологию осужденных, больных наркоманией, основанную на психопатических чертах личности. К первому типу относятся осужденные, у которых преобладает направленность на удовлетворение своих потребностей, мотивом для приобщения к наркотикам послужило стремление преодолеть отчуждение. Во второй тип включены осужденные, отличающиеся особой чувствительностью к своей личности, причиной приобщения к наркопотреблению послужило стремление принадлежать к среде, ведущий преступный образ жизни. Третий тип характеризуется психологическим профилем с объективной невозможностью адекватного удовлетворения своих потребностей [3, с. 20].

Имеется классификация осужденных, основанная превалирующих чертах наркозависимого. Первая группа включает лиц с повышенной возбудимостью, они легко теряют контроль над собой, у них неустойчивое настроение, наблюдается неадекватность эмоций, могут проявлять физическую агрессивность. Ко второй группе отнесены осужденные с психической неустойчивостью, для них характерна легковесность суждений, бедность интересов, нестабильность стремлений и склонность к капризам. Третья группа включает лиц с эпилептоидными чертами, которые заботятся лишь о себе. Для них характерны беспричинные колебания настроения, они подозрительны и раздражены. В четвертую группу входят осужденные с истерическими чертами, они сконцентрированы на личных притязаниях, стремятся быть в центре внимания, склонны ко лжи и хвастовству. Пятая группа включает лиц-шизоидов, которые отличаются беспричинным изменением поведения, от покорности до протеста. Эта группа осужденных характеризуется эмоциональной холодностью, стараются отгородиться от внешнего мира, практически не приспособлены к самостоятельности [4, с. 32].

В пенитенциарных учреждениях зарубежных стран, например, лица, осужденные за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и имеющие наркотическую зависимость, содержатся отдельно от другой категории осужденных. Раздельное содержание таких лиц позволяет применять к ним особые методы обращения. Внедрение в деятельность пенитенциарных учреждений подобных методов обосновано тем, что такой спецконтингент относится к группе повышенного риска. У них имеется отягощенность психическими заболеваниями, которые сопряжены с повышенной личностной возбудимостью и дефектами поведения [13, с. 60].

Вышеизложенное позволяет сделать выводы, что характер и методы воздействия на лиц, совершивших преступления в сфере незаконного

оборота наркотических средств и психотропных веществ по разным побуждениям должны быть дифференцированы. Рациональные методы коррекции поведения должны основываться на психологической характеристике личности, позволяющей вскрыть мотивы преступного поведения. Можно констатировать, что современное уголовно-исполнительное законодательство не содержит среди критериев расселения осужденных в местах лишения свободы мотивы совершения преступления, что не позволяет в должной мере организовать исполнение наказания и лечебного процесса в отношении лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

1. Аванесов Г.А., Красиков Ю.А. Некоторые вопросы назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. 1971. № 17. С. 43-57.
2. Аксючиц И.В. Структура мотивов, детерминирующих склонность студентов к употреблению наркотиков // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2007. № 1(51). С. 60-64.
3. Алиев В.М. Личность преступника и наркомания: Учеб. пособие. М.: Изд-во НИИ МВД РФ, 1993. 87 с.
4. Алферов Ю.А. Наркомания в ИТУ: опыт работы с осужденными наркоманами: Учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД СССР, 1991. 102 с.
5. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 152 с.
6. Дагель П.С., Михеев Р.И. Теоретические основы установления вины: Учеб. пособие. Владивосток: Дальневост. гос. ун-т., 1975. 167 с.
7. Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алма-Ата: Наука, 1987. 189 с.
8. Завьялов В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. Новосибирск: Наука, 1988. 195 с.
9. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
10. Наркотики и возраст. Вена: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2018. 80 с.
11. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2022 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2023. 406 с.
12. Пономарев С.Н., Галиуллин Ш.Н. Организация исполнения наказания и лечебного процесса в исправительно-трудовых колониях для наркоманов. Рязань: Ряз. ин-т права и экон. МВД России, 1995. 71 с.

13. Пушкарева И.А., Одинцова Л.Н. Особенности содержания различных категорий осужденных к лишению свободы в зарубежных странах // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 59-74.
14. Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 326 с.
15. Смарж Д.И. К вопросу о классификации мотивов преступления // Новый юридический вестник. 2020. № 7(21). С. 60-62.
16. Спектор Л.А., Фейдина Е.О. Личность преступника: характерные особенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 337-342.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ЗАПРЕТАМИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМИ Ч. 6 СТ. 105.1 УПК РФ

Д. И. Гаврилов

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
ya.den-gavrilov-14@yandex.ru

Аннотация: в работе автор рассматривая существующие проблемы организации контроля за запретами предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, предлагает варианты решения существующей проблемы в правоприменении на стыке уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: домашний арест, запрет определенных действий, уголовно-исполнительные инспекции, контроль, запрет.

Abstract: in the work of the author, considering the existing problems of organizing control over prohibitions provided for in Part 6 of Art. 105.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, offers options for solving the existing problem in law enforcement at the junction of criminal executive and criminal procedural legislation.

Key words: house arrest, prohibition of certain actions, criminal and executive inspections, control, prohibition.

При рассмотрении предложенной темы, необходимо обратить внимание на полномочия сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по осуществлению контроля за запретами предусмотренные п. 4-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, и отметить их как пассивные. Данный термин необходимо использовать исходя из неурегулированной деятельности, неполноценных полномочий учреждения реализующего меры государственного принуждения. Исполнителям постановлений суда об избрании мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретами предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, приходится осознанно превышать свои полномочия для достижения целей применения мер пресечения (направление запросов провайдерам, не являясь субъектами ОРД и т. д.).

При подготовке данной работы, были рассмотрены различные пути решения существующей проблемы, не только видными учеными про-

цессуалистами, но и практиками с многолетним стажем. Единое что объединяет теоретиков и практиков решение проблем двумя вариантами:

1. Наделение элементами процессуального статуса сотрудников ФСИН России, для реализации полномочий на подачу ходатайства в суд для получения судебного разрешения на «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» и «контроль телефонных и иных переговоров», ПОЧТА осуществление запросов провайдером предоставляющим услуги сети «интернет», и дальнейшее их уведомление о наложенном запрете на предоставление соответствующих услуг лицу состоящему на учете в УИИ, и производства выемки (телефонов, ноутбуков, стационарных блоков и т. д.) для определения следов пользования «интернет». Стоит заметить, что данные полномочия будут направлены исключительно для обеспечения порядка исполнения мер пресечения, и косвенно могут послужить доказательствами по уголовному делу.

2. Необходимо внесение изменений в совместный алгоритм деятельности по осуществлению контроля за запретами возложенными судом. Изменения подразумевают осуществление дополнительных следственных действий и ОРМ (перечень предложен в первом пункте) следователем, в производстве которого находится уголовное дело до назначения судебного разбирательства, и судом после назначения. Дополнительно необходимо рассмотреть, привлечение подразделений ФСИН России являющихся субъектами ОРД для проведения необходимых мероприятий по контролю за запретами (его реализация возможна при утверждении совместного алгоритма между УИОНИО и Оперативным управлением), что значительно снизит нагрузку следственных органов инициировавших избрание мер пресечения и судов, рассматривающих уголовное дело по существу.

Далее более подробно рассмотрим каждый из предложенных вариантов.

Согласно п. 14 ст. 5 УПК РФ, «контроль телефонных и иных переговоров — прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм». В соответствии с п. 24.1 УПК РФ «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами — получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций».

Рассматриваемые следственные действия ограничивают конституционные права граждан на тайну телефонных соединений и переписки, в связи с этим их производство допустимо лишь на основании судебного решения. Однако в ч. 2 ст. 186 УПК РФ указано исключение, согласно

которому производство контроля и записи телефонных и иных переговоров допускается по письменному заявлению лиц, в отношении которых имеют наличие угрозы совершения насилия, вымогательства и иных преступных действий. При отсутствии заявления проведение контроля и записи переговоров указанных лиц осуществляется на основании судебного решения.

Статья 186.1 была введена в УПК РФ лишь в 2010 г., ранее же для получения информации о соединениях на практике применялись либо контроль и запись телефонных переговоров, либо выемка, если речь идет о соединениях, установленных ранее. Выемка, в общих случаях, не требует судебного решения, поэтому ее применение при получении информации о соединениях представлялось нарушением гарантированных Конституцией РФ и международными нормативно-правовыми актами прав граждан на тайну телефонных переговоров. Таким образом, принятие ст. 186.1 УПК РФ было необходимым для обеспечения прав граждан и единообразной правоприменительной практики.

Надлежит различать рассматриваемые следственные действия от схожих оперативно-розыскных мероприятий: получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими от снятия информации с технических каналов связи, контроль и запись переговоров от прослушивания телефонных переговоров. Правовое регулирование данных оперативно-розыскных мероприятий осуществляется Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Оба следственных действия, в отличие от оперативно-розыскных мероприятий, могут применяться в пределах сроков предварительного расследования по уголовному делу: с момента возбуждения уголовного дела до окончания расследования.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ВИДЕОКОНТРОЛЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Р. Ш. Гарифулин

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
старший преподаватель кафедры организации охраны и конвоирования
в УИС, кандидат технических наук
garifulin1983@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается применение специальных технических средств для осуществления видеофиксации поведения осужденных в исправительных учреждениях с целью стимулирования у них правопослушного поведения, соблюдения установленного порядка отбывания наказания.

Ключевые слова: технические средства, осужденные, мероприятия, воспитательная работа, видеофиксация.

Abstract: the article discusses the use of special technical means for the implementation of video recording of the behavior of convicts in correctional institutions in order to stimulate their law-abiding behavior, compliance with the established order of serving a sentence.

Keywords: technical means, convicts, events, educational work, video recording.

Согласно статье восемьдесят три Уголовно — исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ), у сотрудников администрации исправительных учреждений, будь то следственный изолятор, исправительная колония, воспитательная колония и т.д. есть полное право использовать в своей деятельности аудиовизуальные, различные электронные, технические средства в отношении осужденных, целями которой будет выступать предупреждение противоправных действий, получения информации о поведении и образе жизни спецконтингента. Также следует сказать, что кроме права использования специальной техники при работе с осужденными, есть обязанность уведомить их о применении средств надзора и контроля по отношению к ним под роспись самого спецконтингента.

В настоящем времени человек сталкивается с видеонаблюдением в повседневной жизни достаточно часто, будь то общественное место, либо же частная территория. В большинстве своем, видеокамеры несут в себе предупредительный характер. Каждый раз находясь в магазине, на парковке и т. д. человек попадает в объектив видеокамеры. Данный фактор оказывает влияние на поведение человека, на выбор действий.

Осознавая, что каждый неверный шаг или необдуманный поступок человека могут заснять средства видеонаблюдения, то он начинает контролировать и сдерживать себя, анализируя свое поведение под страхом ответственности. Включается механизм «правопослушного поведения», как только взгляд людей находит в пространстве видеокамеру.

Использование технических средств видеофиксации поведения осужденных может также показать его образ жизни, его поведение. Осужденные отбывают наказание в учреждениях, в которых действует режим отбывания наказания. Исходя их определения понятия режима, законодатель выделяет аудиовизуальные, электронные и технические средства надзора и контроля как средство обеспечения режима в исправительном учреждении.

Предупреждением выступает тот факт, что поведение и действия осужденных могут оцениваться как положительно, так и отрицательно, что в дальнейшем может служить основанием для привлечения осужденного к ответственности. В свою очередь предполагается, что использование во время беседы или проведения любых других форм воспитательной работы, технических средств надзора и контроля, будет выступать сдерживающим фактором агрессии по отношению как в себе, так и к сотрудникам администрации. Это доказывает статистика ФСИН России: за последние три года наблюдается снижение преступлений и правонарушений среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы [1]. Динамика на убывание совершения преступлений и противоправных

действий в стенах исправительного учреждения, говорит о том, что применение средств видео-аудио фиксации действий осужденных имеет положительную тенденцию сдерживающего характера поведения осужденных.

Авторами выделены 4 формы воспитательной работы с осужденными. Более эффективной является индивидуальная. Именно во время нахождения один на один с приговоренным, сотрудник администрации может столкнуться с неадекватным, вызывающим и агрессивным поведением спецконтингента, которое может перерасти в более серьезные последствия.

В таких случаях целесообразным выступает использование видео — фото фиксации процесса, тем самым будет возможность зафиксировать действия осужденного и привлечь его к ответственности.

Проводя воспитательные мероприятия, большое количество осужденных находятся в одном помещении либо же на территории колонии, тем самым контроль за их поведением требует повышенного внимания.

Фиксация поведения осужденных может осуществляться со стационарных камер видеонаблюдения, переносных и портативных видеорегистраторов. Проводя лекции или беседы со спецконтингентом в учебных классах или клубах в исправительных учреждениях осуществляется запись мероприятия как со стационарных видеокамер, так и переносных. Применение их в комплексе необходимо в тех случаях, когда стационарные камеры не дают четкого качества изображения. Тогда на помощь приходят переносные камеры фото-, видео фиксации. Запись происходит на внутреннюю память, что позволяет хранить долгое время мероприятие.

Имеется такая тенденция, что осужденные могут не контролировать свою речь, действия и поведение, наблюдая отсутствие нахождения у сотрудника видеорегистратора [2]. Обратной стороной является то, что он может полностью отказаться от противоправных действий при нахождении его.

На базе некоторых учреждений существуют видеокамеры, которые могут анализировать поведение человека и предупредить об этом сотрудников, тем самым предупредить дальнейшее развитие событий. К сожалению, таким арсеналом не владеют большинство мест лишения свободы [3].

Многие авторы считают, что психологический барьер в виде ограничений поведения будет способствовать эффективному исправлению осужденных, безопасности самого персонала администрации и иных лиц, посещающих данные учреждения [4].

Стоит констатировать тот факт, что использование технической составляющей благоприятствует соблюдению внутреннего распорядка осужденными, посещение мероприятия воспитательного характера, контролировать свое поведение, речь, и постепенно отказаться от своих умыслов негативного характера. Также данная техника выступает дока-

зательной базой при определении вида ответственности за правонарушения и преступления, и обеспечивает быстрое расследование. Оборота средств аудио, фото-, видео фиксации позволяет также сдерживать и самих сотрудников в тех или иных случаях.

Литература

1. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых: статистические данные ФСИН России. [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 14.04.2022).
2. Савицкий А.С. Применение портативных видеорегистраторов при несении службы сотрудниками дежурных смен / А. С. Савицкий // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2017. — № 8(183). — С. 56-58.
3. Карабанов Р.М. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях на основе средств видеоаналитики / Р.М. Карабанов, Е.Е. Александрова // StudNet. — 2022. — Т. 5. — № 2.
4. Ивашко Н.Н. Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях / Н.Н. Ивашко // Вестник Кузбасского института. — 2017. № 2 (31). — С. 169-174.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНЩИН ОСУЖДЕННЫХ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В. Ю. Голубовский

ФКУ НИИ ФСИН России

ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-
правового регулирования деятельности центра изучения проблем
управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе,
доктор юридических наук, профессор
63wladimir@mail.ru

Аннотация: женская наркомания, это особое явление в медицине, не говоря уже о криминальной составляющей. Как показывает статистика, именно представительницы прекрасной половины человечества в пять раз чаще привлекаются к уголовной ответственности в связи с употреблением наркотических средств. Ученые утверждают, что существует специфическая причина, заставляющая женщин употреблять наркотические средства: в их организме существует гормон эстроген, который способствует быстрому привыканию к употреблению психоактивных веществ, и как результат, формирование наркозависимости. В настоящей статье автор научно обосновывает отдельные социально-демографические признаки женщин, осужденных за незаконный оборот наркотических средств.

Ключевые слова: женщина, наркотические средства, социально-демографические признаки, осужденная, преступление.

Annotation: women's drug addiction is a special phenomenon in medicine, not to mention the criminal component. As statistics show, it is the representatives of the beautiful half of humanity that are five times more likely to be prosecuted in connection with the use of drugs. Scientists argue that there is a specific reason that makes women use drugs: in their body there is a hormone estrogen, which contributes to the rapid addiction to the use of psychoactive substances, and as a result, the formation of drug addiction. In this article, the author scientifically substantiates certain socio-demographic characteristics of women convicted of drug trafficking.

Key words: woman, narcotic drugs, socio-demographic features, convict, crime.

Наркомания в целом считается болезнью, то женскую наркоманию характеризуют как специфическую болезнь эмоций и одиночества. Выход из нее намного сложнее, чем из наркомании в традиционном понимании. Лечение проходит длительное время, требует больших усилий и много терпения.

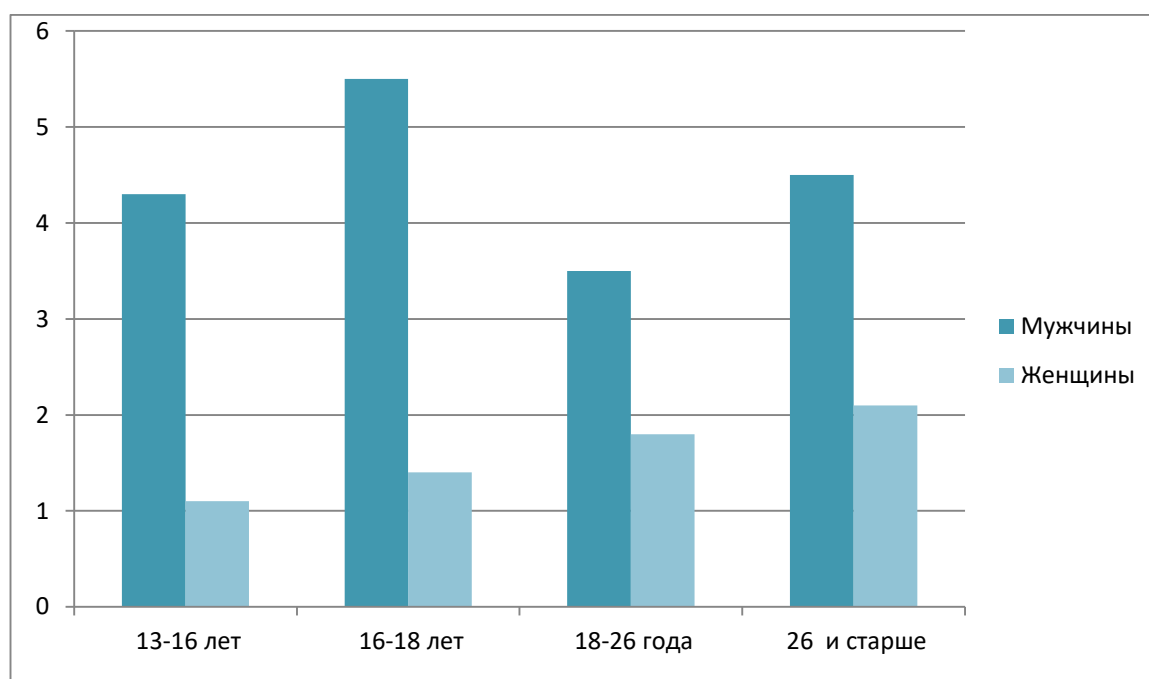
В большинство случаев возникновения наркотической зависимости у женщин происходит после приема обезболивающих. Возраст, когда девочки начинают употреблять наркотические средства, примерно 14-15 лет, начинается с курения марихуаны. Но такие «легкие» наркотики стирают границы страха, и если подросток боялся взять шприц в руки и уколиться, то после затяжки травкой эти страхи пропадают.

Женская наркомания коварна и потому, что слабому полу намного сложнее принять помощь. Ведь большинство женщин отрицают пристрастие к употреблению наркотических средств. У больных женщин преобладают тяжелые формы наркомании с выраженными медицинскими и социальными последствиями. К смертельному зелью охотно приобщаются любители беззаботной жизни. Пытаясь убежать от проблем, женщина загоняет себя в еще больший тупик.

Сущность современных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков сводится к невозможности их совершения вне преступного образования, поэтому закономерно фиксируемое значительное увеличение числа всех видов групповых наркопреступлений.

Так, число преступлений, совершенных преступными сообществами (организациями) в сфере незаконного оборота наркотических средств выросло на 96 % (в 2021 г. — 577, в 2022 г. — 1132). Число преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованными группами, — на 48 % и 15,4 % соответственно [10].

Распределение по полу и возрасту, % за 2016–2021гг. [11]

Наращивание усилий органов внутренних дел в борьбе с распространением и пресечением производства наркотиков внутри страны выразилось в прекращении деятельности 1,5 тыс. мест незаконного изготовления наркотических средств, в том числе 160 подпольных лабораторий [11].

На 2,6 % увеличилось количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, уголовные дела о которых направлены в суд (всего — 100 459).

В 2022 г. объемы изъятых из обращения наркотических средств снизились (-13,7 %). В структуре изъятого продолжала увеличиваться доля синтетических наркотических средств (+1,8 %) [13].

Исследователи на протяжении десятилетий не находят единого подхода в формировании конкретной группы преступных лиц, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Так О.А Котельникова считает: «лица совершающие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков совершенно неоднородны» [2, с. 55]. Другие исследователи такие, как М.О/ Авдеев и С.В. Шестопалов полагают, классифицировать преступных лиц в сфере незаконного оборота наркотиков логично разделить на две группы [4, 46]. Авторы предлагают включать в первую группу лиц, непосредственно участвующих в сбыте, перевозки, хранении и других преступлений с целью реализации незаконного оборота наркотиков [1, с. 84]. Вторая группа преступных элементов связана с непосредственным употреблением наркотических средств. Данные группы различны по субъективным отношениям. Следует подчеркнуть, что преступники, относящиеся к первой группе, содержат ос-

новную цель — это получение прибыли за счет незаконного оборота наркотиков.

Приступные элементы, относящиеся ко второй группе, представляют лица, которые употребляют наркотики, то есть наркозависимые.

Последовательно-криминальная личность содержит глубокий стержень асоциальности, то есть такая личность при совершении преступления в сфере незаконного оборота наркотиков не содержит основные ценности: безответственность к здоровью граждан, порядочность, достоинства, совесть и другие. Такая личность воспринимает наркотик, как средство обогащения.

Главный мотив таких преступников, это получение прибыли, где мотив всегда корыстный. У таких личностей развиты коммуникативные навыки реализации целей наркобизнеса. Наглядно демонстрирует практика судов, которые сталкиваются с такими антисоциальными элементами, по мнению судей, прокуроров. У таких личностей получение прибыли выше буквы, как закона, так и здоровья граждан.

Так, гражданка Т. осознавая, что незаконный оборот наркотических средств запрещен на территории Российской Федерации, находясь в городе Норильске Красноярского края, действовала с корыстной целью, вступила в (преступную организацию), по предложению Лица, которое на тот момент уже являлось участником этого преступного сообщества, вступила в переписку с Лицом, сообщив о своем желании принять участие в незаконном сбыте наркотических средств в особо крупном размере за материальное вознаграждение. Переписка осуществлялась посредством сети «Интернет» и мессенджера «Telegram» [8].

Также пример из материалов судебной практики, гражданина г. Перми Суд приговорил к 15 годам [12] колонии за незаконный оборот наркотиков по части 2 ст. 228 УК РФ. Помимо всего прочего такой тип преступников охотно втягивает в свою преступную деятельность близких лиц, которые становятся соучастниками преступлений.

Следующий тип личности относится к ситуативно-криминогенному, при котором такие типы личности совершают преступления с целью получения наркотических средств для личного употребления. Специфика таких преступных черт личности заключается в самой ситуации, при которой происходит преступление. Ответственность по ч. 1 ст. 228 УК РФ наступает в тех случаях, когда указанные действия совершены лицом без цели сбыта, а количество наркотического средства составило крупный размер; по ч. 2 этой же статьи при совершении аналогичных действий без цели сбыта в отношении наркотических средств в особо крупном размере.

Следующий тип — ситуативный. Такой тип отличителен от других вышеизложенных типов своими нравственными и психологическими положительными чертами личности преступника. Преступления происходят в основном из-за других лиц, которые вовлекают в такие преступления. Исследуя уголовные дела лица, вовлеченные в такие противоправ-

ные деяния, не имели представления у кого именно приобретали запрещенные вещества.

Показательным будет следующий пример.

22-летнюю студентку медицинской академии в Ханты-Мансийске отправили в колонию общего режима за попытку продажи наркотических средств. Судом установлено, что осужденная приобрела крупную партию синтетического наркотического средства массой более 160 грамм, которое расфасовав в удобные для последующего сбыта свертки, хранила при себе и по месту своего жительства. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий девушку задержали сотрудники полиции, наркотики изъяли из незаконного оборота. Суд признал студентку виновной и назначил ей наказание в виде семи лет лишения свободы в колонии общего режима [6].

Пенсионерку из Красноселькупского района ЯНАО отправят в колонию за распространение наркотических веществ. 68-летняя женщина является ветераном Ямала. В декабре 2022 г. женщина приобрела наркотическое средство в крупном размере, которое планировала продать мелкими партиями и заработать деньги. В январе 2023 г. незаконная деятельность пресечена сотрудниками правоохранительных органов, а запрещенные вещества изъяты [9].

Вышеизложенное подтверждает, что все женщины не имели зависимость к употреблению наркотических средств. Такой вывод подтверждается и статистическими данными ФСИН России о распределении осужденных женщин в зависимости от того состоит ли она на учете как потребитель наркотиков (Таблица № 1).

Таблица № 1

Наличие или отсутствие состояния на учете в качестве потребителя наркотиков женщины (%)

Наличие/отсутствие состояния на учете в качестве потребителя наркотиков	Женщины
Не состоит и не состоял	90,1
Ранее состоял в наркологическом диспансере	5,4
Состоит на учете в наркологическом диспансере	1,9
Взят на учет в СИЗО, ПФРСИ	0,2
Взят на учет в ИУ	2,4
Итого	100

Распределение осужденных в зависимости от места последнего потребления наркотиков, также указывает на отсутствие наркотической за-

висимости у осужденных женщин к лишению свободы, включая период до их осуждения (Таблица № 2)

Таблица № 2

Место последнего потребления наркотиков (%)

Место последнего потребления наркотиков	Женщины
Не употреблял	76,3
Употреблял на свободе	23,6
Употреблял в СИЗО, ПФРСИ	0,03
Во время отбывания предыдущего наказания	0,04
Во время отбывания наказания	0,03
Итого	100

В исправительной колонии можно научиться многому, научиться шить, танцевать, петь, набраться опыта в журналистике, и даже воспитать ребенка. Созданы все условия, чтобы устроить свою жизнь в свободном мире и больше не попадать за решетку.

Алине 24 года. В женскую ИК-5 она попала пять лет назад за распространение наркотиков, была закладчицей хотела заработать на жизнь. Здесь она с головой ушла в творчество, теперь девушка чуть ли не главная звезда, танцует и поет на всех праздниках.

Одна из ведущих кабельного телевидения Эльвира. Ей тоже 24 года, и она тоже лишилась свободы из-за закладок. Училась в колледже на юриста, а когда сюда попала, сразу заинтересовало кабельное телевидение. Теперь я ведущая новостей, записываю интервью. После возвращения на свободу хочу связать жизнь именно с журналистикой [5].

Поскольку режим в исправительной колонии, общий, женщины получают право на трехдневные свидания. Иногда после этих свиданий появляются дети. Буквально за два дня до нашего приезда, одна из осужденных стала мамой. Воспитатели и нянечки проводят время с детьми

Больше половины осужденных женщин трудятся на единственном предприятии в колонии, в швейном цехе.

Одна из девушек — Элина. Ей 21 год, а в исправительную колонию она попала, когда и вовсе было 18. Причина все та же, распространение наркотических средств [5].

Вместе с тем, следует отметить, что современные женские колонии буквально заполнены молодыми красивыми девушками. На свободе у них были бы все возможности для хорошей жизни. Но сюда многие попали по глупости, за распространение наркотических средств.

Внедрение нововведений в пенитенциарных учреждениях должно быть продиктовано временем, научно обосновано, отвечать современным потребностям практики [3, с. 318].

Современная уголовно-исполнительная система максимально заинтересована в том, чтобы исправить, научить чему-то новому и сделать полезными для общества женщин, которые преступили закон. Доля ответственности также лежит после их освобождения на обществе, которое должно их принимать без предрассудков и осуждения.

Литература

1. Авдеев, М. О. Особенности личности лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств / М. О. Авдеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, № 2. — С. 83-86.
2. Котельникова, О.А. Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств: криминологическая и уголовно-правовая характеристики: учебное пособие / О. А. Котельникова. Саратов: Вузовское образование, 2019. — 74 с.
3. Кунц, Е. В. Особенности женщин, совершивших преступление: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты / Е. В. Кунц // Уголовно-исполнительное право. — 2022. — Т. 17, № 3. — С. 313-319.
4. Шестопалов, С. В. Краткая криминологическая характеристика преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и лиц, их употребляющих / С. В. Шестопалов // Российский следователь. — 2012. — № 18. — С. 44-48.
5. «Раньше делала закладки, теперь работаю на швейке»: как живут девушки в челябинской колонии. URL: <https://www.chel.kp.ru/daily/27403/4600209>/<https://www.chel.kp.ru/daily/27403/4600209>/(дата обращения: 22.06.2023).
6. В ХМАО студентку-медика посадили за наркотики. URL: <https://news.rambler.ru/education/49187028-v-hmao-studentku-medika-posadili-za-narkotiki/>/(дата обращения: 21.06.2023).
7. Выступление В.А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа». URL: <https://mvg.pf/document/33200763> (дата обращения: 16.02.2023).
8. Обзор апелляционной и кассационной практики Красноярского краевого суда по рассмотрению дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ за 2019 год // Официальный сайт Красноярского краевого суда РФ. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=257444#IBVv0iT2PzfFV0771>(дата обращения: 20.06.2023).
9. Пенсионерку из ЯНАО отправят в колонию за распространение наркотиков. URL: <https://ura.news/news/1052638452>(дата обращения: 22.06.2023).

10. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2022 года. Москва. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-5.pdf (дата обращения: 29.05.2023).
11. Статистика МВД РФ. Распределения по полу и возрасту, % за 2016-2021 гг // Сайт МВД РФ. URL: <https://narcorehab.com/articles/statistika> (дата обращения: 04.06.2023).
12. Суд приговорил пермяка к 15 годам колонии за незаконный оборот наркотиков // Сайт-МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news> (дата обращения: 02.06.2023).
13. Федеральной службой безопасности Российской Федерации ликвидирован крупнейший канал поступления синтетических наркотических средств и их сбыта. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm?id=3D1043928240fsbMessage.html> (дата обращения: 31.05.2023).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РФ КАК ОДНО ИЗ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д. В. Горбань

Санкт-Петербургский Университет ФСИН России,
начальник кафедры организации исполнения наказаний юридического
факультета, кандидат юридических наук
dimas8807@mail.ru

Аннотация: в статье предпринята попытка проведения анализа мер по предупреждению пенитенциарной преступности. Обоснована роль профилактического учета в данной деятельности.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, профилактический учет, пенитенциарная преступность, осужденные, подозреваемые, обвиняемые.

Abstract: the article attempts to analyze measures to prevent penitentiary crime. The role of preventive accounting in this activity is substantiated.

Key words: crime prevention, preventive accounting, penitentiary crime, convicts, suspects, accused.

10 марта 2023 года под председательством директора ФСИН России генерал-полковника внутренней службы А.А. Гостева состоялось расширенное заседание Коллегии ФСИН России по подведению итогов работы за 2022 год и задач на 2023 год. На данном заседании были определены стратегические задачи ведомства на ближайшую и среднесрочную перспективу [1].

Важным направлением деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее — УИС РФ) на современном этапе ее функционирования является реализация следующих директивных документов:

1) Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция», а также Детального плана-графика реализации государственной программы Российской Федерации «Юстиция» на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов, утвержденного распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 11 марта 2021 г. № 245-р.

2) Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 — 2030 годы)», разработанное на основании Распоряжения Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р.

3) Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.».

Одними из приоритетных направлений функционирования УИС РФ на современном этапе согласно действующего уголовно-исполнительного законодательства РФ, а также вышеуказанных нормативных документов являются обеспечение законности и правопорядка, поддержание режимных требований в учреждениях УИС РФ.

Важное место в данном направлении отведено профилактической работе, направленной на предупреждение пенитенциарной преступности, а также нарушений установленного порядка отбывания наказаний и меры пресечения в виде заключения под стражу в учреждениях УИС РФ.

Так согласно данным ведомственной статистической отчетности ФСИН России по итогам 2022 года в учреждениях УИС РФ было зафиксировано 1108 преступлений (по итогам 2021 года 1536 преступлений, снижение на 27,9 %). Около 40 % от всех совершаемых преступлений, предусмотрены главой 32 УК РФ (Преступления против порядка управления) [1].

Также по итогам 2022 года произошло снижение уровня и количественных показателей особо учитываемых преступлений, среди которых были зафиксированы факты захвата заложников (1 случай), массовых беспорядков (1 случай), убийств (12 случаев), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью ч. 1 — ч. 3 (25 случаев), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью повлекших смертельный исход (4 случаев). По итогам 2022 года не было допущено фактов побегов из-под охраны (в 2021 году было зафиксировано 4 таких случая) [1].

В сфере предупреждения пенитенциарной преступности очень важное значение имеет реализация положений Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В ст. 17 указанного нормативного правового акта закреплены конкретные формы профилактического воздействия. В числе органов имеющих право реализовывать данные формы профилактического воздействия указываются и органы уголовно-исполнительной системы.

Среди закрепленных в законодательстве форм профилактического воздействия действенной мерой является постановка подозреваемых, обвиняемых и осужденных (далее — ПОО) на профилактический учет.

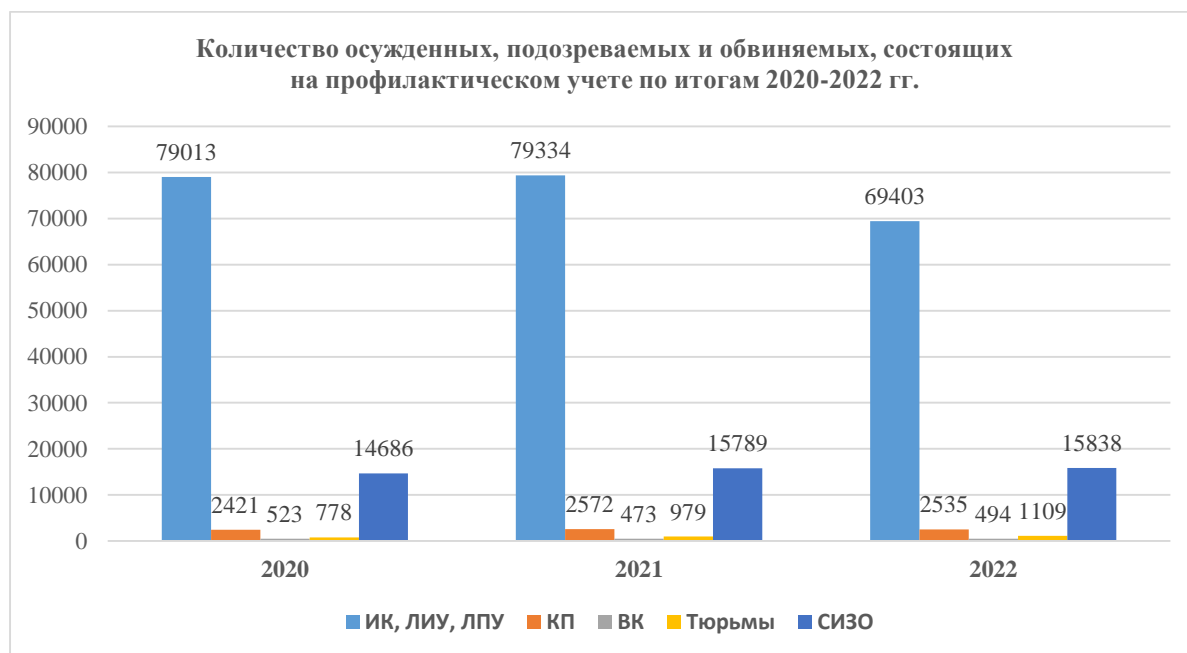
Деятельность по организации профилактической работы в учреждениях УИС, а также по постановке ПОО на правовом уровне регламентирована в Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной Приказом Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 (далее — приказ).

В данном приказе комплексно регламентируются вопросы процедуры постановки/снятия ПОО на профилактический учет, основания постановки на профилактический учет, категории лиц, подлежащих постановке на профилактический учет и т. д.

Анализ официальных статистических сведений ФСИН России свидетельствует о том, что при общем снижении численности ПОО в учреждениях УИС РФ показатели лиц, состоящих на профилактическом учете, остаются достаточно высокими и стабильными, также по некоторым группам профилактического учета наблюдается тенденция к росту.

Статистические данные о количественных показателях лиц, состоящих на профилактическом учете за последние три года приведены на диаграмме.

Диаграмма 1

Исходя из представленных статических сведений можно отметить некоторые тенденции в сфере организации профилактического учета в отношении ПОО.

Во-первых, по итогам 2022 года произошло снижение общей численности ПОО состоящих на всех видах профилактического учета по всем

видам учреждений УИС с 97203 человек в 2021 году до 87504 человек по итогам 2022 года (снижение на 9699 человек, или 11 %).

Во-вторых, наблюдается тенденция к снижению численности осужденных, состоящих на профилактическом учете в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях по итогам 2022 года с 79334 человек (2021 год) до 69403 человек (2022 год) (снижение на 9931 человек, или 14 %).

В-третьих, наблюдается тенденция роста количества осужденных, состоящих на всех видах профилактического учета в тюремных учреждениях. За последние три года данный показатель увеличился практически в два раза с 778 осужденных в 2020 году до 1109 осужденных в 2022 (увеличение на 70,1 %).

В-четвертых, наблюдается тенденция незначительного роста числа подозреваемых и обвиняемых содержащихся в следственных изоляторах УИС РФ, состоящих на различных видах профилактического учета.

Таким образом, анализ вышеуказанных тенденций позволяет сделать вывод о том, что общее снижение численности лиц, состоящих на профилактическом учете, произошло из-за снижения данной численности в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях. Необходимо обратить внимание на причины и условия увеличения численности осужденных, состоящих на профилактическом учете в тюремных учреждениях УИС РФ. Тенденция увеличения численности подозреваемых и обвиняемых, состоящих на различных видах профилактического учета и содержащихся в СИЗО УИС РФ связана с увеличением общей численности лиц, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в 2022 году.

В целях более качественной организации профилактической работы в учреждениях УИС РФ, предупреждения преступности, а также нарушений установленного порядка отбывания наказания и содержания под стражей считаем необходимым реализацию ряда мероприятий, как правового, так и организационного характера.

Прежде всего необходимо рассмотреть вопрос о расширении перечня категорий профилактического учета, закреплённого в п. 24 Приказа. В данном перечне необходимо закрепить следующие категории ПОО, подлежащих постановке на профилактический учет:

- склонные к порче имущества и причинению материального ущерба;
- лица, склонные к изготовлению, хранению, приобретению запрещённых предметов и организации каналов их доставки в учреждение.

Одним из важных вопросов в сфере организации профилактического учета является наступление для лиц, на нем состоящих определенных правовых последствий. Для некоторых видов профилактического учета таким правовым последствием, например, может быть запрет на передвижение без конвоя либо сопровождения за пределами исправительного учреждения (ст. 96 УИК РФ), запрет на перевод в колонию-поселения,

снижение количества денежных средств, разрешенных к расходованию, а также количество получаемых посылок, передач, бандеролей, количества свиданий и т. д.

Необходимо рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений в Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», предусмотрев расширение объема обязанностей и запретов, ответственности для ПОО находящихся на различных видах профилактического учета.

Соответствующие изменения также должны быть отражены в УИК РФ, в части установления дополнительных ограничений для профучетных лиц в части условий отбывания наказаний (свидания, получение посылок, передач, бандеролей, расходование денежных средств, находящихся на лицевых счетах и т. д.).

Немаловажным вопросом в сфере организации профилактической работы является единообразный (унифицированный) подход к данной деятельности во всех территориальных органах УИС РФ. Данный вопрос можно решить в том числе путем закрепления в Приказе Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» процедурных и иных положений, связанных с организацией профилактической работы.

Также, по нашему мнению, необходимо внесение изменений в п. 41 Приказа и увеличение срока заседания комиссии администрации учреждения УИС о решении вопроса о продлении профилактического учета или снятия с него с трех до шести месяцев. Увеличение данного срока обосновывается тем, что за три месяца может не наблюдаться необходимой положительной/отрицательной динамики в поведении ПОО, которая будет свидетельствовать о всестороннем изучении его личности, а также о необходимости продления профилактического учета, либо снятия с него.

Также в тексте Приказа необходимо закрепление сотрудников определенной службы учреждения УИС РФ, ответственных за ведение протокола заседания административной комиссии по постановке на профилактический учет, снятию с профилактического учета и продлению профилактического учета, за подготовку и издание приказа о закреплении сотрудников за лицами, поставленными на профилактический учет, а также за соблюдение сроков рассмотрения лиц, состоящих на профилактическом учете на комиссии по профилактическому учету.

Таким образом, деятельность по предупреждению преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ, зависит от правильно организованной профилактической работы в данных учреждениях.

Значимая роль в данном процессе отведена профилактическому учету, как одной из эффективных форм профилактического воздействия на ПОО.

Литература

1. Официальный сайт ФСИН России // URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=673853 (дата обращения).

СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ЛИЦ, ДОСТИГШИХ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Ю. М. Заборовская

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Красноярский государственный аграрный университет
аспирант
dum333@bk.ru

Аннотация: автором проанализирован удельный вес преступлений, совершенных различными возрастными категориями преступников. На фоне общего снижения лиц, в отношении которых вступил в силу приговор суда, наблюдается устойчивая динамика роста преступности среди лиц, достигших пенсионного возраста.

Ключевые слова: геронтологическая преступность, уголовно-исполнительная система, преступники зрелого возраста, осужденные к лишению свободы.

Abstract: the author analyzed the proportion of crimes committed by various age categories of criminals. Against the background of the general decline in persons against whom the court verdict came into force, there is a steady dynamics of crime growth among persons who have reached retirement age.

Key words: gerontological crime, the penal system, mature criminals sentenced to imprisonment.

За последние 10 лет значительно изменилась преступная активность среди лиц, входящих в разные возрастные группы. Проанализировав официальные данные с сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, можно прийти к выводу о том, что число осужденных пенсионеров выросло, а несовершеннолетних снизилось. Тем самым геронтологическая преступность стала выше, чем преступность среди несовершеннолетних лиц (от 14 до 17 лет) [7]. Так, например, в 2022 году совершили преступление 13 341 чел. — мужчин пенсионного возраста (2,3 %) и 5 945 (1,02 %) женщин пенсионного возраста. Всего пенсионеры составили порядка 3,33 % от всех осужденных. Также были осуждены 14 214 несовершеннолетних, что составляет 2,45 % от общего числа осужденных. За предыдущий отчетный период (2021 г.) в РФ были осуждены 565 523 чел., из них мужчин-пенсионеров — 11 770 чел., женщин-пенсионеров — 5 168 чел., несовершеннолетних — 14 863 чел. Рост числа пенсионеров, осужденных в 2022 г. по сравнению

с предыдущим годом, составил 2 345 чел. При этом число осужденных пенсионеров (как мужчин, так и женщин) выросло, а несовершеннолетних — напротив, несколько снизилось (таблица 1).

Таблица 1

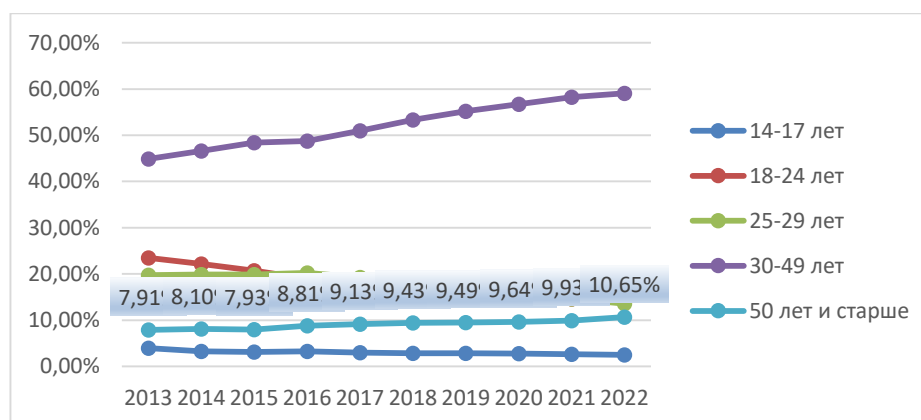
**Количество осужденных лиц, совершивших преступление
в возрасте от 14 до 17 лет и от 55 лет и старше (чел.)**

Категория лиц, осужденных за совершение преступления	2021	2022
Всего пенсионеров (мужчины и женщины)	16938	19286
Мужчины-пенсионеры (от 60 лет и старше)	11770	13341
Женщины-пенсионеры (от 55 лет и старше)	5168	5945
Несовершеннолетние (от 14 до 17 лет)	14864	14214

Нами проанализирован с 2013-2022 гг. удельный вес численности лиц, совершивших преступление в зависимости от возраста в России и составлена диаграмма, а также выявлено, что последние 10 лет наблюдается устойчивая динамика роста удельного веса численности лиц, совершивших преступление в возрасте старше 50 лет, и лиц, совершивших преступление в возрастной группе от 30 до 49 лет. В то же время снижается удельный вес преступности в возрастной группе от 14 до 17 лет, от 18 до 24 года, от 25 до 29 лет. За 10 лет удельный вес преступности среди лиц старше 50 лет вырос с 7,91 % до 10,65 % (диаграмма 1).

Диаграмма 1

**Удельный вес численности лиц, совершивших преступление
в зависимости от возраста в России с 2013-2022 гг. (%)**

Нами были рассмотрены уголовные дела, в соответствии с которыми проанализированы субъективная и объективная сторона преступлений, совершенных пенсионерами на территории Российской Федерации по различным составам преступлений в различные года. Так, например, пенсионер МВД России Добкин А.Н. 27 ноября 2015 года, в период времени с 15 часов 33 минут по 16 часов 31 минуту, совершил убийство

двух соседей на площадке мусоропровода и лифтовой площадке 6 этажа дома, в котором проживал сам путем нанесения не менее 23 ножевых ударов одному потерпевшему и не менее 30 ударов другой потерпевшей в область жизненно важных органов. В результате кровопотери, связанной с повреждением в области шеи наружной сонной артерии у обоих потерпевших, смерть соседей наступила на месте преступления. Из материалов уголовного дела следует, что действия пенсионера носили умышленный характер в связи с имеющимися длительными неприязненными отношениями между ними. Добкин А.Н., совершивший данные преступления, признан виновным в умышленном убийстве двух лиц и осужден судом по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ на 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 года приговор в отношении Добкина А.Н. изменен, назначенное ему по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ основное наказание усилено до 15 лет лишения свободы. В остальной части приговор в отношении Добкина А.Н. оставлен без изменения. На момент совершения преступления Добкин А.Н. являлся пенсионером МВД России, имел поощрения и ведомственные награды, имел семью, дочь студентку, ухаживал за своей престарелой матерью, а также был трудоустроен и обеспечивал платную учебу дочери и содержал семью[5].

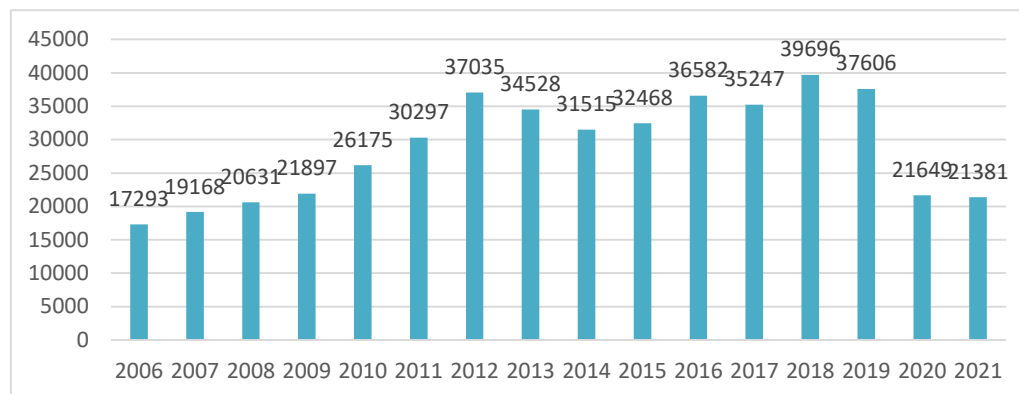
Какова же природа внезапных вспышек гнева и ярости у лиц пенсионного возраста? Одиночество и отсутствие возможности работать (быть полезным для общества) нередко являются причинами вспышек гнева и проявления агрессии у современных пенсионеров. Совершенно обоснованно Ю.М. Антонян говорит об агрессии как современном заболевании, являющейся причиной совершения тяжких преступлений [2]. Однако в нашем случае Добкин А.Н. имел семью и работу, получал пенсию за выслугу лет и совершил убийство двух соседей в подъезде 6 этажа дома, в котором проживал сам. Из материалов дела следует, что в алкогольном опьянении на момент совершения преступления он не находился. Среди причин агрессивного поведения Ю.М. Антонян выделяют социальный протест, наличие высокого уровня тревожности в связи с ростом цен на фоне происходящих изменений в политической обстановке [1, с. 61-62]. Так, например, пенсионером, инвалидом 3-й группы, было совершено преступление, предусмотренное ч.1 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение с 1987 года охотничьего огнестрельного ружья в собственном доме за холодильником, оставшееся после смерти другого гражданина). Приговором суда от 22 ноября 2022 года ему назначено наказание в виде 1 (одного) года ограничения свободы [6].

Если проанализировать официальные данные, размещенные на сайте ФСИН России, то можно увидеть явную динамику роста лиц пенсионного возраста, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях России. Поскольку 2020 и 2021 год были охвачены массовой эпиде-

мией коронавируса и общая смертность в России выросла на 19 и 36 % соответственно, по сравнению с предыдущим периодом [4], это отразилось и на снижении лиц пенсионного возраста, отбывающих лишение свободы (диаграмма 2).

Диаграмма 2

**Количество осужденных старше 55 лет, находящихся
в исправительных учреждениях (2006-2021 гг.)**

Так, подводя итог исследования, отметим, во-первых, рост преступности среди пенсионеров, а также рост пожилых лиц, отбывающих лишение свободы. Во-вторых, рассмотренная нами тенденция роста преступности среди лиц, достигших пенсионного возраста, требует изучения причин данного явления, а также разработки правовых и криминологических мер профилактики совершения как новых, так и повторных преступлений лицами, достигшими пенсионного возраста.

Литература

1. Антонян Ю.М. Причины преступности // Научный портал МВД России. — 2021 — № 1 (53). — С. 58-64.
2. Мацкевич И.М. Человек и преступление. Рецензия на книгу Юрия Мирановича Антоняна «Человек и преступная агрессия: монография. М.: Проспект, 2021. 224 с.» // Союз криминалистов и криминологов. — 2021. — № 4. — С. 151-161.
3. Тепляшин П.В., Заборовская Ю.М., Малышева И.В. Тенденция старения осужденных в местах лишения свободы: некоторые проблемы и пути их решения (отечественный и компаративистский аспекты) // Правоприменение. — 2023. — Т. 7. — № 1. — С. 145-154.
4. В России зафиксировали рекордный рост продолжительности жизни (электронный ресурс) // Режим доступа: <https://vz.ru/news/2023/3/26/1204742.html> (дата обращения: 14.05.2023).
5. Постановление Верховного Суда РФ от 20 ноября 2019 г. (электронный ресурс) / Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт

- // Режим доступа: sudact.ru/vsrf/doc/vTjk4QvMES1O/ (дата обращения: 22.06.2023).
6. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 22.11.2022 г. по делу № 1-396/2022 (электронный ресурс) // Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/X4EBTLxtPaQw/ (дата обращения: 22.06.2023).
7. Число осужденных пенсионеров выросло, а несовершеннолетних — снизилось /Анализ статистики демографических признаков осужденных за 2022 год (электронный ресурс) // Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/chislo-osuzhdennykh-pensionerov-vyroslo-a-nesovershennoletnikh-snizilos/> (дата обращения: 22.06.2023).

УЧРЕЖДЕНИЯ УИС КАК СУБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Д. А. Зарубин

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат технических наук
dmitriy.zarubin@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с точки зрения из участия в экологических правоотношениях. Более подробно рассмотрены две группы отношений: связанные с использованием природных ресурсов в целях извлечения их полезных свойств, и являющиеся следствием ведения технологических процессов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, экологические правоотношения, отходы, лесовосстановление.

Abstract: the article deals with the activities of institutions of the penitentiary system of the Russian Federation from the point of view of participation in environmental legal relations. Two groups of relations are considered in more detail: those related to the use of natural resources in order to extract their useful properties, and those that are the result of conducting technological processes.

Key words: penitentiary system, environmental legal relations, waste, reforestation.

Экологические правоотношения можно охарактеризовать весьма широким кругом субъектов, вступающих в них в целях обладания общественно значимым благом, связанным с природопользованием, охраной окружающей среды, обеспечению экологической безопасности. Круг таких субъектов составляют как физические лица, так и юридические лица, публичные образования. В качестве тезиса, подлежащего доказыванию в рамках настоящей работы, вынесем то, что учреждения уголовно-исполнительной системы на полном основании могут быть включены в перечень субъектов экологических правоотношений.

В Российской Федерации в качестве конституционной ценности признается право каждого на благоприятную окружающую среду, которому,

однако, корреспондирует и обязанность, заключающаяся в необходимости сохранять природную и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Данные положения находят свое последовательное развитие в целом комплексе законодательных и подзаконных нормативных актов природоохранного и природоресурсного характера.

Экологическая функция учреждений УИС РФ, содержание которой составляют охрана экологических прав граждан, в том числе сотрудников УИС РФ и лиц, отбывающих наказания в виде принудительных работ и лишения свободы, обеспечение экологической безопасности и применение мер ответственности к лицам, нарушившим нормы экологического законодательства, наиболее ярко проявляется при осуществлении последними производственно-хозяйственной деятельности. В данных правоотношениях учреждения УИС РФ выступают в качестве субъектов специального природопользования. По состоянию на 01.01.2023 в структуру производственного сектора уголовно-исполнительной системы Российской Федерации входят 650 учреждений, а номенклатура производимой продукции составляет свыше 100 000 наименований [7]. Традиционными производственными отраслями для уголовно-исполнительной системы России являются машиностроение, металлообработка, лесозаготовительная, деревообрабатывающая, легкая промышленность, черная и цветная металлургия.

В целом, несмотря на различную специфику производственных процессов, считаем возможным выделить некоторые характерные для них сходные обобщенные группы экологических отношений. Критерием может служить место и целевое назначение объекта, порождающего такие отношения, в технологических цепочках:

1. Правоотношения, возникающие в связи с использованием природного ресурса как такового, для извлечения его полезных свойств и использования в дальнейшем в качестве сырья или топлива. Примером может служить землепользование или лесопользование.

Учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее — УИС РФ) активно осуществляют заготовку, переработку древесины, и иных лесных ресурсов. В 2022 году даже с учетом сокращения более чем на 30 % объемы заготовки леса составили 1,27 млн м³. Заготовка леса ФСИН России остается на уровне крупнейших российских лесопромышленных холдингов: исправительные учреждения заняли в 2022 году 10-е место среди всех заготовителей леса в России [8].

В соответствии с нормами Лесного кодекса Российской Федерации на лиц, осуществляющих рубку лесных насаждений, возлагается обязанность по лесовосстановлению. При этом не менее 20 % площадей искусственного и комбинированного лесовосстановления выполняется посадкой сеянцев и/или саженцев с закрытой корневой системой. Кроме того субъекты лесовосстановительных работ обеспечивают проведение агротехнических уходов за созданными лесными растениями основных лес-

ных древесных пород в течение трех лет с момента высадки [2]. Реализуя настоящие правовые нормы, ФСИН России уделяет большое внимание вопросам поиска и последующего внедрения новых технологий и решений в данной сфере. Примером может служить распространение передового опыта ГУФСИН России по Красноярскому краю по разработке агротехники выращивания посадочного материала с закрытой корневой системой в теплицах, что позволило сократить сроки получения стандартного посадочного материала хвойных пород на 1-2 года, повысить всхожесть семян в 3-5 раз, увеличить выход сеянцев с единицы производящей площади в 4-5 раз [5].

2. Правоотношения, возникающие при ведении технологического процесса и связанных с ним мероприятий по обеспечению экологической безопасности. Производство неминуемо связано с образованием отходов, которые в соответствии с положениями федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению. Учреждения УИС РФ являются источниками отходов I-V классов опасности. На конец 2021 года в учреждениях УИС РФ скопилось 11297 тонн отходов производства и потребления, в общей массе которых преобладали малотоксичные отходы IV класса опасности (31,6 %) и практически неопасные отходы V класса (42,3 %) [6]. Кроме того следует отметить, что в зависимости от агрегатного состояния конкретного вида отходов, подвергаться воздействию в процессе его удаления могут атмосферный воздух, водные объекты, земля. В данном случае объекты производственного комплекса УИС РФ выступают в качестве объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду и с учетом норм, закрепленных в федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и критериев отнесения таких объектов к соответствующим категориям, утвержденных Правительством Российской Федерации [1], должны быть отнесены к I-IV категориям, то есть оказывающие значительное, умеренное, незначительное и минимальное негативное влияние соответственно. В результате перед учреждениями УИС РФ встают задачи по организации и осуществлению производственного экологического контроля, лицензирование отдельных видов деятельности, обеспечение прохождения лицами, допущенными к обращению с отходами I-IV классов опасности, необходимого профессионального обучения или дополнительного профессионального образования, нормированию в области охраны окружающей среды и другие.

Накопленные в области обращения с отходами компетенции создают для производственного сектора УИС РФ новые точки роста. Согласно информации, приведенной на официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний, в настоящее время в 45 территориальных органах организована работа по сортировке и переработке отходов [7]. Учреждения УИС РФ в качестве объектов обработки, утилизации и обезврежива-

ния активно вовлекаются с территориальные схемы обращения с отходами, разрабатываемыми и утверждаемыми уполномоченными органами исполнительной власти субъектов РФ. Так, например, территориальная схема обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными отходами, Кемеровской области — Кузбасса в качестве объекта утилизации включает ФКУ ИК-35 ГУФСИН по Кемеровской области — Кузбассу [3]. Перечень объектов утилизации отходов составлен на основании сведений, полученных от организаций, эксплуатирующих производственные объекты, а также с учетом имеющейся у организации лицензии на деятельность в области обращения с отходами. ФКУ ИК-35 ведет утилизацию таких отходов, как минеральные моторные масла, минеральные трансмиссионные масла, золошлаковые смеси от сжигания углей, несортированный мусор от офисных и бытовых помещений, отходы от уборки территории городских и сельских поселений, относящиеся к твердым коммунальным отходам, загрязненный нефтью или нефтепродуктами обтирочный материал.

На основании вышесказанного весьма логичным видится участие ФСИН России в мероприятиях по очистке территории Арктической зоны Российской Федерации от загрязнения, а именно от отходов производства и потребления. Данное направление деятельности будет реализовываться посредством развития сети исправительных центров и предусмотрено Концепцией развития УИС РФ на период до 2030 года.

Особенности организации производственного комплекса УИС РФ требуют особого внимания со стороны не только надзорных уполномоченных органов государственной власти, но и структур, реализующих функции внутриведомственного контроля. Учреждения УИС РФ выступают не только в качестве объектов контроля, но и являются субъектами соответствующей деятельности. В качестве непосредственных объектов могут выступать, например, производственные процессы технологических цепочек, организованный в учреждениях и органах УИС РФ производственный экологический контроль, соблюдение требований в области охраны окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, эксплуатации опасных производственных объектов. Для реализации контрольных функций в области природоохранной деятельности и обеспечения экологической и промышленной безопасности в пределах установленных полномочий ФСИН России создаются соответствующие структурные подразделения. На уровне центрального аппарата ФСИН России реализация природоохранных мероприятий и мероприятий по обеспечению экологической безопасности возложена на управление организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных и подчиненный ему отдел охраны труда, обеспечения промышленной безопасности и природоохранных мероприятий федеральное казенное учреждение центральная нормативно-техническая лаборатория ФСИН России. На уровне территориальных органов в структурах глав-

ных управлений и управлений образуются кустовые инспекции технического надзора и инспекции по охране окружающей среды и технике безопасности [4].

Конечно, перечень экологических правоотношений, субъектами которых выступают учреждения УИС РФ, не может быть ограничен только рассмотренными выше примерами. В него могут быть включены отношения, связанные с применением мер юридической ответственности, предоставлением экологически значимой информации и информационным взаимодействием с уполномоченными органами государственной власти и многие другие. С учетом того, что одним из основополагающих принципов функционирования УИС РФ является принцип законности, учреждения и органы, ее составляющие, обязаны исполнять требования российского законодательства, в том числе экологического.

Литература

1. Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий : постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2398. «Собрание законодательства РФ», 11.01.2021, № 2 (Часть II), ст. 447.
2. Об утверждении правил лесовосстановления, формы, состава, порядка согласования проекта лесовосстановления, оснований для отказа в его согласовании, а также требований к формату в электронной форме проекта лесовосстановления : приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29.12.2021 № 1024. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
3. Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными отходами, Кемеровской области — Кузбасса : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 26.09.2016 № 367. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
4. Об утверждении типовых структур и типовых штатных расписаний территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации от 25.10.2021 № 948. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
5. Реализация совместно с Национальной ассоциацией лесопромышленников «Русский лес» лесопитомника по выращиванию саженцев : передовой опыт ФКУ ЛИУ № 37 ГУФСИН России по Красноярскому краю. Красноярск, 2022. — 18 с.
6. Цуканова Т.Г., Пономарева Е.В. Экологические правоотношения в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Журнал прикладных исследований. 2022. № 11. С 799-804.

7. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: [https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20harka %20UIS/](https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/) (дата обращения 14.06.2023).
8. Российские заключенные сократили вырубку леса более чем на 30 % // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/25/05/2023/646df68c9a7947d76cfa12bd> (дата обращения 03.07.2023).

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Э. В. Зауторова

Вологодский институт права и экономики ФСИН России
профессор кафедры юридической психологии и педагогики
доктор педагогических наук, профессор
elvira-song@mail.ru

Аннотация: в настоящее время отмечается отсутствие читательского интереса у несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы. Поиск форм по организации процесса приобщения осужденных подростков к чтению художественной литературы, проведение мероприятий по формированию читательского интереса будет способствовать активизации их деятельности в плане развития культурно-эстетических и нравственных качеств, формирования общечеловеческих ценностей, совершенствованию их духовного мира

Ключевые слова: воспитательная колония, несовершеннолетний осужденный, воспитательная работа, читательский интерес, формы активизации читательского интереса.

Abstract: currently, there is a lack of reader interest among minors in places of deprivation of liberty. The search for forms for organizing the process of introducing convicted teenagers to reading fiction, carrying out activities to form readers' interest will contribute to the activation of their activities in terms of the development of cultural, aesthetic and moral qualities, the formation of universal values, the improvement of their spiritual world.

Keywords: educational colony, juvenile convict, educational work, reader's interest, forms of activation of reader's interest.

Одной из актуальных проблем пенитенциарной педагогики является совершенствование учебно-воспитательной работы в школах, находящихся на территории воспитательных колоний. У несовершеннолетних осужденных отмечается узкий круг эстетических интересов, деформация нравственных, эмоциональных и волевых качеств, низкий культурный и образовательный уровень [5].

Анализируя популярность читательских интересов юных правонарушителей, отмечаем, что просматривается явное стремление к нежеланию читать или читать, то литературу преимущественно развлекательного

направления. Единицы из них знакомы с произведениями военной тематики, некоторые читали сказки и книги о путешественниках в детстве (начальная школа). Несовершеннолетние подростки питают особую склонность к приключенческой литературе, их увлекает детектив, особенно такой, в котором действуют авантюристы, книги с описанием сногшибательных ограблений и загадочных убийств. Воспитуемые ценят только захватывающий сюжет, интересуются деталями воровской «романтики» («описания шпионов, воров и бандитов»), чтение носит беспорядочный характер, для большинства остаются незамеченными художественные достоинства произведения: язык, изобразительные средства, лирические отступления, пейзажные зарисовки и т. д.

В связи с этим поиск форм по организации процесса приобщения осужденных подростков к чтению художественной литературы, проведение мероприятий по формированию читательского интереса будет способствовать активизации их деятельности в плане развития культурно-эстетических и нравственных качеств, формирования общечеловеческих ценностей, совершенствованию их духовного мира.

Так, в Архангельской воспитательной колонии в ходе апробации программы «В мире гармонии» по нравственно-эстетическому развитию несовершеннолетних, осужденные стали больше увлекаться чтением, активнее участвовать в литературно-поэтической и театральной деятельности.

На уроках литературы и внеклассных мероприятиях учителя используют различные приемы активизации интереса подростков к чтению. Например, при пересказе литературных произведений учитель использует игру «Дружный пересказ». Игра носит соревновательный характер. Класс делится на две команды. Члены одной из них начинают пересказывать прочитанное произведение по цепочке — один говорит не более двух фраз. Если кто-то не смог подхватить рассказ на счет «раз, два, три», его продолжает по тем же правилам команда соперников. Выигрывают те, кто меньше нуждался в посторонней помощи.

Можно усложнить игру, изменив роли учителя и команд. Например, прерывать рассказ и передавать его продолжение другой команде может своим хлопком учитель, а может и ученик — член отвечающей команды, либо команды соперников. В зависимости от принадлежности руководящего сигнала меняется и тактика игры: если хлопают отвечающие, они стараются найти неудобный (стилистический или содержательно трудный для продолжения) момент рассказа; если сигнал дает представитель команды-преемника, то он, наоборот, старается подстеречь легкий для «пристраивания» фрагмент — так в игре появляется интрига и саморазвитие, что и делает ее привлекательной для подростков [3].

Вариант, когда решение о переходе действия принимают сами игроки, нам кажется предпочтительным, поскольку сигнал-приказ, исходящий от учителя, может восприниматься как «командование», а то же, но одноклассников-соперников — как хитрость и вызов, на который надо в

дальнейшем достойно ответить. Таким образом, чтобы победить в игре-соревновании, воспитуемым необходимо внимательно прочитать произведение и хорошо ориентироваться в тексте.

Также, с целью эффективной проверки домашнего задания по прочитанному произведению используется игра «Части текста». Смысл ее заключается в том, что класс делится на четыре группы: «Введение», «Основная мысль», «Заключение», «Дополнение». Игравшие трех групп должны пересказать соответствующую часть текста по порядку: введение, основная мысль, заключение. Предварительно им дается несколько минут для того, чтобы посоветоваться о границах своей части и выбрать рассказчиков. Группа «Дополнение» имеет право взять слово после выступления каждой группы.

Отмечено, что обучающая игра имеет важную закономерность: первоначальная заинтересованность внешней стороной явлений постепенно перерастает в интерес к их внутренней сути. Игровой характер изучения литературных произведений способствует активизации читательского интереса подростков, повышению уровня их художественно-эстетического развития и развития нравственных качеств.

В работе с подростками также положительно зарекомендовало применение методики оргдиалога (обучение в парах сменного состава), которая была разработана в 1910-е годы А. Г. Ривиным и предназначена для изучения научных, учебных и художественных текстов. Автор разработал методику поабзацной проработки текстов для многих учебных предметов.

Например, «Прямая методика» состоит в том, что каждый обучающийся получает текст (небольшое литературное произведение) и прорабатывает его поабзацно. Для проработки первого абзаца воспитанник находит себе напарника, вместе они читают, обсуждают, выясняют содержание и озаглавливают абзац. Название первого абзаца записывается в тетрадь. Таким же образом он помогает своему товарищу разобраться в его абзаце.

Для проработки второго абзаца участник ищет нового напарника, рассказывает ему содержание первого абзаца, далее с ним читает, обсуждает, выясняет содержание второго абзаца, озаглавливает и записывает название. Так же он помогает своему напарнику, выслушивает его и т. д.

После прочтения всего произведения для закрепления можно предложить обучающимся пересказать все произведение перед малой (временной) группой. Затем воспитанники получают новые тексты и прочитывают их тем же способом.

При работе с художественным произведением используются также различные формы и приемы активизации читательского интереса. Так, воспитанникам предлагается поставить вопросы к тексту. При этом можно указать количество вопросов (от 1 до 5) и обговорить, что все вопросы надо начинать с разных вопросительных слов (написать их на доске:

«что», «почему», «как», «зачем») или только с какого-то одного. Можно также посоревноваться, кто придумает наибольшее количество осмысленных вопросов (объяснить участникам: что значит «осмысленные», чтобы не появлялись вопросы типа «Сколько букв в названии?») и т. д. Творческая работа на занятиях способствует развитию личности, стимулированию мыслительного процесса, будит интерес к чтению как процессу познания [1].

Для формирования положительного отношения к чтению художественной литературы, расширению кругозора воспитанников, развитию их познавательных интересов используется прием дискуссии. Так, на одном из занятий ребятам были предложены два альтернативных тезиса: «Учит жизни не книга, а опыт», «Учит жизни не опыт, а книга», обсуждение которых вызвало большую активность со стороны несовершеннолетних и оставило в их сознании глубокий след. Конечно, для этого велась большая подготовительная работа учителей и воспитателей [2].

С осужденными проводятся беседы о прочитанных книгах, подростки учатся обмениваться мыслями, выслушивать мнение одноклассников. Обсуждая литературные произведения, ребята задумываются над собственным поведением, перед педагогами раскрываются взгляды и убеждения воспитанников, это помогает вносить определенные коррективы в воспитательный процесс.

Способствует развитию интереса к чтению и организация таких воспитательных мероприятий, как «Я — позиция и общественно значимая норма» [4], где воспитанники по кругу отвечают на вопросы о своем отношении к чтению книг, размышляют о том, что можно ли книгу заменить телевидением, Интернетом и т. д. Внимание сосредотачивается на жизненно важных проблемах и их художественном воплощении при изучении художественных сочинений.

В ходе подготовки литературно-поэтических композиций ярко обозначилась проблема: несовершеннолетние в своем большинстве не имеют навыков запоминания, для многих из них заучивание текстов, стихов — самое нелюбимое занятие. А это значит, что нелюбовь переносится и на поэта, и на поэзию и литературу вообще.

Для облегчения этой работы для осужденных подростков применяются различные приемы. Например, прием «просьбы»: учитель просит прочитать вслух строки, которые больше понравились в стихотворении. Ведь чтобы их выбрать, нужно перечитать стихотворение, и не механически, а активно. Понять, что тебе нравится, что наиболее близко, — это подлинная работа души, которая обостряет эмоции, делает впечатление более сильным и ярким.

В классе звучат строки стихотворения и каждому интересен выбор одноклассника, но за эти считанные минуты многие успевают запомнить большую часть стихотворения. Заучивание поэтического произведения

только тогда может принести нравственную, эстетическую пользу, когда у человека есть внутренняя потребность его запомнить.

Выразительное чтение — важная ступенька в воспитании чувств. И если мы всерьез озабочены недостатком культуры чувств у осужденных подростков, то не можем пренебрегать приемами, которые эти чувства как раз и развивают. И при оценке работы ученика по литературе не можем исходить только из неких раз навсегда установленных критериев. Бесполезной будет работа, которая не вызовет у подростка душевного отклика, не всколыхнет его чувства.

Формирование читательских интересов требует индивидуального подхода. Так, в работе с подростками, которые не любят читать, главное состоит в том, чтобы, основываясь на несложных, художественно ценных произведениях заинтересовать их и постепенно приучать к самостоятельному чтению. У других следует перестроить внутреннюю установку и развить интерес к высокохудожественной литературе. Третьих необходимо научить думать в процессе чтения, анализировать, делать выводы и т. д.

Таким образом, использование разнообразных форм организации работы с художественным текстом будет способствовать активизации читательского интереса у несовершеннолетних осужденных, их нравственно-эстетическому развитию, поможет устранить отрицательные качества личности и тем самым способствовать исправлению юных правонарушителей.

Литература

1. Зауторова Э. В. Формирование самостоятельности у обучающихся средних классов общеобразовательной школы // Инновации в образовании. 2023. № 3. С. 57-64.
2. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Формирование художественно-эстетической толерантности школьников и критерии ее оценок // Вестник КГУ им. И. Арабаева. 2022. № 1. С. 63-69.
3. Икленицкая А. Когда слова диктуют чувства: Кн. для учителя (из опыта работы). М.: Просвещение, 1991. 77 с.
4. Кульневич С. В., Лакоценина Т. П. Воспитательная работа в средней школе: от коллективизма к взаимодействию: Практич. пособие для учителей и кл. руковод., студетнов, слушателей ИПК. Ростов-н/д.: Тв. Центр «Учитель», 2006. 272 с.
5. Литвишков В.М. Формирование воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных : Монография. Рязань : Ряз. ин-т права и экономики МВД России, 1999. 158 с.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Т. И. Исакова

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
кандидат педагогических наук
kolesn_tanya@mail.ru

Аннотация: рассматривается обязательное соблюдение процессуальной формы при сборе доказательств по пенитенциарным преступлениям. Орган дознания ФСИН России имеет возможность своевременно и в соответствии с Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации, обеспечить не только сохранность, но и изъятие доказательств по уголовным делам. Уделено внимание такой форме взаимодействия между дознавателями, следователями и оперативными отделами исправительных учреждений, как письменное поручение в адрес органа дознания.

Ключевые слова: орган дознания ФСИН России; процессуальная форма; видеозапись.

Annotation: the obligatory observance of the procedural form when collecting evidence on penitentiary crimes is considered. The body of inquiry of the Federal Penitentiary Service of Russia has the opportunity in a timely manner and in accordance with the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, to ensure not only the safety, but also the seizure of evidence in criminal cases. Attention is paid to such a form of interaction between interrogators, investigators and operational departments of correctional institutions as a written order to the body of inquiry.

Key words: body of inquiry of the Federal Penitentiary Service of Russia; procedural form; video recording.

С момента создания и до настоящего времени во ФСИН России совершено не одно преступление. Специфика системы исполнения наказаний всем известна: большое количество людей, склонных к совершению преступлений, на ограниченном пространстве. Дабы предотвратить совершение преступлений в пенитенциарной системе принимается целый ряд мер, однако люди, отбывающие наказание в условиях исправительных учреждений продолжают совершать преступления. Благодаря особенностям режима появились и особенности доказывания по преступлениям, совершенным на территории пенитенциарных учреждений.

На первый взгляд, при сборе, проверке, оценке, фиксации доказательств не должно возникать никаких проблем. Благодаря изоляции в учреждениях системы исполнения наказаний, нет лишних (посторонних) лиц, которые могут уничтожить следы преступления. С другой стороны, осужденные в силу особенностей менталитета, стараются избегать контактов с сотрудниками учреждения. К плюсам при сборе доказательств можно отнести наличие методических рекомендаций ФСИН России от 11.11.2019 № исх-03-85039, благодаря которым, во всех учреждениях и органах исполнения наказания введено постоянное видеонаблюдение. Мы ранее обращались к данной теме и рассматривали возможность ис-

пользования цифровых видеозаписей, полученных на обязательные для всех сотрудников пенитенциарной системы видеорегистраторы. Наличие видеозаписи преступления в реальном времени трудно переоценить для доказывания, однако, необходимо принять меры для процессуального изъятия столь важного иного документа (ч.2 ст.84 УПК РФ). Изъятие должно быть произведено с соблюдением процессуальной формы специально уполномоченным лицом. Сотрудники оперативного отдела учреждения, могут своевременно принять меры как по сохранению записи в неизменном виде на первоначальном носителе, так и, при наличии письменного поручения, произвести процессуальную выемку.

Исходя из действующей редакции уголовно-процессуального кодекса следует, что орган дознания (см. п. 1 ч. 1 ст. 40, ст. 144 УПК РФ) обязан зарегистрировать, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ. И здесь интересен факт того, что с одной стороны принять заявление о преступлении обязан любой сотрудник ФСИН России, а в соответствии с УПК РФ это имеет право делать только следователь, дознаватель (которых нет в структуре службы исполнения наказаний) или орган дознания, так как в уголовном процессе заявление должно быть оформлено с соблюдением процессуальной формы, то есть под принятием заявления, мы понимаем оформление уполномоченным лицом, наделенным властными полномочиями, протокола заявления о совершенном преступлении с соблюдением всех, указанных в уголовно-процессуальном кодексе требований.

О. П. Александрова [1], Б.Т. Безлепкин [2], М. А. Бородкин [3], С. И. Гирько [5,6,7], Н. И. Скударева [5], Н.Г. Шурухнов [12,13], и др. неоднократно ставили в своих исследованиях вопрос о полномочиях органа дознания во ФСИН России. Благодаря тому, что в системе Федеральной службы исполнения наказаний имеется свой орган дознания, мы сохранили возможность оперативно реагировать и в максимально сжатые сроки проводить неотложные следственные действия даже в тех учреждениях, что территориально удалены от МВД и Следственного комитета России. В виду наличия во ФСИН подразделений, наделенных полномочиями проводить оперативно-розыскные мероприятия (п.1 ч.1 ст.40 УПК РФ) имеется возможность наиболее полно собрать, сохранить и зафиксировать все виды доказательств по пенитенциарным преступлениям. Обязанность органа дознания в довольно сжатые сроки (10 суток) выполнять письменные поручения следователей и дознавателей, позволяет собирать доказательства по пенитенциарным преступлениям именно тем профессионалам, которые лучше всего понимают специфику учреждений и контингента, отбывающего в них наказание. Письменные поручения в адрес органа дознания не следует недооценивать по эффективности, так как они: 1) экономят время следователя (дознавателя) при расследовании пенитенциарных преступлений; 2) позволяют соблюдать режим учрежде-

ния, не вмешиваясь с процессуальной деятельностью в режимную; 3) не противоречат Указанию Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2013 № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», которое поставило под запрет совершение иных процессуальных действий органом дознания ФСИН России.

Основная деятельность по доказыванию лежит на следователях и дознавателях, однако процессуальное доказывание по пенитенциарным преступлениям допустимо проводить с опорой на оперативно-розыскную деятельность и лиц, уполномоченных на ее производство. Несомненно, что информация, которую получил сотрудник органа дознания ФСИН России в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий может являться источником процессуальных доказательств, при соблюдении требований Уголовно-процессуального Кодекса. Однако, сложность в том, что деятельность органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний регламентируется в основном ведомственными приказами, а отбывание наказания осужденными Уголовно-исполнительным Кодексом. Следователям и дознавателям следует в своей деятельности руководствоваться Определением Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 № 1247-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Халиуллина Марата Ренатовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", статей 49, 50, 51, 81 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" пункт 2.1, абз. 3: «[...] негласная видеозапись опроса задержанного не является, по смыслу уголовно-процессуального закона, вещественным доказательством, если сама не служила средством совершения преступления или не сохранила на себе следы преступления. Иное приводило бы к отступлению от надлежащего порядка доказывания по уголовному делу» [11].

При обнаружении на территории исправительного учреждения признаков состава преступления, необходимо принять меры по сохранению следов преступления, которые в дальнейшем, возможно, будут доказательствами. И эту деятельность, должны осуществлять сотрудники оперативных подразделений, которым делегированы полномочия органа дознания. На полноту доказательств влияет и взаимодействие сотрудников из разных служб, подразделений. Для доказывания пенитенциарных преступлений важны сведения, полученные не только из оперативных подразделений. Учитывая требования ст. 73 УПК РФ необходимо истребовать сведения от: 1) начальников отрядов; 2) от сотрудников служб ответственных за режимные мероприятия; 3) от сотрудников психологической службы; 4) сотрудников дежурной смены и др. Для предварительного расследования важно соблюдать процессуальную форму при получении доказательств и тогда лицам, совершившим преступления в период отбывания наказания не удастся избежать заслуженной ответственности.

Литература

1. Александрова, О. П. Производство неотложных следственных действий оперативными аппаратами ФСИН России : учеб. пособие. М., 2010. С. 49.
2. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России: учеб пособие / Б.Т. Безлепкин. — М., 2006. — С.62.
3. Бородин, М. А. Дознаватель в уголовно-исполнительной системе: перспективы законодательной регламентации / М. А. Бородин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2014. — № 1. — С. 15-17.
4. Владимиров, С. В. Место и роль режимных мероприятий в расследовании пенитенциарных преступлений / С. В. Владимиров // Вестник Самарского юридического института. — 2021. — № 4(45). — С. 9-13. — DOI 10.37523/SUI.2021.45.4.001. — EDN№ NOXYGC.
5. Гирько С.И., Скударева Н.И. Стратегия восстановления уголовно-процессуальных полномочий пенитенциарным учреждениям, как современный вектор развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2018. Т.26 (1-4), № 4.
6. Гирько С.И., Харченко С.В. О соотношении уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ugolovno-protsessualnoy-i-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 24.10.2022).
7. Гирько, С.И. Современное состояние и стратегия развития уголовно-процессуальной компетенции уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-strategiya-razvitiya-ugolovno-protsessualnoy-kompetentsii-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-rossiyskoj> (дата обращения 22.10.2022).
8. Горбатов В.В. Допустимость доказательств, полученных с использованием электронных цифровых средств // Интерактивная наука. 2022. № 8 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopustimost-dokazatelstv-poluchennyh-s-ispolzovaniem-elektronnyh-tsifrovyyh-sredstv> (дата обращения: 01.11.2022).
9. Кремлев, М. В. Проблемные аспекты использования пенитенциарной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений / М. В. Кремлев // Вестник Кузбасского института. — 2020. — № 1(42). — С. 160-165. — EDN№ BSMBBW.
10. Миролюбов, С. Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по пенитенциарным преступлениям: практический аспект / С. Л. Миролюбов // Вестник Владимирского юридического института. — 2011. — № 1(18). — С. 21-23. — EDN№ NWFZYF.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 № 1247-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Халиуллина Марата Ренатовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", статей 49, 50, 51, 81 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29052019-n-1247-o/> (дата обращения: 21.06.2023).
12. Шурухнов, Н. Г. Классификация криминалистических методик расследования преступлений, ее теоретическое и практическое значение / Н. Г. Шурухнов // Вестник Томского государственного университета. — 2020. — № 450. — С. 252-256
13. Шурухнов, Н. Г. Процессуальные и организационные особенности взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными уполномоченными оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний / Н. Г. Шурухнов, М. Н. Пьянков // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — С. 379-386. — ED№ FZIFKA.

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ФОРМЕ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В ОТНОШЕНИИ
ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ПОТРЕБЛЯВШИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА И ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА
В НЕМЕДИЦИНСКИХ ЦЕЛЯХ**

К. В. Каретников

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры организации режима
в уголовно-исполнительной системе
kostya_385@mail.u

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются теоретические и организационные аспекты и проблемы, связанные с оказанием профилактического воздействия в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы в форме социальной реабилитации в отношении осужденных, потреблявших наркотических средства и психотропные вещества в немедицинских целях. Акцентируется внимание на способах такой деятельности со стороны сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы. Предлагается, как одно из решений проблемы, введение социализированных программ или создание специализированных помещений на базе лечебных исправительных или профилактических учреждений уголовно-исполнительной системы, це-

лю которых выступит оказание адресной помощи осужденным в период отбывания наказания.

Ключевые слова: осужденные, социальная реабилитация, профилактическое воздействие, лишение свободы, профилактика, наркомания, психотропные вещества.

Abstract: this article discusses the theoretical and organizational aspects and problems associated with the provision of preventive impact in the conditions of institutions of the penitentiary system in the form of social rehabilitation in relation to convicts who consumed narcotic drugs and psychotropic substances for non-medical purposes. Attention is focused on the methods of such activities on the part of employees of institutions of the penitentiary system. It is proposed, as one of the solutions to the problem, the introduction of socialized programs or the creation of specialized premises on the basis of medical correctional or preventive institutions of the penitentiary system, the purpose of which will be to provide targeted assistance to convicts during the period of serving their sentence.

Key words: convicts, social rehabilitation, preventive impact, imprisonment, prevention, drug addiction, psychotropic substances.

В двадцать первом веке люди удовлетворяют свои физиологические и биологические потребности (вне медицинских показаний) различными изощренными способами, в том числе путем употребления психотропных веществ и иных некротических средств. Безусловно, этот факт в дальнейшем вызывает у них привыкание. Психофизиологические процессы, связанные с продолжительным употреблением таких веществ и средств, приводят к стойкой зависимости. В случае исключения их из «употребления», такие факты нередко приводят человека к возникновению неконтролируемой агрессии, связанной с поиском наркотиков психотропных препаратов, что влечет деструктивные действия и поступки, характеризующиеся повышенной общественной опасностью [6, с. 77-82]. Деструктивные и противоправные действия лиц, имеющих такую зависимость, чаще всего приводят к помещению их в места лишения свободы. Статистические данные ФСИН России подтверждают тот факт, что в учреждениях УИС находится большое количество лиц, имеющих стойкую наркотическую зависимость, а также совершивших преступления, связанные с распространением и приобретением наркотиков и психотропных средств в немедицинских целях.

Сам факт концентрации подобной категории осужденных в учреждениях УИС таит в себе серьезную опасность, связанную с доставкой наркотических средств и психотропных веществ в пенитенциарные учреждения, их употреблением и совершением, в связи с этим или на почве их употребления, преступлений и иных правонарушений, дестабилизирующих нормальную деятельность учреждений УИС [7, с. 70-75]. Такие факты способствуют негативному влиянию наркотической зависимости на конкретного человека, «коллектив» осужденных, пенитенциарную систему, общество и государство в целом.

Борьба с наркотической зависимостью осужденных должна выступать одним из направлений профилактики для учреждений УИС. Решению сопутствующих данному направлению задач должно уделяться немало внимания в правовом поле и организационной сфере деятельности

как на уровне ФСИН России, так и на уровне территориальных органов ФСИН России и учреждений, им подведомственных.

В федеральном законодательстве предусмотрены различные формы профилактического воздействия в отношении лиц, имеющих зависимость от употребления наркотических средств и психотропных веществ. К числу таких форм, имеющих, как видится автору, наиболее серьезное выражение в условиях ИУ, можно отнести: профилактический учет (например, предусмотрена возможность постановки осужденного на учет в качестве лица, склонного к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков) [13]; социальную реабилитацию. Первой форме в научных кругах уделяется достаточно внимания, а вот вторая, учитывая «слабую» нормативную регламентацию, раскрыта недостаточно.

Ярким выражением социальной реабилитации является разъяснение осужденным порядка оказания социальной, профессиональной и правовой помощи, осуществление психологической помощи и содействия в восстановлении утраченных документов, социально-полезных связей [12]. Кроме того, примером такой деятельности может стать выработка комплекса программ по борьбе с наркотической зависимостью у осужденных. Обратимся к ним подробнее.

Комплексные программы по лечению наркозависимости у осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, должны включать в себя ряд последовательных и взаимосвязанных этапов:

1) Диагностика. Характеризуется установлением факта наличия у осужденного заболевания, связанного с наркотической зависимостью. Это может быть установлено как медицинским путем, так и с помощью данных, полученных в результате изучения личного дела осужденного, приговора суда или иных документов.

2) Непосредственное лечение. Включает в себя медикаментозное воздействие на осужденного, сопровождаемое работой психолога, психиатра и сотрудников иных служб учреждения УИС. Основные акценты в период нахождения осужденного в учреждении УИС должны быть направлены на улучшение у больного состояния здоровья, исключение фактов употребления наркотических средств, проведение профилактических мероприятий и др.

3) Реабилитация и адаптация лиц, прошедших курс лечения от наркотической зависимости, к условиям жизни в отсутствии наркотиков. В условиях требований изоляции, присущей учреждениям УИС, это сделать гораздо проще и благоприятнее. В рассматриваемый процесс должны включаться психологи, социальные педагоги, психиатры и иные субъекты такой деятельности, работа которых характеризуется приобщением осужденного к нормам и правилам человеческого общежития.

4) Послерееабилитационный мониторинг лиц, имевших наркотическую зависимость. Данный этап связан с контролем склонности осужденных к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных препаратов. В данном направлении могут быть использованы ресурсы различных правоохранительных органов (например, МВД, ФСБ и др.) [10, с. 35-37].

В связи с изложенным выше, основная задача ФСИН России, в отношении осужденных, имеющих наркотическую зависимость, видится в создании условий, обеспечивающих использование специализированного медицинского воздействия (к примеру, медикаментозного) по отношению к такой категории лиц, в целях качественного обеспечения осужденным процесса лечения. Для этого необходимо изучить все элементы, которые способствовали бы совершенствованию деятельности учреждений УИС в отношении осужденных, больных наркоманией, для достижения более эффективного превентивного результата [2, с. 48-52].

Помимо сказанного, лечение наркозависимых осужденных обретает серьезную значимость еще и в связи с тем, что после окончания срока отбывания наказания в виде лишения свободы, такие осужденные, вероятнее всего, вернуться в общество для дальнейшей жизнедеятельности. А факт того, что они не преодолели в период отбывания наказания свою пагубную зависимость, лишь усложнит и увеличит в разы такую криминогенную опасность [1, с. 51-53]. Так, статистические данные ФСИН России за 2022 г. свидетельствуют, что осужденными в ИК совершено 120 преступлений (15,0 %), связанных с приобретением и сбытом наркотических средств (2021 г. — 152 преступления). В результате обыскных и досмотровых мероприятий изъято 38195,2 г. наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Осужденными совершено порядка 478 злостных нарушений режима, связанных с употреблением спиртных напитков или наркотических средств (психотропных веществ). Кроме того, в 2022 г. на профилактическом учете в ИУ состояло 8633 осужденных, склонных к употреблению наркотических веществ, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков [14, с. 25-61]. Подобная ситуация, складывающаяся в учреждениях УИС, не может не беспокоить практических работников пенитенциарной системы. На практике возникает разумный вопрос, связанный с необходимостью выработки действенных мер по уменьшению объема осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, имеющих в своем анамнезе болезнь, вызванную наркотической зависимостью [5, с. 84-85].

Учреждения УИС, в целях борьбы с наркотической и психотропной зависимостью осужденных, предпринимают различные меры. Так, например, в ЛИУ-37 ГУФСИН России по Красноярскому краю, разработаны и утверждены специальные реабилитационные программы, целями которых являются: снижение объема, среди общего числа населения, потребления наркотических средств; снижение рецидива преступлений, со-

вершенных в состоянии наркотического опьянения; создание эффективной системы лечебно-реабилитационных мероприятий с осужденными, направленной на достижение стойкой ремиссии, восстановление личного и социального статуса у наркозависимых; профилактика правонарушений, связанных с употреблением спиртных напитков, среди осужденных и др. [11, с. 27-29]. Значимым является, что реализация намеченных целей осуществляется в комплексе всеми структурными подразделениями учреждения УИС.

Организация работы с осужденными, больными наркоманией и имеющими психотропную зависимость, не лишена проблем [8, с. 104-106]. Так, например, для того, чтобы направить осужденного для прохождения курса лечения от наркотической зависимости, необходимо получить от него согласие. Соответствующий порядок закреплен в приказе Минздрава РФ от 02.06.2015 г. № 474н «О порядке дачи информированного добровольного согласия на оказание медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, формах информированного добровольного согласия на оказание медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации и отказа от медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации». Данный документ указывает на невозможность принудительного оказания помощи подобного рода. Исходя из этого, администрация ИУ должна организовать работу и пропаганду среди осужденных, имеющих наркотическую зависимость, направленную на разъяснение вреда жизни и здоровью, связанного с дальнейшим потреблением ими наркотических веществ [3, с. 64-66].

Одним из решений существующих проблем в работе с осужденными, больными наркоманией и имеющими зависимость от употребления психотропных средств, видится создание на базе лечебных исправительных учреждений или лечебных профилактических учреждений (для всех категорий осужденных, в том числе несовершеннолетних, отбывающих наказание в ВК) [4, с. 39-42] специализированных помещений (центров) для прохождения реабилитации, с учетом установленных законодательством РФ требований по их раздельному содержанию [9, с. 87-90]. Порядок оказания лечения или иной помощи должен осуществляться в данных центрах по индивидуальным планам (программам) в отношении каждого конкретного осужденного, что обусловлено длительностью употребления им наркотических средств, их влиянием на организм и психофизиологическое состояние личности осужденного. Полагаем, что создание подобных помещений (центров) позволит снизить уровень повторных преступлений со стороны осужденных, предупредить распространение наркотических средств, как в учреждениях УИС, так и в обществе в целом.

Таким образом, планомерная работа с осужденным, имеющими наркотическую и психотропную зависимость, со стороны медицинских работников учреждений УИС и сотрудников иных структурных подразделений, позволит закрепить комплекс выполненных реабилитационных антинаркотических мероприятий, что, в конечном итоге, позволит осужденному избавиться от пагубной зависимости приобщиться к нравственному, культурному и правовому уровню общественной жизни. В свою очередь, данные факты способствуют профилактике правонарушающего поведения со стороны осужденных.

Литература

1. Гамидов Д.В. Особенность прохождения курса лечения от наркомании как составляющая часть наказания осужденного лица, больного наркоманией / Д.В. Гамидов, И.С. Яковенко // Профессиональное образование и наука. 2020. № 1 (10). С. 50-54.
2. Гришко А.Я. Актуальные проблемы исправления осужденных к лишению свободы, больных наркоманией / А.Я. Гришко, А.В. Кисляков // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 1 (23). С. 47-57.
3. Деренова Н.С. Правовой статус осужденных, больных наркоманией: правозащитный и криминологический аспекты / Н.С. Деренова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2021. № 1 (27). С. 64-67.
4. Каретников К.В. К вопросу о мерах профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 4 (14). С. 38-46.
5. Мишустин С.П. Проблемы правового регулирования исполнения наказания в лечебных исправительных учреждениях / С.П. Мишустин // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3 (21). С. 83-86.
6. Новиков А.В. Об оказании медицинских услуг, реабилитации и ресоциализации лиц, допускающих незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ, и больных наркоманией в условиях сложившейся наркоситуации / А.В. Новиков, Е.В. Барковская // Право и образование. 2016. № 10. С. 76-84.
7. Петров В.В. Изоляция лиц, больных наркоманией, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы как один из способов социальной реабилитации / В.В. Петров // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 69-76.
8. Полтавец В.В. Правовая природа лечения, медицинской и социальной реабилитации осужденных, признанных больными наркоманией / В.В. Полтавец // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5 (58). С. 104-107.

9. Савушкин С.М. Дифференциация осужденных к лишению свободы в новых условиях обеспечения безопасности // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1 (47). С. 86-91.
10. Саддарова К.О. Меры безопасности в отношении осужденных, имеющих психические расстройства, и больных хроническим алкоголизмом и наркоманией / К. О. Саддарова // Юрист Юга России и Закавказья. 2018. № 1 (21). С. 34-39.
11. Тепляшин П.В., Лукин Р.С. Проблемы реабилитации лиц, больных наркоманией, отбывающих лишение свободы в лечебных исправительных учреждениях (на примере ЛИУ-37 ОИК-40 Главного управления ФСИН России по Красноярскому краю) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 3 (24). С. 26-31.
12. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182 // Российская газета. № 139. 28.06.2016.
13. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста от 20.05.2013 № 72 // Российская газета. № 119. 05.06.2013.
14. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 г.: аналитический обзор // ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2023. 507 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ УИС К ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Л. С. Качкина

Специализированный межрегиональный учебный центр
ГУФСИН России по Новосибирской области
начальник цикла преподавательского состава,
кандидат психологических наук;

Новосибирский государственный университет экономики и управления
доцент кафедры психологии, педагогики и правоведения
berk_l@list.ru

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые направления психолого-педагогической подготовки сотрудников УИС к переговорной деятельности при чрезвычайных обстоятельствах и анализируются личностные характеристики сотрудников, влияющие на эффективность деятельности при чрезвычайных обстоятельствах.

Ключевые слова: переговоры, чрезвычайные обстоятельства, правонарушения, личностные характеристики, компетентность.

Abstract. This article discusses some areas of psychological and pedagogical training of penal system employees for negotiation activities under emergency circumstances and ana-

lyzes the personal characteristics of employees that affect the effectiveness of activities under emergency circumstances.

Key words: negotiations, extraordinary circumstances, offenses, personal characteristics, competence.

Специфика деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее УИС) связана с высокой вероятностью возникновения чрезвычайных обстоятельств (далее ЧО). Поэтому в процессе профессионального, дополнительного профессионального обучения и служебной подготовки осуществляется комплекс мероприятий, направленный на развитие у сотрудников практических навыков, позволяющих обеспечить личную безопасность, а также безопасность других участников ЧО.

Разрешение ЧО в ряде случаев происходит с помощью переговоров. В связи с этим в подготовке сотрудников УИС уделяется внимание формированию антикризисной переговорной компетентности. Под данным термином В.В. Вахнина понимала компетентность, позволяющую успешно проводить переговоры, предупреждая возникновение кризисных переговорных ситуаций [1].

Психолого-педагогическую подготовку сотрудников УИС к переговорной деятельности при ЧО можно условно разделить на несколько направлений: повышение стрессоустойчивости, формирование вариативности мышления.

При ЧО сотрудники УИС испытывают стресс, который обусловлен непредсказуемыми, непонятными и потенциально опасными действиями преступников. Стресс приводит к возникновению закономерных реакций: растерянность, неуверенность в своих решениях и действиях, измененную физиологического состояния сотрудника и психических процессов (память, внимание, мышление). Все это влияет на эффективность выполнения поставленных задач.

Снижению негативных психологических последствий ЧО может способствовать такая личностная характеристика как стрессоустойчивость.

Данный феномен позволяет сотруднику УИС переносить значительные волевые, интеллектуальные, эмоциональные перегрузки, обусловленные особенностями служебной деятельности.

Уровень стресса, как правило, прямо пропорционален индексу неизвестности. Поэтому для повышения стрессоустойчивости необходимо снизить степень неопределённости, возникающую при ЧО. С этой целью могут проводиться тактико-специальные занятия, на которых до уровня автоматизма отрабатываются действия необходимые в экстремальных условиях. На занятиях происходит имитация различных видов ЧО, с непредсказуемыми действиями обозначающих преступника. Проигрывание этих ситуаций позволяет сформировать у сотрудников разветвлённый алгоритм действий. В процессе обучения особое внимание уделяется слаженности действий и взаимопониманию между сотрудниками.

Также активно используются беседы, встречи с сотрудниками УИС, имеющими опыт действий в аналогичных условиях.

Для повышения эффективности деятельности сотрудников необходимо формировать навык саморегуляции с использованием психологических методов: дыхательная гимнастика; мышечное расслабление; самоподдержка; переключение внимания и др.

Другое направление работы по повышению эффективности переговорной деятельности связано с формированием **вариативности мышления**.

В штатной ситуации сотрудники принимают привычные решения, совершают отработанные действия, разрешают ситуацию знакомым способом, и в обычных условиях эти действия приводят к желаемому результату. В процессе неожиданного возникших экстремальных нагрузок, бывает сложно перестроиться, сотрудники демонстрируют стереотипное поведение, ожидание, оценки, убеждения, которые сформировались в привычной ситуации. Данные реакции, паттерны поведения часто являются неадаптивными в ЧО, так как не позволяют целесообразно принимать решения, реагировать, совершать действия, адекватные сложившейся ситуации.

Профилактика стереотипности поведения может заключаться в формировании вариативного мышления. Вариативное мышление – способность живого существа выбирать разные варианты поведенческих программ для достижения одной и той же цели.

Для развития данного мышления используются кейс-технологии, в основе которых лежит анализ какой-то проблемы. Слушателям предлагаются неструктурированные кейсы: с большим количеством исходных данных. Умение работать с большим потоком информации позволяет развить скорость мышления, аналитические способности: отделить главное от второстепенного. Важно, чтобы ситуативная задача имела несколько правильных вариантов ответов и не исключала возможности нахождения нестандартного решения. Работа над кейсами позволяет находить различные варианты причин, следствий ситуаций, возможных способов действий, а затем аргументированно выбирать наиболее подходящий (правдоподобный, эффективный) вариант.

Решения при ЧО принимаются на основе анализа информации о преступниках — планируется тактика переговоров, прогнозируется вероятностная модель поведения преступника, принимаются решения о возможных методах разрешения ситуации. Сотрудники, которые принимают участие в ЧО, а также ранее взаимодействовали с преступниками могут быть источником информации, они способны дать характеристику участникам ЧО на основании наблюдений.

Следовательно, сотрудники УИС должны обладать наблюдательностью, хорошей памятью, быть способными отметить и запомнить важную информацию.

Необходимо также уделять внимание формированию аналитических способностей и коммуникативной компактности, которые позволяют на основе наблюдений, общения выделять: причинно-следственные связи, эмоциональное состояние участников ЧО и его динамику, лидеров, людей, попавших под влияние, по внешне наблюдаемым признакам [2].

Одним из проблемных вопросов взаимодействия сотрудников УИС с правонарушителями в чрезвычайных ситуациях является использования в речи большого количества канцелярита. К. Чуковский считал это болезнью языка вроде соматических болезней, таких как гайморит и бронхит [3]. В нашем случае, канцелярит — это неуместное использование деловой речи, использование речевых штампов официального языка.

У сотрудников возникает неверное ощущение, что использование в речи казенных слов делает ее более солидной, на самом деле канцелярит:

- удлиняет произносимый текст, однако смысл сказанного не прибавляет;
- затрудняет усвоение информации, так как оппоненты быстро устают и перестают слушать.

Таким образом, специфика психолого-педагогической подготовки сотрудников УИС к переговорной деятельности при чрезвычайных обстоятельствах заключается в развитии в процессе обучения личностных характеристик сотрудников, влияющих на эффективность разрешения сложившейся ситуации. В ходе обучения необходимо уделять внимание не только необходимым знаниям, умениям и навыкам, но формированию стрессоустойчивости, вариативности мышления, наблюдательности, развитию памяти, аналитических и коммуникативных способностей, а также коррекции личностных характеристик, усиливающих действие стрессоров, неконструктивных установок и стереотипов, влияющие на восприятие и определяющие эмоциональное состояние сотрудника при ЧО.

Литература

1. Вахнина В. В. Концептуальные основы формирования и развития антикризисной переговорной компетенции руководителей органов внутренних дел // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С.130-134
2. Методические рекомендации по порядку действий руководства и сотрудников учреждений УИС по профилактике и пресечению групповых неповиновений осужденных, подозреваемых и обвиняемых на территории учреждения УИС для руководства учреждений уголовно-исполнительной системы, сотрудников оперативных и режимных служб, специалистов, привлекаемых к ведению переговоров при осложнении оперативной обстановки или возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также слушателей и курсантов образовательных организаций ФСИН России \под ред. В.Г. Бояринова. М.: ФСИН России, 2016. 79с.

3. Чуковский К.И. Живой как жизнь: о русском языке. М.: Время, 2014. – 252с.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ

Е. В. Кашкина

ФКУ НИИ ФСИН России

ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент
000049@bk.ru

Аннотация: анализ законодательства свидетельствует о предпринимаемых действиях со стороны государства через улучшение и смягчение условий отбывания наказаний осужденных женщин с детьми, их процесса ресоциализации и адаптации после освобождения из мест лишения свободы по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в частности — семейных ценностей. Проведен анализ понятия семейные ценности. Обозначены основные проблемы по реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей при работе с осужденными женщинами. Освящен опыт ФСИН России в исследуемом направлении посредством реализации стратегий государственного развития.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, семейные ценности, осужденные женщины.

Abstract: the analysis of legislation testifies to the actions taken by the state through the improvement and mitigation of the conditions of serving sentences of convicted women with children, their process of re-socialization and adaptation after release from prison to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values, in particular — family values. The analysis of the concept of family values is carried out. The main problems identified in the implementation of the state policy on the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values when working with convicted women. The experience of the Federal Penitentiary Service of Russia in the direction under study through the implementation of state development strategies is sanctified.

Keywords: traditional spiritual and moral values, family values, convicted women.

В 2020 году Президент Российской Федерации обратился с Посланием к Федеральному Собранию со словами «Судьба России, ее историческая перспектива зависит от того, сколько нас будет...сколько детей родится в российских семьях через год, через пять, десять лет, какими они вырастут, кем станут, что сделают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни» [15].

Именно на сбережение человеческого потенциала, как одной из традиционных российских духовно-нравственных ценностей направлена современная политика российского государства, что нормативно подтверждено как в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [16], так и в указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-

нравственных ценностей» (далее — Указ № 809), относящих к числу традиционных ценностей, в частности, крепкую семью, духовно-нравственную основу которой, по нашему мнению, составляют семейные ценности. Укажем на тот факт, что в научных трудах отечественных ученых ни раз поднимался вопрос о понятии и содержании «семейных ценностей», однако ни в одной отраслевой науке к единому мнению не пришли. Несмотря на различие во взглядах психологов, педагогов, социологов на рассматриваемую нами категорию, приоритетным является единое — формирование ценностных ориентиров личности, где деструктивное влияние на процесс оказывают так называемые «неблагополучные семьи». В научной литературе ни раз акцентировалось внимание на социальную значимость семьи и ее роль в развитии личности, особенно личности преступника. Общеизвестно, что та социальная среда, где больше всего времени проводит человек (семья), отличающаяся грубостью и жестокостью, аморальным и асоциальным поведением, пагубным образом сказывается на фундаментировании ценностных ориентиров личности, что в свою очередь приводит к совершению противоправных деяний со стороны членов той или иной неблагополучной семьи.

Приходится констатировать не только отсутствие единого мнения по вопросу определения «семейные ценности» среди ученых философов, психологов, педагогов, но и их нормативного закрепления в основообразующем Указе № 809. Примечательно, что еще в мае 2018 году Председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей О. Окунева отметила рост общественного запроса на сохранение семейных ценностей и приоритетов [14], в следствии чего в 2020 году в Государственную был внесен Законопроект № 989008-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи» [10] с предложением о возложении на Правительство Российской Федерации обязанностей «обеспечивать проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей», при этом обозначенный Законопроект, устанавливая единство терминологии, не определяет понятие «семейные ценности», впрочем как и Законопроект № 157281-8 от 04 июля 2022 года «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11].

На основе проведенного анализа трудов отечественных ученых приходим к выводу, что семейные ценности — это исторически сложившаяся (не менее трех поколений) система ценностных ориентиров отдельной семьи, аккумулирующей в себе и передающей последующим поколениям духовно-нравственные ориентиры, гармонично интегрированные в потребности социума по сохранению самобытности государства.

Говоря о семейных ценностях, наиболее широко их суть представлена в классификации, предложенной Е.В. Рыбак и А.Б. Федуловой [5, с. 11], И.Н. Трошкиной [7, с. 3], заключающейся в трех компонентах: 1) отношение к браку — ценность крепкой, здоровой семьи; 2) отношение к деторождению — ценность детей; 3) взаимоотношения между поколениями — ценность традиционного распределения внутрисемейных ролей, можно сказать, что осужденным женщинам в условиях изоляции от общества и отсутствии благоприятных социальных связей, в том числе с родственниками и близкими лицами, предоставлена возможность реализации второго компонента указанной классификации, а также направлены усилия на оказание содействия в осознании значимости первой и третьей категорий.

Известно, что именно посредством родителей и старшего поколения родственников происходит передача семейных ценностей подрастающему поколению, в чем и заключается сакральный смысл сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей — передача от поколения к поколению накопленного жизненно важного и значимого опыта. Как справедливо отмечает С.П. Акутина, благодаря семье закладываются ценности добра, любви, сочувствия, достоинства, почитания родителей [1, с. 11], что находит свое законодательное закрепление в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, указывающей на традиционную семейную культуру, выражающуюся в формировании у младшего поколения духовно-нравственных, этических ценностей и уважения к родителям и людям старшего поколения. К сожалению, осужденные женщины имеющие детей лишены в полной мере возможности по воплощению указанной выше одной из задач по воспитанию ребенка, несмотря на то, что благодаря проводимой политики гуманизации уголовно-исполнительной системы число матерей, находящихся в следственных изоляторах УИС с детьми по сравнению с предшествующими годами значительно сокращается (в 2022 г. — 93 ребенка, в 2021 г. — 123, в 2020 г. — 110, в 2019 г. — 121 ребенка). Общая численность детей в домах ребенка исправительных учреждений в 2022 году составила 331 (в 2021 г. — 325, в 2020 г. — 396, в 2019 г. — 464) [12].

В научных исследованиях по психологии отмечается, что в первое десятилетие жизни человека развитие психики преодолевает расстояние, не сравнимое с последующими годами, однако первые три года в этом десятилетии — самые главные [6]. Придерживаясь данной точки зрения, именно в этот период развития психики личности необходимо заложить фундамент дальнейшего ее становления, которое будет способствовать формированию позитивного мировоззрения, благотворно влияющего на желание создания крепкой семьи.

В ходе проводимых исследований в Научно-исследовательском институте ФСИН России по реализации «Национальной стратегии действий

в интересах женщин на 2017-2022 годы» (далее — Национальная стратегия) [9] было установлено, что у осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы, наблюдается низкий уровень родительской компетенции по воспитанию своих детей, отсутствие навыков построения позитивного общения с детьми, а также построения коммуникативных контактов с окружающими. Вызывающим интерес представляется проведенное исследование Н.О. Макух, в ходе которого было выявлено различие по степени негативности установки на семейные отношения у женщин, осужденных за ненасильственные и насильственные преступления. Отмечаются, что у осужденных женщин за насильственные преступления наблюдается искаженное представление о социальных ролях близких, а также резко негативное отношение к мужскому полу [11]. В подтверждении данной мысли Ф.И. Кевля и Э.В. Зауторова [3, с. 63] подчеркивают, что находясь в местах лишения свободы, испытывая чувства враждебности к окружающему миру, у осужденных женщин проявляется отсутствие чувства защищенности в собственной семье, в следствии чего происходит деформирование образа семьи в сознании таких женщин. Помимо этого, при освобождении их из учреждений пенитенциарной системы с искаженным восприятием модели семьи, проявляется у осужденных женщин, в том числе, сложившаяся модель поведения родителей (в случае их асоциальности), зачастую противоречащее с их истинными желаниями и потребностями, что приводит к возврату к прежнему образу жизни, в ходе которого констатируется неспособность обеспечения базовыми потребностями детей и т. д., что негативным образом сказывается на членах семьи и близких родственников, запуская «бесконечный цикл» череды антисоциального и противоправного поведения. В то же время исследования показывают, что в случае наличия социально ориентированных (социально активных) родственников у осужденных женщин, последние имеют положительную характеристику (поведение в быту, соблюдение режима исправительного учреждения), что позже благоприятно отражается на процессе адаптации к условиям жизни вне пенитенциарного учреждения.

С целью сохранения родственных связей осужденных женщин, а также женщин, содержащихся в следственных изоляторах УИС совместно с детьми, стимулирования выполнения женщиной обязанности по воспитанию ребенка, стремления осужденных женщин к исправлению 13 июня 2023 г. был подписан Федеральный закон от № 211-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», позволяющий увеличить с трех до четырех лет возраст ребенка, находящегося в доме ребенка пенитенциарного учреждения либо в следственном изоляторе УИС [13].

Являясь сложным социокультурным элементом, «материнство», как феномен, имеющий традиционную духовно-нравственную ценность, был

исследован в фундаментальной работе Л.А. Барковой, обосновавшей взаимное влияние друг на друга материнства и основных сфер общественной жизни, а также необходимости поддержки развития этого феномена, значение которого для нового поколения девушек заключается в ориентировании на выполнение ими главной функции и духовного предназначения — быть матерью [2].

Как справедливо отмечает Валентина Ивановна Матвиенко — быть матерью, женой, хранительницей домашнего очага — это благородная, важнейшая миссия для женщины. Как и Л.А. Баркова Валентина Матвиенко акцентирует внимание на указанном призвании женщины исходя из потребности общества и государства в разрешении данного вопроса, вызванного жизненной необходимостью. Именно насаждение деструктивной западной идеологии представляет угрозу для института семьи, что в свою очередь оказывает влияние не только на демографическую и экономическую ситуацию в стране, но и национальную безопасность в целом [8]. Не стоит забывать, что развитие государства строится не только на модернизации и инновациях, но и в первую очередь на сохранении своей идентичности и самобытности, основу которого составляют духовно-нравственные традиционные ценности, являющие собой основу построения и единения общества, где крепкая семья является одним из элементов традиционных ценностей. Обращаем внимание, что дефиниция «семья» отсутствует в Семейном кодексе Российской Федерации от 1995 года (далее — СК РФ), тем не менее, по смыслу статьи 1 которого можно сказать, что семья имеет более широкое интерпретирование, подразумевающее под собой союз между мужчиной и женщиной (гетеросексуальный союз), основанный на принципах добровольности и равноправия (не допускающий дискриминацию по социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности). В июле 2022 года в Государственную Думу Российской Федерации был направлен Законопроект № 157281-8 с предложением о внесении изменений в СК РФ в части определения понятия «семья», под которой подразумевается общности людей, соединенных отношениями брака, родства, свойства, усыновления (удочерения), и связанных общими семейными традициями и ценностями, взаимными правами и ответственностью друг перед другом. В то же время знаковым для отраслевого законодательного закрепления видится широкий спектр имущественных и не имущественных прав детей, закрепленный в главе 11 СК РФ, где в статье 54 особо подчеркнуто, что ребенок имеет права на уважение его человеческого достоинства, а также воспитываться в семье. Необходимо помнить, что семья является субъектом духовно-нравственной национальной культуры. — где одним из основных связующих звеньев являются взаимоотношения «мать — ребенок», поддерживающие эмоционально-психологический климат с другими членами семьи.

С целью развития и поддержания материнства, а также гуманизации уголовно-исполнительной системы, в рамках реализации Национальной стратегии сотрудниками территориальных органов ФСИН России во всех субъектах Российской Федерации осуществляют организацию и обеспечение медико-социальной поддержки беременных женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, оказывают помощь женщинам в ситуации репродуктивного выбора, включая социальное сопровождение, предоставление социально-медицинских, социально-психологических, социально-правовых, социально-бытовых и иных социальных услуг. В рамках данного направления в период с 2017 по 2022 годы проводились такие мероприятия как:

- лекции по профилактике абортов и отказов от новорожденных;
- лекции по уходу и воспитанию детей;
- функционирование «школ матерей»;
- медицинское сопровождение беременных женщин и женщин с детьми;
- проведение акушерско-терапевтических и педиатрических мероприятий;
- проведение благотворительной акции «Скоро в школу!»;
- оказание помощи в обеспечении необходимыми вещами матери и ребенка;
- профилактика социальной поддержки малообеспеченных женщин;
- предоставление социальных услуг женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, содействие социально-бытовой адаптации;
- направление женщин и ребенка после освобождения в Центр помощи беременным и матерям с детьми до 10 лет;
- восстановление социально полезных связей;
- предоставление временного приюта, горячего питания, санитарной обработки, медицинской помощи.

Следовательно, если рассматривать гуманизацию уголовно-исполнительной системы как совокупность организационно-правовых, социально-экономических условий, основанных на криминологических, пенитенциарных, а также личностных характеристиках осужденной женщины, допустимо констатировать, что посредством разработанных и внедренных в практическую деятельность сотрудников ФСИН России программ оказания правовой, медицинской, социально-бытовой и психологической помощи и поддержки женщин, во исполнении федерального законодательства и федеральных программ, наблюдается процесс реализации гуманизма, ориентирующий осужденных женщин не только на процесс исправления, и укоренения в сознании роли женщины и матери, осознанности в воспитании детей и передачи им традиционных духовно-нравственных ценностей.

Литература

1. Акутина С.П. К проблеме классификации семейных духовно-нравственных ценностей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 94. С. 9-15.
2. Баркова Л.А. Феномен материнства как духовная ценность современного российского общества. Автореф. дисс.... канд. филос. наук. М., 2018. — 23 с.
3. Кевля Ф.И., Зауторова Э.В. Особенности осознания семьи у осужденных женщин в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 11 (234). С. 58-64.
4. Макух Н.О. Трансформация установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления : автореферат дис. ... канд. психол. наук. — Рязань, 2022. — 26 с.
5. Рыбак Е.В., Федулова А.Б. Социальное развитие и образование в системе семейных ценностей современных молодых родителей: акси-креативный подход // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. № 3. Т. 18. С. 11-14.
6. Сафарян А.М. Ревякина О.М. Раннее детство как важнейший период онтогенеза // Вестник экспериментального образования. 2017. № 4 (13). С. 89-95.
7. Трошкина И.Н. Семейные ценности: категория, структура// Философская мысль. 2022. № 12. С. 1-9.
8. Матвиенко В.И. Вечная ценность материнства. 8 марта 2022 г. [Электронный ресурс] / URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/133748/> (дата обращения: 03.05.2023)
9. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420393412> (дата обращения: 11.05.2023).
10. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи: Законопроект от 14 июля 2020 г. № 989008-7 URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/989008-7> (дата обращения: 11.05.2023).
11. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части регулирования отношений, связанных с правами и законными интересами детей): Законопроект от 4 июля 2022 г. № 157281-8 URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 11.05.2023).
12. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»» (в части

- гуманизации условий содержания под стражей и отбывания наказаний в виде принудительных работ и лишения свободы): Законопроект от 1 февраля 2023 г. № 289099-8 URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/289099-8> (дата обращения: 02.05.2023).
13. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 211-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306130009> (дата обращения: 16.06.2023).
14. Ольга Окунева: Общественный запрос на сохранение семейных ценностей растет. 15 мая 2018 г. / Официальный сайт Фракции «Единая Россия» в Государственной Думе. URL: <https://ergosduma.ru/plenary/olga-okuneva-obshchestvennyy-zapros-na-sokhranenie-semeynykh-tsennostey-rastet/> (дата обращения: 13.05.2023).
15. Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 13.05.2023).
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 13.05.2023).

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ РАВЕНСТВА ОСУЖДЕННЫХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Н. С. Ковалев

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры организации режима
в уголовно-исполнительной системе
dddes2017@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается принцип равенства перед законом, закрепленный в уголовно-исполнительном законодательстве.

Автором проводится анализ доктринальных положений по поводу содержания и признаков термина «законодательство». Исследуются положения Уголовно-исполнительного Кодекса, на предмет закрепления прав и обязанностей осужденных.

В результате проведенного исследования автором был сделан обоснованный вывод о том, что принцип равенства перед законом, проявляется в законах и подзаконных нормативных правовых актах, регулирующих порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Ключевые слова: осужденный; закон; равенство перед законом; уголовно-исполнительное право; права; обязанности.

Annotation: the article examines the principle of equality before the law, enshrined in the penal enforcement legislation.

The author analyzes the doctrinal provisions concerning the content and features of the term "legislation". The provisions of the Penal Enforcement Code are investigated, with a view to securing the rights and obligations of convicts.

As a result of the conducted research, the author made a reasonable conclusion that the principle of equality before the law is manifested in laws and subordinate regulatory legal acts regulating the procedure and conditions for the execution and serving of criminal penalties.

Keywords: convict; law; equality before the law; penal enforcement law; rights; duties.

С позиции общей теории права «законом» признается юридический нормативный акт, принятый в особом порядке парламентом или народом (в порядке референдума), который регулирует наиболее важные общественные отношения, при этом его отмена или изменение возможно только органом, который его принял, а иные юридические документы, его содержанию не должны противоречить [2; 3; 4].

Термин «законодательство» определяется в двух смысловых, разных по объему, значениях: широком и узком [1, с. 131-132].

В широком смысле под законодательством понимается — «комплекс нормативных правовых актов, различных по уровню и юридической силе, определенной отрасли (системы) права». В этом случае в систему законодательства входят все нормативные акты (законы, указы, акты правительства, подзаконные акты, вспомогательные и производные акты правотворчества).

Уголовно-исполнительный Кодекс выступает в качестве основного Федерального законодательного акта, регулирующего общественные отношения, складывающиеся по поводу порядка исполнения уголовных наказаний. С ним взаимодействуют, и находятся в своеобразном соотношении, иные федеральные законы, направленные на регулирование уголовно-исполнительных отношений и тем самым составляющие все уголовно-исполнительное законодательство в целом, понимаемое в «узком» смысле что, собственно говоря, по смыслу вытекает из части 1 статьи 2 УИК РФ.

В соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции РФ принятие Уголовно-исполнительного Кодекса, несомненно, и уголовного, и уголовно-процессуального, отнесено к предмету ведения исключительно РФ. Следовательно, уголовно-исполнительное законодательство могут образовывать только федеральные законы, а законы и нормативные правовые акты субъектов Федерации, не могут быть отнесены к уголовно-исполнительному законодательству. Также стоит отметить, что подзаконные акты, принимаемые в соответствии с законами, регулирующими уголовно-исполнительные правоотношения, также не подлежат включению в уголовно-исполнительное законодательство.

В главе второй «правовое положение осужденных» УИК РФ констатировал уважение и охрану прав, свобод и законных интересов осужденных, правовую защиту и их личную безопасность, а также обеспечение законности применения средств их исправления. Вместе с тем правового

положения лиц, отбывающих наказание и граждан свободных, значительно различаются. Это выражается в том, что для осужденных в первую очередь законодательно установлены их обязанности (статья 11 УИК), а уже после права (статья 12 УИК). При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ, но с изъятиями и ограничениями установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством.

При этом, в части 4 статьи 10 УИК РФ установлено, что права и обязанности осужденных определяются настоящим Кодексом, исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания. Однако, утверждать о том, что права и обязанности осужденных устанавливаются исключительно уголовно-исполнительным законодательством РФ, не верно

Детализация и конкретизация прав и обязанностей осужденных, а также порядка их реализации осуществляется другими положениями уголовно-исполнительного законодательства. Так, в части 2 статьи 11 УИК РФ («Основные обязанности осужденных»), законодателем установлено, что — «осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов»; в части 10 статьи 12 («Основные права осужденных»), закреплено положение о том, что — «порядок осуществления прав осужденных устанавливается настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами».

При этом, при исполнении наказаний осужденным, согласно, части 2 статьи 10 УИК РФ гарантируются права и свободы граждан РФ, с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ (а не законом) [1, с. 231].

Кроме того, ряд положений уголовно-исполнительного законодательства прямо предусматривают наличие подзаконных актов, регулирующих исполнение конкретных наказаний, в том числе правовое положение осужденных, их отбывающих.

Так в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ (ч. 3 ст. 82 УИК РФ).

Следовательно, дополнительная конкретизация прав и обязанностей осужденных, в зависимости от вида наказания и иных обстоятельства осуществляется также и в подзаконных актах.

Вывод:

Принцип равенства осужденных перед законом, предусматривает равные права и обязанности осужденных, установленных уголовно-исполнительным и иным законодательством, в том числе и подзаконными нормативными актами, при исполнении конкретных видов наказаний,

а также единую возможность для реализации этих прав и исполнения возложенных обязанностей. При этом гарантии их соблюдения, а равно и защита устанавливается государством.

Литература

1. Курс уголовно-исполнительного права. В 3 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Ю.М. Антонян, С.Л. Бабаян, С.В. Бошно и др.; под общ. Ред. Г.А. Корниенко; под науч. Ред. А.В. Быкова; Научно-исслед. институт Федеральной службы исполнения наказаний; Моск. Гос. Юрид. университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); Криминолог. Библиотека; журнал «Российский криминологический взгляд». М.: ФКУ НИИ ФСИН России; Криминологическая библиотека, 2017. 512 с.
2. Теория государства и права. Курс лекций // под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 1997. 672 с.
3. Теория государства и права. Учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — 5-е изд. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 528 с.
4. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. — 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 464 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА ПРИ КОНВОИРОВАНИИ

И. В. Крутовский

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
старший преподаватель кафедры организации охраны
и конвоирования в уголовно-исполнительной системе
senior.crutowsckij@yandex.ru

Аннотация: актуальность темы обуславливается тем, что в нормативно-правовых актах не отражено понятие режима в отношении конвоируемых лиц, а именно такой категории, как осужденные и лица, законченные под стражу. Трудности возникают в связи с различным правовым положением и наложенными ограничениями. Не стоит забывать и про неформальные статусы и правила, сложившиеся в среде осужденных и требующие учета при перемещении спецконтингента, в том числе и при конвоировании. Комплексный подход к порядку размещения осужденных, подозреваемых и обвиняемых для конвоирования позволит избежать противоправных действий и иных нарушений со стороны спецконтингента, а также повысит качество несения службы сотрудниками в повседневной деятельности.

Ключевые слова: режим, конвоирование, спецконтингент, раздельное содержание, социальный статус.

Abstract: the relevance of the topic is due to the fact that the regulatory legal acts do not reflect the concept of a regime in relation to escorted persons, namely such a category as convicts and persons taken into custody. Difficulties arise due to various legal provisions and restrictions imposed. Do not forget about the informal statuses and rules that have developed among convicts and require consideration when moving a special agent, including during escorting. An integrated approach to the order of placement of convicts, suspects and accused for escorting will avoid illegal actions and other violations on the part of the special agent, as well as improve the quality of service of employees in their daily activities.

Keywords: regime, escort, special agent, separate content, social status.

Самый первый нормативно правовой акт, упорядочивший работу конвойных подразделений, был «Устав о ссыльных» 1822 года. В данном документе были прописаны режимные нормы, предъявляемые при конвоировании осужденных, подозреваемых, обвиняемых. Например, предусматривались определенные обязанности арестантов при проведении их на каторжные работы либо на поселение, оговаривались виды наказаний за несоблюдение обязанностей, порядок препровождения, порядок следования осужденных мужчин, женщин и женщин с детьми, оговаривалась обязанности лиц конвойной службы.

В дальнейшем российское законодательство в отношении конвойной службы совершенствовалось, но, однако понятие режима при конвоировании так и не было ни где закреплено.

В российском законодательстве термин «режим» применительно к местам лишения свободы впервые упоминается во Временной инструкции от 23 июля 1918 года «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового», а применительно к местам предварительного заключения впервые употреблен в Положении РСФСР 1920 года «Об общих местах заключения».

На наш взгляд деятельности конвойной службы уделяется не достаточное внимание, ведь по настоящий момент времени не сформулировано точное определение понятия режима содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании.

В соответствии с Положением о Федеральной службе исполнения наказаний (далее — ФСИН) охрана и конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, по установленным маршрутам конвоирования, конвоирование граждан Российской Федерации и лиц без гражданства на территорию РФ, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в случае их экстрадиции является одной из основных задач ФСИН России. Это обусловлено спецификой и важностью выполняемых задач, которые предусматривают несение службы в отрыве от пунктов постоянной дислокации специальных подразделений УИС по конвоированию, в отрыве от места нахождения учреждений УИС на дорогах общего пользования, при ограниченном количестве лиц осуществляющих охрану конвоируемых лиц [1, с. 15].

На наш взгляд институт режима содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании требует детального изучения, это обусловлено спецификой выполнения стоящих перед ними задач. В первую очередь стоит закрепить понятие данного института и прописать его в нормативно-правовых актах.

Анализ законодательства РФ и нормативно-правовых актов регламентирующих режим в местах содержания под стражей и режим в исправительных учреждениях и его основные требования позволяют сделать вывод, что в содержание режима входят права и обязанности осужденных и

лиц, содержащихся под стражей, обеспечение их охраны и изоляции, осуществление надзора за ними, обеспечение безопасности как осужденных и лиц, содержащихся под стражей, так и персонала, а также выполнение задач предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Проведя соотношения между данными элементами и общественными отношениями, возникающими в процессе конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, представляется возможным дать отдельное определение режима конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, под которым на наш взгляд необходимо подразумевать установленный законом и соответствующими закону нормативными актами порядок соблюдения прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, обеспечение их охраны, постоянного надзора за ними, изоляции от посторонних граждан, личной безопасности и раздельного размещения по режимам содержания и категориям, а также выполнение задач, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом РФ.

По нашему мнению, данное понятие более точно охватывает все стороны специфики данного института, а также общественные отношения, возникающие при конвоировании осужденных, подозреваемых, обвиняемых.

Говоря о представленной выше правовой проблеме ни стоит забывать и про режим содержания, большие трудности возникают при реализации принципа раздельного содержания. На практике можно столкнуться с тем, что одно и то же конвоируемое лицо попадет под разные категории, так, например, обвиняемый мужчина, до заключения под стражу работающий в правоохранительных органах, впервые привлеченный к уголовной ответственности, может содержаться только с обвиняемым мужчиной, ранее не отбывавшего наказание в виде лишения свободы, а также являющимся работником правоохранительных органов.

В большинстве случаев данное разделение по категориям невозможно, в связи с тем, что при конвоировании караул ограничен во времени, а также работает в условиях дефицита помещений для разрешения конвоируемых. Не стоит забывать и про тот факт, что в одно и то же время, может сложиться ситуация, при которой необходимо будет одновременно конвоировать разные категории осужденных, подозреваемых и обвиняемых, зачастую в таком случае прибегают к нарушению режима раздельного содержания.

Помимо всего вышесказанного, при конвоировании осужденных, подозреваемых, обвиняемых, должны учитываться их личностные качества, а также психологические особенности [2, с. 55].

Так на ряду с закрепленными нормами права в среде спецконтингента действуют свои законы и обычаи криминального мира. Данные субкультурные нормы носят для осужденных большее значение, чем требование Российского законодательства. В данной связи необходимо учитывать

неформальный критерий раздельного содержания осужденных, с целью недопущения совершения конфликтных ситуаций среди осужденных, либо и вовсе преступлений.

Прибыв в колонию на осужденного накладывают так называемый неформальный социальный статус [3, с. 56], он может зависеть от характера совершенного преступления, особого поведения во время содержания под стражей. Данный статус несет за собой определенные внеправовые последствия, определенную линию поведения.

За совершение действий, которые осуждаются в криминальной среде, лицо получает статус «пониженного», к данным деяниям можно отнести: изнасилование, насильственные действия в отношении несовершеннолетних, убийство близких родственников и т. д.

Данная категория осужденных, как правило, отвергается большинством, часто несут публичные унижения и находятся в своеобразной изоляции от всей массы осужденных. Правила поведения для них навязываются со стороны «авторитетов» преступного мира, согласно которому они должны вести унижительный образ жизни [4, с. 52].

Поэтому, размещение в одной камере лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также лиц, получивших определенный «пониженный» статус может повлечь беспорядки со стороны данных осужденных по причине того, что не были учтены индивидуальные особенности их личности [5, с. 23].

Таким образом, при конвоировании осужденных, подозреваемых и обвиняемых необходимо учитывать личностные качества осужденных и их психологическую совместимость. В случае же нарушения и не соблюдения данных особенностей, возникает большая вероятность совершения преступлений, либо же вовсе дезорганизация нормальной деятельности специальных подразделений по конвоированию УИС со стороны осужденных, при их конвоировании.

Литература

1. Михеева С.В., Шиханов С.В. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. № 3.2015. С.15-25.
2. Морозов А. С. Проблемы реализации принципа раздельного содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых при конвоировании: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новокузнецк, 25–26 октября 2017 г.) // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. 2017. С. 55–58.
3. Новиков Е. Е. Нормы законодательства, регулирующие направление осужденных в места лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3(78). С. 26–30.
4. Старостин А.А. Учет характеристики личности подозреваемых и обвиняемых в деятельности подразделений охраны и конвоирования

ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. № 1 (64). 2016. С. 52

5. Спасенников Б. А., Морозов А. С. Проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в пенитенциарной системе // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1 (17). С. 23-28

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Е. В. Кунц

ФКУ НИИ ФСИН России

ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности

в учреждениях уголовно-исполнительной системы,

доктор юридических наук, профессор

73kuntc@mail.ru

Аннотация: несовершеннолетний осужденный, находясь в воспитательной колонии, воспитывается не на словах, а на деле, при этом, особое значение в этом процессе отводится при этом их уголовно-правовой характеристике, так как достижение цели уголовного наказания достигается с учетом множества характеристик, например, социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной. В настоящей статье раскрываются отдельные научные особенности уголовно-правовой характеристики несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: несовершеннолетний, осужденный, преступление, соучастие, уголовно-правовая характеристика.

Annotation: a minor convict, being in an educational colony, is brought up not in words, but in deeds, at the same time, special importance in this process is given to their criminal-legal characteristics, since the achievement of the goal of criminal punishment is achieved taking into account many characteristics, for example, socio-demographic, criminal law and penitentiary. This article reveals certain scientific features of the criminal law characteristics of juvenile convicts.

Key words: minor, convict, crime, complicity, criminal-legal characteristic.

Формирование позитивных привычек является неременным условием укрепления новых правил нахождения в воспитательной колонии. Чем чаще несовершеннолетний совершает какое-либо правонарушение, тем легче становится его совершать, что влечет потребность в совершении таких правонарушений. Следует согласиться с Н. Островским, который писал, что, воспитывая себя па лучших образцах человеческого поведения, надо практически делать то, что делает нравственно воспитанный человек. Необходимо энергично поддерживать стремление воспитывать у себя привычку быть таким, каким хочешь сделаться, надо быть всегда активным в этом направлении, а не довольствоваться благими намерениями, о которых давно сказано, что «добрыми намерениями путь в ад мощен [3, с. 1].

Следовательно, отдельного внимания заслуживает уголовно-правовая характеристика несовершеннолетних, в частности лиц женского пола.

Преступное поведение несовершеннолетних лиц женского пола, которое отрицательно влияет на их дальнейшее нравственное и физическое развитие, может препятствовать выполнению в будущем социальных функций материнства и воспитания детей. Несмотря на то, что за период, исчисляемый с момента переписи 2009 г. [2, с. 19], сократилось почти в два раза доля лиц, осужденных за тяжкие преступления среди несовершеннолетних лиц женского и мужского пола.

В тоже время, в сторону увеличения отмечается доля несовершеннолетних лиц женского и мужского пола, отбывающие наказание за особо тяжкие преступления, что объясняется влиянием социальных условий и других противоречий в развитии современного общества на характер нравственного формирования личности, что выступает основным в объяснении противоправного поведения несовершеннолетних лиц, возросшей напряженностью в обществе, а также изменениями в сторону повышения общественной опасности в структуре преступности несовершеннолетних лиц женского пола. Объяснение этому следует отметить в уголовной политике и судебной практике современного периода, демографическими проблемами, резко сократившей направление несовершеннолетних в места лишения свободы.

Основным юридическим критерием, по которому преступность несовершеннолетних следует отграничивать от взрослой преступности, является возраст правонарушителя. Подростковый возраст характеризуется остро протекающим переходным периодом, в течение которого личность из этапа детства переходит во взрослую жизнь.

Переломным моментом в развитии каждой личности является юношеский возраст. В этот период человек меняется не только физически, но и психологически [1, с. 112].

В 2022 г. в отношении 4700 несовершеннолетних отказано в возбуждении уголовного дела либо прекращены уголовные дела в связи с недостижением ими возраста привлечения к уголовной ответственности. Наиболее криминализированными являются подростки в возрасте 16-17 лет [9]. Несовершеннолетним свойственны, спонтанность поступков, повышенная агрессивность, жестокость, сплоченность, организованность и мобильность.

На состояние убийств оказывал влияние и такой актуальный криминальный фактор, как усиление агрессии и насилия в обществе. Об этом свидетельствуют такие факты, как стрельба в школе в Ижевске [4], убийство в Саратове школьницей младшей сестры [6], убийство подростка в Челябинске [7].

Вышеуказанные примеры подтверждают факты вовлечения в криминальную деятельность несовершеннолетних мигрантов. В основном это

хищения, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, грабежи, разбой и иные насильственные преступления.

На протяжении последних пяти лет мультимедийные технологии, обусловившие предпосылки для использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, выступают в качестве основного способа совершения преступлений несовершеннолетними. Например, во Владивостоке группа четырнадцатилетних девушек сняли на видео избивание своей сверстницы, после чего данная запись была размещена в социальной сети. Подростки выложили в сеть ролик для того, чтобы показать собственную силу и значимость, приобрести популярность в Интернете, а также оправдать свои действия [10].

В результате усиления профилактической деятельности правоохранительных органов, в том числе методами административной преюдиции, отмечается снижение доли осужденных несовершеннолетних лиц женского пола за умышленное причинения тяжкого вреда здоровью (с 10,5 % в 2009 г. до 7,5 % в 2022 г.).

Снижению числа преступлений против личности способствовало обеспечение доступной помощи жертвам семейного насилия.

По сравнению с 2021 г. количество преступлений против собственности уменьшилось на 2,2 %.

Увеличилось число преступлений, а также нарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Это объясняется периодом ограничений, действовавших в 2020 г. в связи с распространением COVID-19. Подростки были ничем не заняты, и бесконтрольность привела к повышению показателей их противоправной деятельности.

По некоторым составам доли осужденных несовершеннолетних лиц по полу равны или отличаются незначительно. Это умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кража, грабеж, разбой. Однако это не указывает на то, что таких преступлений стало меньше совершаться несовершеннолетними. Это объясняется назначением несовершеннолетним осужденным лишения свободы условно.

Наблюдается достаточно раннее приобщение несовершеннолетних к алкоголю, наркотикам и иным «увеселительным» веществам. Несовершеннолетние стремятся попробовать все удовольствия, именно поэтому достаточно рано вступают в половую жизнь, что оказывает влияние на личность и состояние психики, что объясняет увеличение доли осужденных за насильственные действия сексуального характера.

Впервые за последние четыре года существенно увеличилось число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных несовершеннолетними, число погибших от наркотиков несовершеннолетних с 2017 г. увеличилось в 2,5 раза [5]. Рост числа смертей от наркотических средств обусловлен постоянным появлением новых психоактивных веществ, в том числе синтетических, так называемых дизайнерских наркотиков, «экономически» более доступных по

сравнению с «классическими» видами. Их употребление приводит к тяжелым отравлениям, психозам и суицидам. Указанные негативные изменения наркоситуации, связанной с несовершеннолетними, выступают следствием увеличения числа наркоманов рассматриваемой возрастной группы.

На рост числа несовершеннолетних наркоманов повлияло общее увеличение потребления психоактивных веществ, находящихся в свободном обращении.

У несовершеннолетних лиц женского пола наблюдается более благополучная ситуация чем у несовершеннолетних лиц мужского пола. Так, впервые судимые несовершеннолетние лица женского пола составляют 75 %, что на 10,8 % меньше впервые судимых несовершеннолетних лиц мужского пола. Во второй классификационной группе лиц, имеющих две судимости, также доминируют несовершеннолетние лица женского пола. Однако в целом такой высокий рецидив свидетельствует об отсутствии значимой превентивной функции наказания.

Таблица № 1

**Распределение осужденных ВК по самым распространенным
статьям УК РФ в зависимости от возраста (%)**

(в работе приводятся данные ФСИН России на 01.01.2023 года)

Данные на 01.01.2023	Виды преступлений по статьям УК РФ									
	105	111	131	132	158	161	162	228	Прочие	Итого
14-15	-	5,5	19,4	41,6	5,5	-	2,7	2,7	22,6	100
16-17	5,5	10,9	7,6	20,4	12,1	8,6	6,4	20,1	8,4	100
18-19	4,5	10,6	6,1	13,2	6,4	4,9	6,1	41,4	6,8	100

Более 70 % несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде реального лишения свободы, осуждены за совершение корыстных и насильственных преступлений.

Таблица № 2

Распределение видов соучастников преступления от общего числа осужденных, совершивших преступление в соучастии (%)

Виды	Данные на 01.01.2023 года		
	ВК	Муж	Жен
Не было соучастия	68,7	70,7	36,1
Исполнитель	13,4	14,1	11,2
Подстрекатель	2,4	2,42	2,7
Пособник	13,1	10,1	50,0
Организатор	2,4	2,6	0,0

Для преступлений несовершеннолетних свойственно совершение их в соучастии, группе. В группе преступления совершаются легче, быстрее скрываются их следы, объединяется физическая сила в случаях посягательств в отношении более сильной, чем один подросток, жертвы, например, при ограблении взрослых лиц.

Таблица № 3

Распределение по формам соучастия (%)

Виды соучастников	Данные на 01.01.2023 года		
	ВК	Муж	Жен
Не было соучастия-	66,5	69,3	29,7
Группа лиц	15,3	13,9	32,4
Группа с предварительным сговором	16,8	16,5	21,6
Организованная группа	1,4	0,3	16,3
Итого	100	100	100

Наиболее распространенная форма соучастия у несовершеннолетних, это совершение преступления группой лиц с предварительным сговором — 16,8 % от общего числа осужденных несовершеннолетних по форме соучастия. При этом доля осужденных несовершеннолетних лиц женского пола в этой форме соучастия (21,6 %) больше доли осужденных несовершеннолетних лиц мужского пола (16,5 %).

Стремление к объединению в группы заложено на психологическом уровне подростка. Это так называемый «групповой инстинкт», который выражается в желании объединяться при отсутствии поддержки со стороны взрослых. Реакция и потребность в объединении объясняет то, что большая часть преступлений совершаются несовершеннолетними в со-

составе группы. Включение в группу предполагает ведение игры по правилам, подчинение принятым нормам и установкам. Таким образом, у несовершеннолетних формируется система двойных стандартов, в соответствии с которыми могут применяться и соблюдаться совершенно разные правила и нормы поведения. В таких условиях наиболее ярко иллюстрируется двуличность подростков, когда дома они послушные, воспитанные дети, а в коллективе проявляют агрессию, несдержанность и жестокость. Как показывает следственная практика, в практически половине случаев влияние группы, в составе которой и было совершено преступление.

Основной задачей государственных органов является деятельность, способствующая тому, чтобы несовершеннолетний не совершал преступление. С учетом современных вызовов и угроз, приходим к тому, что окружающие факторы также следует тщательно анализировать, чтобы понимать причины происходящих процессов, в том числе побуждающие молодежь к совершению преступлений.

С учетом результатов специальной переписи осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, для исправления негативной тенденции, необходимы меры законодательного, воспитательного, просветительского, организационного характера.

На уровне повышение эффективности действующих нормативно-правовых актов утверждена Концепция информационной безопасности детей [8], призванная защитить их от информационных угроз и рисков в современной цифровой среде, где отмечается, что в связи с высокой степенью анонимности интернет-пространства и возможностью выстраивания общения с использованием нескольких профилей и псевдонимов риск проявления асоциальных форм поведения в цифровой среде увеличивается.

В русле Концепции планируется внедрить в учебный процесс уроки информационной безопасности, проводить обучающие просветительские мероприятия с участием родителей, учителей и других специалистов, связанных с воспитанием детей, информировать о возможности услуги «Родительский контроль» и развивать социально значимые проекты в СМИ, что позволит снизить влияние.

Необходимо активизировать работу по принятию федерального закона, направленного на повышение эффективности системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав, который будет направлен на совершенствование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, разделяя субъектов на осуществляющих и участвующих в профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, отдельно выделяя несколько уровней профилактической работы.

В зависимости от категории несовершеннолетних, от обычных детей и их семей, до детей, совершивших административное правонарушение

или совершивших преступление и заключенных под стражу либо отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях, профилактическую работу целесообразно делить на общую, индивидуальную и специальную.

Литература

1. Голубовский, В. Ю. Взаимосвязь девиантного поведения несовершеннолетних и уголовной ответственности / В. Ю. Голубовский // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 томах, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. Том 5 Часть 1. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. — С. 112-115.
2. Данилин, Е.М., Селиверстов, В.И. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. Вып. № 2. — М.: ИД «Юриспруденция», 2011. 88 с.
3. Островский, Н. Мысли о самовоспитании// Юность. 1955. № 3. С. 71.
4. В Ижевске неизвестный мужчина устроил стрельбу в школе URL: https://www.1tv.ru/news/2022-09-26/438428-v_izhevske_neizvestnyy_muzhchina_ustroil_strelbu_v_shkole (дата обращения: 08.06.2023).
5. В России за пять лет в 2,5 раза выросло число погибших от наркотиков детей и подростков. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16548601> (дата обращения: 10.06.2023).
6. В Саратове арестовали школьницу по подозрению в жестоком убийстве сестры. URL: <https://ria.ru/20221015/arrest-1824350455.html> (дата обращения: 08.06.2023).
7. За убийство подростка в Челябинске арестовали четырех выходцев из Средней Азии. URL: <https://ura.news/news/1052640320> (дата обращения: 04.06.2023).
8. Концепция информационной безопасности детей: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.12.2015 № 2471-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512070019>(дата обращения: 01.06.2023).
9. Опасный возраст. URL: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html> (дата обращения: 01.06.2023).
10. Расправу над сверстницей школьницы сняли на видео // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <http://rg.ru/2012/11/20/reg-dfo/video.html> (дата обращения: 08.06.2023).

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПЕРЕВЕДЕННЫХ В СИЗО В РАМКАХ СТАТЬИ 77¹ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Ю. Марков

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры организации режима
в уголовно-исполнительной системе
marrchello@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, возникающие в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы при содержании осужденных поступивших в учреждение в соответствии со статьей 77.1 уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, следственный изолятор, осужденный, уголовно-исполнительный кодекс.

Abstract: the article discusses the problems that arise in the pre-trial detention facilities of the penal enforcement system when convicts are admitted to the institution in accordance with Article 77.1 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation.

Keywords: penal enforcement system, remand prison, convict, penal enforcement code.

По состоянию на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе содержится 433 006 человек [6.]. Несмотря на тенденцию снижения общей численности осужденных, подозреваемых, обвиняемых содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы России в последнее время, вопрос соблюдения прав, законных интересов осужденных остается актуальным. На общем фоне снижения количества лиц содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, развития института наказаний не связанных с изоляцией от общества, особенную актуальность приобретает вопрос соблюдения прав и законных интересов лиц, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с частью 1 статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ) при необходимости участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений [5]. Существующая норма уголовно-исполнительного законодательства направлена не только на снижение материальных затрат связанных с доставкой лиц участвующих в предварительном расследовании и судебном разбирательстве, но и на оптимизацию работы органов следствия, а также судебных органов при рассмотрении дел, так как исправительные учреждения зачастую находятся на значительном удалении от органов осуществляющих расследование (порой за пределами городов). Однако

анализ данной статьи позволяет говорить о ряде проблем, которые возникают при реализации некоторых положений указанных в ней.

Так Акиев А.Р. выделяет следующую категорию прав осужденных переведенных из исправительных колоний в следственные изоляторы которые не реализуются в полном объеме: на свидание (длительное и краткосрочное), на прогулку (продолжительность прогулки), на телефонные переговоры, на просмотр кинофильмов или приобретение телевизионного или радиоприемника, коллизии связанные с разными минимальными нормами питания установленными законодателем для осужденного к лишению свободы и подозреваемого (обвиняемого), право на помывку и другие права [1, с. 62].

Чернышенко Е.В. в своей работе выделяет следующие проблемы при реализации положений статьи 77.1 УИК РФ: определение правового положения рассматриваемой категории осужденных, отсутствие указания, в каких помещения должны размещаться данные осужденные, организация воспитательных мероприятий в отношении рассматриваемой категории осужденных [4, с. 46].

Частью 3 статьи 77.1 УИК РФ законодатель попытался урегулировать отношения, возникающие при переводе осужденных из исправительных учреждений в следственные изоляторы, а именно: осужденные содержатся в следственном изоляторе в порядке, установленном Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее ФЗ-№ 103) и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда [5]. Но исходя из анализа статьи 77.1 УИК РФ становится ясно что, ряд вопросов связанных с реализацией прав и свобод, подозреваемых и обвиняемых переведенных из исправительных колоний остается не решенным.

Несмотря на выделение некоторыми авторами проблем в реализации прав осужденных переведенных в следственные изоляторы в порядке статьи 77.1 УИК РФ, на наш взгляд главной проблемой является не возможность обеспечения администрацией следственного изолятора выполнения положений статьи 9 УИК РФ, а именно невозможность реализовать основные средства исправления осужденного, такие как: воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональное образование. Это связано, в первую очередь, с отсутствием в следственных изоляторах необходимой материальной и технической базы для реализации всех средств исправления осужденных, а также отсутствием в Федеральном законе от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» нормы, которая обязывала бы администрацию следственного изолятора применять указанные выше средства исправительного воздействия. Отсутствие воспитательного воздействия со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, невозможность

привлечения к общественно-полезному труду, отсутствие возможности получения образования, а также отсутствие возможности привлечения к общественно-полезному труду в рамках следственных изоляторов не позволяет достичь одной из главных целей уголовно-исполнительного законодательства, а именно исправление осужденных.

Так же можно говорить и о проблеме раздельного содержания осужденных отбывающих наказание в различных условиях отбывания наказания в рамках одного следственного изолятора. Часть 1 ст. 87 УИК РФ устанавливает трехуровневую классификацию условий отбывания лишения свободы в исправительных колониях независимо от вида режима, выделяя обычные, облегченные и строгие условия. В отношении воспитательных колоний этот список дополняется льготными условиями в соответствии с ч. 1 ст. 132 УИК РФ. В тюрьмах же вместо условий отбывания определены два вида режима: общий и строгий [2, с.809]. Так осужденные признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания в порядке, предусмотренном статьей 115 УИК РФ содержатся в отряде строгих условий отбывания наказания, что позволяет администрации исправительного учреждения оградить такого нарушителя от основной массы осужденных в целях недопущения его влияния на осужденных, вставших на путь исправления и осуществлять более качественную индивидуальную профилактику. В тоже время в ФЗ-№ 103, в частности в статье 33, отсутствует норма о раздельном содержании осужденных с различными условиями отбывания наказания определенными администрацией исправительного учреждения, что также негативно влияет на исправление осужденного во время отбывания наказания в следственном изоляторе.

Рассматривая вышеуказанные пробелы, коллизии в законодательстве, регламентирующем перевод осужденных из исправительных колоний в следственные изоляторы, а также условия их содержания в рамках реализации статьи 77.1 УИК РФ, одним из главных факторов, наряду с отсутствием четкой правовой регламентации, способствующим возникновению данных проблем является отсутствие в следственных изоляторах материальной и технической базы для содержания осужденных. В частности содержание осужденных в камерах следственного изолятора способствует нарушению их прав области проведения прогулок, просмотра кинофильмов, материальным обеспечением.

Путем выхода из данной ситуации может служить, синтез предложения высказанного Чернышенко А.В., а именно создание в рамках следственных изоляторов изолированных участков функционирующих в режиме исправительного учреждения, с различными условиями отбывания наказания и необходимой материально-технической базой для обеспечения выполнения всех средств исправления осужденных, а также соблюдения их прав, свобод и законных интересов [4, с. 44-47], а также мнения Малина П.М., о специальном порядке исполнения положений статьи 77.1

УИК РФ отраженном в отдельном разделе ФЗ-№ 103, а также о указании в отдельной статье УИК РФ особенностей условия исполнения лишения свободы при реализации меры процессуального принуждения [3, с. 44], так как введение только нормы регламентирующей порядок и условия отбывания наказания осужденных переведенных в рамках статьи 77.1 УИК РФ не решит проблем связанных с отсутствием материальной и технической базы в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, для выполнения положений новых норм уголовно-исполнительного законодательства.

Литература

1. Акиев А.Р. Проблемы конкуренции правового (процессуального) статуса осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы и процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого) по новому уголовному делу // Вестник Сибирского юридического института МВД. — 2020. — № 4. — с. 62.
2. Ложкина Л.В. Изменение условий отбывания в исправительных учреждениях как форма реализации прогрессивной системы исполнения наказаний // Вестник Удмуртского университета. — 2020. — вып. 6. — с. 859.
3. Малин П.М. Оставление осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительного учреждения в порядке статьи 77.1 уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в аспекте прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания // Уголовно-исполнительное право. — 2020. № 1. — с. 44.
4. Чернышенко Е.В. Проблемы реализации положений статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России. — 2015. — № 4. — с. 46.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. № 2 ст. 198.
6. Характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // URL: [https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20harka %20UIS/](https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/) (дата обращения 19.05.2023).

К ВОПРОСУ О ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЖЕНЩИН

М. М. Москвитина

Научно-исследовательский институт ФСИН России
научный сотрудник
admin.database.info@gmail.com

С. Г. Кряжева

Научно-исследовательский институт ФСИН России
старший научный сотрудник
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Аннотация. В настоящее время одним из основных направлений развития уголовно-исполнительной системы сегодня является повышение эффективности процесса ресоциализации осужденных женщин. В статье рассматриваются некоторые причины совершения повторных преступлений женщинами, освободившимися из мест лишения свободы. Приводится часть исследования, посвященного изучению причин, условий совершения преступлений, а также последующих трудностей, возникших у исследуемой категории лиц в результате наличия судимости.

Ключевые слова: повторная преступность; осужденные женщины; исправительное учреждение; ресоциализация; уголовно-исполнительная система.

Abstract. at present one of the main directions of development of the penal and correctional system today is to improve the effectiveness of resocialization of convicted women. The article considers some reasons for repeated crimes committed by women released from prison. The part of the research devoted to the study of the reasons, conditions of committing crimes, as well as subsequent difficulties which arose for the investigated category of persons as a result of having a criminal record is given.

Keywords: recidivism; convicted women; correctional institution; resocialization; penal system.

Одним из основных направлений развития уголовно-исполнительной системы сегодня является повышение эффективности процесса ресоциализации осужденных. Данное обстоятельство связано с тем, что, несмотря на большую реабилитационную и воспитательную работу, проводимую в настоящее время в пенитенциарных учреждениях, большой процент женщин, освободившихся из мест лишения свободы, сталкиваются с трудностями социальной адаптации, которые могут стать причиной совершения повторных преступлений [12]. Как показывает практика, большое количество лиц, ежегодно освобождающихся из мест лишения свободы, оказываются не просто психологически не готовыми к жизни на свободе, но и нуждаются в трудовом и бытовом устройстве, в содействии в восстановлении социальных связей, в получении образования, в восстановлении документов, удостоверяющих личность, установлении или подтверждении инвалидности и т. д. [2, 4]

При этом необходимо учитывать, что осужденные женского пола являются не только одной из тех категорий, которые наиболее сложно переносят наказание в виде лишения свободы, но и обладают специфиче-

скими психологическими и поведенческими особенностями, отличающими их от других категорий осужденных [6]. Женщины часто сложнее мужчин воспринимают факт отрыва от семьи и близких и упреки и порицание со стороны общества. Более того, переживания, связанные с утратой свободы, у осужденных женщин часто могут вызывать чувства отчаяния и бесперспективности [3]. Для них более характерно, чем для мужчин, совершение импульсивных, внешне немотивированных действий [16].

Сюда же прибавляются проблемы, возникающие после освобождения из мест лишения свободы, например, трудности в трудоустройстве, отсутствие работы по специальности, материально-бытовые ограничения [7]. Десоциализация является одной из основных последствий изоляции женщины от общества, что может приводить к утрате самой способности к социальной адаптации в будущем, а также к совершению рецидивного преступления.

В работе психолога с осужденными женщинами есть свои особенности. Психологические исследования осужденных женщин показали, что в своей массе они не имеют качеств, которые существенно могли бы осложнить профилактику преступлений с их стороны, процесс их исправления и перевоспитания. По сравнению с преступниками-мужчинами им в меньшей степени присущи асоциальные установки, у них отсутствуют устойчивые преступные убеждения; социально-психологическая адаптация хотя и нарушена, но не имеет серьезных дефектов, за исключением профессиональных преступниц и лиц, социально дезадаптированных в связи с «бомжеванием», алкоголизмом, наркоманией, различными психическими аномалиями и расстройствами. Тем не менее, по психологическим причинам работать с ними значительно тяжелее, чем со многими другими категориями осужденных [5, 10].

Ресоциализация — это непрерывный процесс, начинающийся с прибытия осужденных в исправительную колонию и не заканчивающийся сразу после освобождения. Ресоциализация связана, прежде всего, с ценностной переориентацией осужденных женщин, формированием у них знаний, умений и навыков, необходимых для лучшей адаптации их в обществе, внутренней мотивации к правопослушному поведению [9].

Процесс ресоциализации можно разделить на два основных этапа: пенитенциарный и постпенитенциарный [14]. В нашей статье будет рассмотрен пенитенциарный этап ресоциализации осужденных женщин.

Так, пенитенциарный этап — это подготовка осужденной женщины к освобождению, при которой происходит снятие или сведение к минимуму негативных факторов, вызванных изоляцией человека от общества, а также последующая подготовка его к правопослушной жизни на свободе.

О.Н. Мазеина предлагает выделять следующие стадии пенитенциарного этапа [8]:

– на первой стадии осужденный проходит социальную адаптацию к условиям ИУ (изучается его личность, жизненная ситуация, социальные нужды, потребности, ценности, установки, а также его родные и близкие);

– на второй стадии осужденного ожидает социальная профилактика (проводится комплекс правовых, организационных, психолого-педагогических, социальных, психокоррекционных и иных мероприятий с целью исправления);

– третья стадия начинается с реинтеграции (создается социокультурная и воспитательная среда, формируется социально безопасная среда, способствующая конструктивному сосуществованию и социальному развитию различных категорий осужденных при полном сохранении их культурного, социального и религиозного своеобразия);

– на завершающей стадии осужденному предстоит социальная реабилитация (интенсивная подготовка к освобождению за счет повышения его самостоятельности, активной жизненной позиции в достижении поставленных целей) [15].

Ниже приведем данные, полученные в результате исследования ФКУ НИИ ФСИН России, направленного на выявление проблемных вопросов лиц, совершивших повторное преступление после освобождения из исправительных учреждений. В виду того, что осужденных женщин в принципе меньше, чем мужчин, то женщин, совершивших постпенитенциарное преступление в исследовании приняло участие всего 164.

Так, большинство опрошенных женщин после освобождения из исправительного учреждения столкнулись с отсутствием работы (28,7 %) и постоянного места жительства (13,4 %). 26,2 % имели неблагоприятное материальное положение.

28,7 % опрошенных женщин отметили, что на момент совершения повторного преступления находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, 18,3 % — в виду негативного влияния окружающих, 17,1 % — случайно, 11,6 % — хотели помочь человеку. 16,5 % совершили преступление по причине особенностей характера (конфликтность, несдержанность и т. д.), 14 % отметили, что это произошло в результате поиска острых ощущений. 11 % отметили неблагоприятную обстановку в семье.

Данные исследования свидетельствуют о необходимости сопровождения осужденных женщин после освобождения из воспитательной колонии, не оставляя несовершеннолетнего наедине со своими трудностями и проблемами ресоциализации. Ведь как бы хорошо не работали сотрудники исправительного учреждения, как бы усердно они не пытались исправить поведение девушки, привить ей навыки социально полезного поведения, освобождаясь, она вновь попадает в ту же среду, под влиянием которой ранее оказался в местах лишения свободы. К проблемам, которые были еще до осуждения, прибавляются проблемы постпенитенци-

арной адаптации: проблема трудоустройства, отсутствие денег, трудное материальное положение. Эту проблему может усугубить отсутствие поддержки семьи и близких. Здесь важно понимать, что речь идет не о фактическом наличии родственников, а о качестве взаимоотношений между членами семьи [1]. Оказываясь наедине с собой и со своими проблемами, с целью ухода от реальных трудностей, девушка может начать злоупотреблять алкоголем и наркотическими средствами.

На сегодняшний день подозреваемых, обвиняемых и осужденных женского пола, находящихся в учреждениях пенитенциарного типа, относительно немного, а особенно несовершеннолетних. Вместе с тем, по мнению ряда авторов, данная категория нуждается в усиленном внимании, поскольку принудительная социальная изоляция женщины от общества, характеризующаяся различными ограничениями, является весьма острой, экстремальной ситуацией, влияющей не только на ценностно-ориентационную сферу, но и на все системы отношений в целом [11].

Учитывая вышесказанное, чтобы организация работы по ресоциализации осужденных женщин была более эффективной, необходимо использовать комплексный подход, отражающий в себе принципы ступенчатости и непрерывности. Важным условием избегания негативных нравственных, психологических и физических последствий изоляции является совместная работа всех заинтересованных служб и отделов, участие в подготовке к освобождению осужденных наиболее квалифицированного персонала [13]. Также большие надежды возлагаются на службу пробации, целями которой, согласно Федеральному закону от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [17] служат оказание помощи лицам, в отношении которых осуществляется пробация, в восстановлении социальных связей, трудовой адаптации, организации медицинского и социального обслуживания. То есть многие проблемы, с которыми, согласно исследованию, столкнулись осужденные женщины, могут быть решены благодаря участию и сопровождению со стороны сотрудника службы пробации. Многим людям, освобождающимся из мест лишения свободы, мешают вливаться в общественную жизнь не только их прежняя маргинальность, лень, пассивное отношение к жизни, но и стеснительность, боязнь стигматизации и отказа. Если, в частности, устройство на работу и восстановление полезных социальных связей будет происходить в сопровождении сотрудника службы пробации, то, мы полагаем, снизится процент постпенитенциарной преступности, в особенности среди женщин.

Литература

1. Анализ рецидивной преступности среди лиц, освобожденных по концу срока отбывания наказания из воспитательных колоний: аналитический обзор / Б.Г. Бовин, Ю.Е. Суслов, А.А. Кочин, С.Г. Кряжева,

- М.М. Москвитина, А.А. Алимов, ФКУ НИИ ФСИН России, УВСПР ФСИН России. — М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. — 54 с.
2. Заутурова Э.В. Нравственно-эстетическое воспитание как условие ресоциализации несовершеннолетних осужденных к жизни на свободе // Вестник института: Преступление. Наказание. Исправление. — 2017. — № 1 (37). — С. 87-90.
 3. Елеонский В.А. Воздействие наказания на осужденных: учебное пособие. — Рязань, 1980. — 85 с.
 4. Ильин А. В. Анализ психологических причин преступного поведения женщин // Прикладная юридическая психология. — 2013. — № 4. — С. 31–38.
 5. Казберов, П. Н. Психологические проблемы в изучении личности различных категорий осужденных в местах лишения свободы / П. Н. Казберов, М. М. Москвитина, В. В. Новиков // NovaInfo.Ru. — 2015. — Т. 2. — № 33. — С. 266-270. — EDN№ TPSQNX.
 6. Кряжева С.Г., Трифонов С.С. Проблема социально-психологической адаптации подозреваемых и обвиняемых женского пола, находящихся в следственном изоляторе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика и управление. — 2020. — № 2. — С. 24-28.
 7. Латышева Л.А. Особенности ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы // Пенитенциарная наука. — 2014. — № 2 (26). — С. 94-98.
 8. Мазеина О.Н. К вопросу о ресоциализации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды // Теория и практика научных исследований: Психология, педагогика, экономика и управление. — 2018. — № 1(1). — С. 60–64.
 9. Минстер М.В. Практика реализации комплексных мер по подготовке осужденных женщин к освобождению //Всероссийский криминологический журнал. — 2011. — № 2. — С. 47–53.
 10. Москвитина, М. М. Стимулирование развития привязанности у осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, к их детям в домах ребенка как превенция нарушения детско-родительских отношений и последующих проблем формирования личности ребенка / М. М. Москвитина // NovaInfo.Ru. — 2016. — Т. 1, № 43. — С. 453-457. — EDN№ VVCYHT.
 11. Осипова А.А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях / Осипова А.А. — Изд. 2-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — С. 144.
 12. Преснова И.В. Постпенитенциарная ресоциализация женщин: опыт работы социализированного отделения СПб ГБУ «Кризисный центр помощиженщин» // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. — 2020. — № 19. — С. 138-165.
 13. Потапова В.И. Постпенитенциарная ресоциализация: социологические и экономические аспекты // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Между-

- народный научно-информационный центр «Наукосфера». — 2017. — С. 87-89.
14. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. — Саратов: СГАП, 2004. — С. 52-56
 15. Савенкова, О. А. Проблемы ресоциализации осужденных в России и Германии: перспективы и пути решения / О. А. Савенкова // Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний : сборник научных трудов студентов и курсантов Самарского юридического института ФСИН России. — Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. — С. 175-184. — EDN№ IEJROY.
 16. Социология и психология осужденных: Учебно-методическое пособие. — М.: НИИ ФСИН России, 2005. — С. 83.
 17. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

А. Б. Назарова

ФКУ НИИ ФСИН России
научный сотрудник НИЦ-3
nazarova.ab@bk.ru

А. К. Нарусланова

ФКУ УИИ УФСИН России по Московской области
начальник филиала по городскому округу Реутов

Аннотация: на основе анализа законодательства, регламентирующего деятельность уголовно-исполнительных инспекций, авторами статьи предлагаются изменения, которые будут способствовать совершенствованию нормативного правового регулирования исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы.

Ключевые слова: осужденный, уголовно-исполнительная инспекция, уголовно-исполнительная система Российской Федерации, наказание, мера уголовно-правового характера.

Abstract: based on the analysis of the legislation regulating the activities of penal enforcement inspections, the authors of the article propose changes that will contribute to improving the regulatory legal regulation of the execution of punishments and measures of a criminal nature not related to deprivation of liberty.

Key words: convict, penal enforcement inspection, penal enforcement system of the Russian Federation, punishment, measure of a criminal-legal nature.

В условиях современного курса либерализации уголовной политики уголовно-исполнительные инспекции (далее — УИИ) стали наиболее ча-

стыми субъектами, исполняющими уголовные наказания и меры уголовно-правового характера. Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2021 году удельный вес только условно осужденных к лишению свободы в общем числе осужденных к мерам наказания составил 28,6 % [2], что свидетельствует о возрастании роли УИИ в системе исполнения наказаний.

Значительный рост криминогенного состава лиц, состоящих на учетах в УИИ, высокий уровень их уклонения от контроля и надзора в целом снижает эффективность процесса исполнения и отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы.

По мнению авторов статьи, одним из результативных способов повышения эффективности рассматриваемого процесса является совершенствование нормативного правового регулирования деятельности УИИ, потребность которого не вызывает сомнения у практических сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Анализ приказа Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее — Инструкция № 142) и приказа Минюста России от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (далее — Инструкция № 258) позволил выявить ряд проблемных вопросов.

За последние 10 лет УИИ претерпели организационно-штатные изменения, однако законодательство, регламентирующее их деятельность, соответствующих изменений не претерпело. В частности, УИИ теперь является учреждением осуществляющим в пределах своих полномочий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, а также по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений в конкретном субъекте Российской Федерации. Непосредственное исполнение наказаний, мер уголовно-правового характера, мер пресечения осуществляют один отдел УИИ — отдел исполнения наказаний, филиалы УИИ, межмуниципальные филиалы УИИ, подчиняющиеся УИИ субъекта. То есть, в настоящее время, УИИ является фактически организующим и контролирующим учреждением.

На первый взгляд, совсем незначительные и мало влияющие на деятельность филиалов УИИ изменения. Однако, буквальное — адекватное толкование законодательства, свидетельствует о важности приведения действующего законодательства, регламентирующего деятельность и УИИ и их филиалов, в соответствие с действующей организационно-

штатной структурой. Так, например, в соответствии с п. 61 Инструкции № 258 снятие осужденного к ограничению свободы по отбытию срока наказания осуществляется на основании работа сотрудника инспекции, утвержденного начальником ИНСПЕКЦИИ; в соответствии с п. 141 Инструкции № 142 первоначальные розыскные мероприятия по установлению местонахождения осужденных осуществляется на основании рапорта сотрудника инспекции, утвержденного начальником ИНСПЕКЦИИ. То есть, исходя из «буквы закона» практически вся деятельность инспекторов филиалов УИИ должна быть согласована не с непосредственными начальниками филиалов УИИ, а с начальниками УИИ субъекта, что является чрезмерным и слабо реализуемым на практике действием.

Следующим вопросом, на котором необходимо заострить свое научное внимание, является проведение воспитательной работы осужденными, состоящими на учетах в УИИ. Часть 2 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) определяет воспитательную работу, как одно средств исправления. Однако до сегодняшнего времени, нет четко описанных форм проведения воспитательной работы с осужденными, состоящими на учетах в УИИ не в УИК РФ, не в Инструкциях № 258 и № 142. А о проведении воспитательной работы в отношении условно осужденных, осужденных, которым наказание отсрочено и осужденным к обязательным работам в указанных нормативных правовых актах вообще ничего не отражено.

Устранением вышеописанного проблемного вопроса, по мнению авторов статьи, является закрепление в УИК РФ, по аналогии с главой 15 УИК РФ, норм, регламентирующих формы, методы воспитательной работы с осужденными, состоящими на учетах в УИИ.

При организации исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (далее — ЗЗД) также возникает проблематика, требующая законодательного разрешения. В частности, законодателем не предусмотрена возможность проведения первоначальных розыскных мероприятий по установлению местонахождения осужденных данной категории, не прибывших в УИИ после освобождения из мест лишения свободы либо уклонившихся от их контроля, что порождает невозможность объявления их в розыск.

И.В. Дворянсков справедливо утверждает, что ответственность за уклонение от назначенного наказания и выполнения возложенных судом обязанностей, выступает в качестве эффективного инструмента коррекции поведения осужденного как до, так и после совершения правонарушения. В первом случае, наличие четко закреплённой в законе ответственности играет роль сдерживающего фактора и формирует мотивацию к соблюдению порядка и условий отбывания наказания, вытекающих из приговора суда. Если же лицо все же уклоняется от наказания, реализация мер ответственности выражает официальное порицание соде-

янного и одновременно ухудшает положение осужденного, выполняя карательную функцию [1, с. 58].

В уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют понятия «злостность» или «систематичность» нарушений установленного порядка и условий отбывания ЗЗД, что безусловно отрицательно сказывается на отношении осужденных к назначенному наказанию. Со стороны сотрудников УИИ единственной мерой реагирования на нарушение приговора суда является вынесение постановления о неачете времени, в течение которого осужденные занимались запрещенной деятельностью или занимали запрещенную должность. А в случае регулярности таких нарушений у сотрудников УИИ нет никаких законодательных «инструментов» для их пресечения.

При указанных обстоятельствах предупредить совершение новых правонарушений весьма проблематично проведением лишь воспитательной работы, формы и методы которой законодательно не определены. Очевидно, что данный вид наказания на фоне имеющихся альтернативных лишению свободы является довольно «открытым» для нарушений со стороны осужденных, а имеющаяся практика контроля за осужденными рассматриваемой категории не всегда является результативной и достаточной с точки зрения профилактики и воспитательной работы.

Возникают вопросы и при вынесении постановления о неачете времени, в течение которого осужденный занимался запрещенной деятельностью либо занимал запрещенную должность. В частности, остается непонятным, из какого расчета не засчитывать запрещенный судом срок управления транспортным средством, если он измеряется часами или минутами, а срок отбывания наказания измеряется в годах, месяцах и днях.

Безусловно, проведенный авторами статьи анализ правового регулирования деятельности УИИ не является исчерпывающим, требует дальнейшего изучения научным сообществом.

Литература

1. Дворянсков И. В. Проблемы правового регулирования ответственности за уклонение осужденных от отбывания наказания в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в рамках IX конгресса ученых-юристов: Сб. мат-лов круглого стола в рамках IX Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 27 октября 2018 года. — Пермь: Перм. ин-т Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 58.
2. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2007-2021 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 21.04.2023).

ЗАКОН О ПРОБАЦИИ КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

И. С. Некрасов

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной
деятельности
Vanek-Nekrasov93@mai.ru

Аннотация: уголовно-исполнительное законодательство имеет свою специфику, которая отражает особенность формирования государственности в стране. Говоря о законодательстве, мы понимаем систему законов, которая содержит в себе определенные нормы и правила поведения, регулирующие круг уголовно-исполнительных отношений, возникающих по поводу и в процессе отбывания уголовных наказаний. Среди многообразия источников уголовно-исполнительного права стоит отметить, что ведущая роль принадлежит законам.

Автором рассмотрен закон как главенствующий источник уголовно-исполнительного права большинства современных правовых государств. В рамках исследования были изучены признаки и характер данного источника, а также отмечена особенность современного развития российского национального законодательства в период преобразования, принятия реформ и введение новых системообразующих решений.

Ключевые слова: законодательство, источники уголовно-исполнительного права, система уголовно-исполнительного законодательства, признаки, закон о пробации, пробация.

Abstract. the penitentiary legislation has its own specifics, which reflects the peculiarity of the formation of statehood in the country. Speaking of legislation, we understand the system of laws that contain certain norms and rules of conduct that regulate the range of penitentiary relations arising in connection with and in the process of serving criminal sentences. Among the variety of sources of penal law, the leading role belongs to the laws.

The author considers the law as the dominant source of penitentiary law in most modern legal states. As part of the study, the features and nature of this source were studied, as well as the peculiarity of the modern development of Russian national legislation during the period of transformation, adoption of reforms and the introduction of new system-forming decisions.

Key words: legislation, sources of penitentiary law, system of penitentiary legislation, features, law, probation.

Главным регулятором общественно — правовых отношений в государстве является его законодательство, которое на сегодняшний день представляет собой систему нормативно-правовых актов, являющихся продуктом нормотворческой деятельности разных субъектов законодательной власти, призванных обеспечивать правовой порядок в регулировании и соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Таким же цели предусмотрены в уголовно-исполнительном законе, который отражает всю уголовно-исполнительную политику власти, и обладающий специфическим, только ему присущим предметом регулирования, к которому относятся уголовно-исполнительные отношения, возникающие по поводу исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Уголовно-исполнительная политика в сфере борьбы с преступностью за последнее время претерпела значительные изменения, однако в то же время, приобрела определенные особенности, к примеру в поиске и правовом закреплении системы наказаний и мер без изоляции от общества. Одним из таких элементов системы мер, не связанных с лишением свободы, является Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», который знаменует новый этап развития теоретически-прикладных аспектов исполнения уголовных наказаний. Служба пробация и ее разновидности, широко применяемы не только в зарубежных странах, ведь они являются основным инструментом в регулировании общественных отношений.

Слово «пробация» произошло от английского probation — «испытание», под которым понимается вид условного осуждения, когда осужденный помещается на время испытательного срока, установленного судом, под надзор специальных органов, возможен и ряд различных дополнительных ограничений (термин «пробация» употребляется также в другом значении — как институт, сопровождающий условное лишение свободы или отсрочку вынесенного приговора) [1, с. 29]

В международной практике пробация исторически сложилась как разновидность условного осуждения. Однако наряду с этим возможно понимание пробации в широком смысле как формы социально-правового контроля, объединяющей меры воспитательного воздействия на преступников, находящихся на свободе в условиях испытания. С пробацией связан институт условно-досрочного освобождения от наказания, который также основывается на идее испытания правонарушителей, освобожденных не от наказания, а от его отбывания. Пробация обусловливается близостью правовой природы условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, условно-досрочного освобождения.

Представляется, что актуальность его принятия определяется не столько необходимостью введения как такового института пробации (ведь различные аспекты в постпенитенциарной помощи лицам и пр., включая принятие соответствующего закона, обсуждаются в юридической литературе: [2, с. 68–72; 4, с. 210–215; 5, с. 50–53]), сколько с его помощью повышением эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений (на чем акцентируется внимание специалистов, в том числе на соответствующих научных мероприятиях. Данный законопроект разрабатывался межведомственной рабочей группой (в которую входили, в частности, С. А. Борсученко, Н. С. Малолеткина, А. П. Скиба и др.) еще с первой половины 2021 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации на базе Департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов (в настоящее время — Департа-

мент государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы).

Авторы настоящей статьи (в ходе обсуждения на совещаниях в качестве участников рабочей группы) особо обращали внимание на необходимость закрепления и урегулирования ряда вопросов (многие из которых были учтены): – цели применения probation в виде предупреждения совершения преступлений лиц, в отношении которых применяется probation, и как следствие — также их правонарушений; – трех видов probation — исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной, а также подробного механизма их реализации, в том числе через перечень прав и обязанностей субъектов probation и лиц, в отношении которых она применяется; – исправления осужденных и средств его достижения при реализации института probation; – участия религиозных и иных общественных объединений, коммерческих и некоммерческих субъектов, медицинских организаций, также других представителей общественности путем содействия субъектам probation, в том числе для достижения целей ее применения, организации трудового и бытового устройства лиц, в отношении которых применяется probation, их социальной защиты, получения образования, совершенствования материально-технической базы субъектов probation и пр.; – целенаправленного применения probation в отношении такой специфической категории лиц, как освобожденные от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью; – взаимосвязанности правонарушающего (или наоборот — правомерного) поведения лиц, в отношении которых применяется probation, их индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей, состояния здоровья и т. п. с объемом и размером поддержки, оказываемой им государством; – и т. д. Текст проекта Федерального закона «О probation в Российской Федерации», как это происходит обычно в ходе законотворческого процесса, на всех этапах Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 83 его обсуждения постоянно корректировался.

В науке уголовно-исполнительного права имеется ряд классификаций законов уголовно-исполнительного права, однако единой концепции в определении источников на сегодняшний день нет, ниже мы рассмотрим несколько классификаций автором, и приведя свою классификацию сделаем вывод оп параграфу. В рамках каждой квалификационной группы мы будем акцентировать внимание на одном из них.

Так Грушин Ф.В. в своих научных трудах отмечает, что источники уголовно-исполнительного права — это, прежде всего законы, которые следует оценивать исходя из их различия на конституционные (основные) и текущие (обыкновенные) [6, с. 70].

В соответствии с п. «о» ст.71 Конституции Российской Федерации, «Законы Российской Федерации являются основными по юридической силе и иерархии источниками уголовно-исполнительного права в системе нормативно-правовых актов. Они отражают политику государства в сфе-

ре исполнения уголовных наказаний, содержат материальные нормы, закрепляющие порядок и условия реализации кары, исправительного воздействия на осужденных, правовой статус органов, исполняющих наказание, правовое положение осужденных».

Итак, источники права на сегодняшний день, это официально зафиксированные формы выражения и закрепления норм права, исходящие от государства или признанные им, которые имеют обязательное юридическое значение. Рассмотрев всю систему источников права, наибольший интерес у нас вызывает Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», который знаменует новый этап развития теоретически-прикладных аспектов исполнения уголовных наказаний. С одной стороны, он логически вписывается в положения ч. 1 ст. 2 УИК РФ о том, что уголовно-исполнительное законодательство РФ состоит из самого УИК РФ и других федеральных законов. С другой стороны, данный закон расширяет, в сравнении с текущим законодательством, организационно-правовые основы взаимодействия учреждений и органов, исполняющих наказания, других государственных органов, осужденных, субъектов общественного воздействия и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений, а также создает предпосылки дальнейшего развития уголовно-исполнительного права.

Законы обладают высшей юридической силой в системе нормативно-правовых актов государства и это означает, что все остальные правовые акты исходя из законов не должны противоречить им.

Несомненно в регулировании особо значимых уголовно-исполнительных общественных отношений отводится законам, ведь законы прошедшие специальную процедуру принятия, предоставляют интересы большинства населения страны, и поэтому должны преобладать в современном правовом государстве.

Прежде чем детально изучить роль Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» в системе источников уголовно-исполнительного права (далее УИП), на наш взгляд правильно будет выяснить, что же собой представляет закон, его основные признаки и классификации.

В юридической науке существует многообразие подходов в определении термина «закон», однако такое обилие мнений не дает нам конкретного определения.

Само слово «закон» этимологически произошел, от древнегреческого слова «кон», означающий «предел чего либо, либо границу». Если же, подходить к изучению определения с философской точки зрения то «закон» характеризует взаимосвязь, отношения между какими-либо явлениями, иными словами, это вырабатываемые в определенном порядке требования, которые подкрепляются человеком (сообществом), которые необходимы для исполнения, для физических, юридических лиц, а также иных субъектов морали и права, образующие определенные закономер-

ности. Если же посмотреть с юридической стороны, то закон — не что иное, как политико-правовые опосредованные и нормативно обязательное отображение этих закономерностей [1, с.4].

Исходя из этого мы увидим, что определение «закон» носит двоякое значение, в-первом случае, под законом понимаются нормативно-правовые акты высших органов государственной власти, которые обладают наивысшей степенью юридической силы, с другой стороны под законом понимается, все нормативно-правовые акты в целом, т. е. толкование этого термина имеет место при систематизации и кодификации нормативных актов.

Анализируя различные мнения и позиции авторов, мы приходим к выводу, что под определением понятия «закон», можно сформулировать «нормативно — правовой акт, изданный высшим органом законодательной власти в особом порядке (на референдуме), имеющий высшую юридическую силу, содержащий в себе наиболее значимые нормы права.

Приведенного нами определения, позволяет нам выделить следующие признаки закона:

Конституция РФ (как основополагающий закон РФ) определяет порядок подготовки и издания законов;

Законы обладают высшей юридической силой (ст. 76 Конституции РФ);

Принимаются органом законодательной власти или референдумом;

Выражают волю и интересы народа, а также регулируют только важнейшие, основополагающие общественные отношения, в которых закреплены общественный и государственный строй, а также права и свободы граждан;

Содержат в себе основополагающие нормы, т. е. все иные нормативные акты призваны конкретизировать и детализировать нормативные установления законов, как раз в них можно чаще всего увидеть нормы-принципы и нормы-дефиниции;

Принимаются, изменяются и отменяются в особом процессуальном порядке;

Имеют особую структуру, состоят из определенного набора элементов, называемых реквизитами, которые являются обязательными и определенными.

В научной литературе, как правило, выделяют следующие типы законов: конституционные законы и обычные (текущие) законы.

К конституционным законам относятся законы, которые вносят изменения и дополнения в тексты Конституции. Обычные законы — это акты действующего законодательства, посвященные различным сторонам экономической, политической, социальной, духовной жизни общества. Они, как и все законы, обладают высшей юридической силой, но сами должны соответствовать Конституции и конституционным законам.

Анализируя нормы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ), мы видим, что в ст. ст. 1,2,4 УИК РФ законодатель определяет термин «Уголовно-исполнительное законодательство» двояко, с связи с чем, представляется возможным определить два направления в понимании данного феномена: в узком (ч.1 ст. 2 УИК РФ) и широком (ст. 4 УИК РФ) смысле. В узком значении, национальное законодательство включает в себя лишь законы, в широком же, оно охватывает все законы и подзаконные нормативно правовые акты.

Ермоленко, С.В. под законодательством понимал совокупность законодательных актов [2, с. 15].

Так Васильев, А.И., в своих научных трудах отмечал, «законодательство начинает приобретать признак соответствия, только в том случае, когда законодатель определяет модель реальных отношений в обществе и подвергает их регламентации, учитывая при этом внешние факторы влияния, и в том числе динамику» [3, с. 169].

На сегодняшний день, в теории уголовно-исполнительного права существует проблема понимания, в вопросе какие законы относятся к источникам УИП, а какие нет. Данное разногласие, прежде всего, связано с тем, что исходя из содержания ч.1 ст. 2 УИК РФ, мы видим, что уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее УИК РФ) не конкретизирует какие именно законы относятся к системе источников уголовно-исполнительного права. В связи с чем, в теории уголовно-исполнительного права имеется полемика, где ученые-пенитенциаристы считают первостепенным вопросом, о расширения числа источников уголовно-исполнительного права, посредством наполнения их различными нормативно-правовыми актами разнотравного характера. Как мы видим источники права разнообразны, и в одном и том же источнике могут содержаться нормы, относящиеся к двум и более отраслям права. Прежде всего, это связано с тем, что законодатель не определил границы юридического характера между отраслями, отсюда и происходит разногласия определения границ отдельных отраслей национального законодательства.

К примеру, мы можем это увидеть в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), так ст. 79 УК РФ устанавливает возможность «условно-досрочного освобождения осужденных от наказания», также в ч.3 ст. 54 УК РФ установлено, что «военнослужащие отбывают арест на гауптвахте», смотря на нормы уголовно-процессуального кодекса, мы тоже замечаем это в ч.2 ст. 398 УПК РФ определяется возможность отсрочки и рассрочки штрафа на срок до пяти лет, если для осужденного его оплата является невозможной. Приведенными нами нормы направлены прежде всего на регулирование одного «частного» правоотношения, а не всего комплекса уголовно-исполнительных отношений, следовательно УК РФ относится лишь к отрасли уголовного права, а УПК РФ к уголовно процессуальному праву. В связи с чем, УПК и

УК не следует признавать источниками уголовно-исполнительного права, даже не смотря на то, что в их тексте имеются «частные» нормы уголовно-исполнительного права.

Также необходимо отметить, что ст. что уголовно-исполнительный кодекс предусматривает и принятия иных федеральных законов регулирующих общественные отношения, которые возникают по поводу и в процессе отбывания уголовных неоказаний. Как правило, такой прием законодательной техники связан с использованием уточнений, выделения конкретики, а также специфики регулируемых уголовно-исполнительных правоотношений.

К основным источникам уголовно-исполнительного права регулирующих уголовно-исполнительные правоотношения имеющим уровень законы, относят:

Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации»». Данный закон содержит в себе положения касающиеся: применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств, оружия к осужденным, также труд и обучение осужденных, понятие персонала УИС, обеспечение его правовой и социальной защиты и т. д.).

Федеральный закон № 76-ФЗ от 10 июня 2008 г. «Об общественном контроле, за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». А именно нормы касающиеся, «принятие и рассмотрение жалоб осужденных, содействие осужденным в вопросе обеспечения благоприятных условий их содержания, создание условий для их адаптации к жизни в обществе».

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» где содержатся конкретизирующие нормы уголовно-исполнительного права, касающиеся исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы для осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в котором в ч. 2 и 3 ст. 23.1 закреплены нормы уголовно-исполнительного права, определяющие перечень обязанностей сотрудников воспитательной колонии и уголовно-исполнительной инспекции по отношению к осужденным в процессе отбывания ими уголовных наказаний.

Приведенные нами нормы законодательства не являются основными источниками, а всего лишь дополняют их своими признаками, образуя при этом «ядро» уголовно-исполнительной нормы.

Обратим наше внимание, что в науке уголовно-исполнительного права также имеется еще одна позиция, в соответствии с которой ряд авторов относят к источникам уголовно-исполнительного права: Федеральный закон «Об исполнительском производстве», Основы законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» (ст. 29), Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 23, 34, 51), Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ст. 19, 50).

Как мы видим, различные законы на сегодняшний день необходимы для уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, так как нормы вышеуказанных законов, в своих положениях закрепляют те или иные особенности уголовно-исполнительных отношений (правовые положения осужденных и т. д.), но прежде всего они направлены регулирование других отраслей права, в связи с чем, считаем не целесообразно относить их к источникам УИП на уровне закона.

Принятие Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» демонстрирует не только соответствующие новации правового регулирования общественных отношений, возникающих и существующих в сфере организации и функционирования института пробации в Российской Федерации, но и закрепление по сути методологического каркаса по реализации мер применительно к осужденным, лицам, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лицам, освобожденным из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Ведь как справедливо отмечают А.П. Скиба и Н.С. Малолеткина «с учетом положений международных документов и зарубежного опыта давно назрела необходимость введения в нашей стране данного правового института, направленного не только на повышение эффективности применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, но и на предупреждение совершения новых преступлений в целом, а также на исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, ранее совершивших преступления» [5, с. 177].

Тем самым, следует сказать, что относя различные законы к источникам уголовно-исполнительного права, необходимо обращать внимание на предмет правового регулирования содержащихся в нем юридических норм, а также структурную композицию правовых норм, в число которых могут войти как собственные правовые предписания исследуемой отрасли права, так и нормативные предписания актов иных отраслей права.

Литература

1. Рахмаев Э.С. Службе пробации быть // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 29
2. Антипов, А. Н., Строгович, Ю. Н. Пробации в России быть. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Право и образование. — 2021. — № 10. — С. 108–123.
3. Гришко, А. Я., Гришко, Л. Е. К вопросу о постпенитенциарном праве // Уголовноисполнительное право. — 2019. — Т. 14. — № 3. — С. 210–215.
4. Лазарева, Ю. В. Современные проблемы социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 1. — С. 50–53.
5. Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021-2022 годах // Уголовноисполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 2. С. 176–194.
6. Грушин Ф. В. Актуальные проблемы в определении источников уголовно-исполнительного права // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2007. № 3.

К ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЬНОМ СОДЕРЖАНИИ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЪЕДИНЕННОГО ТИПА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

О. В. Обернихина

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии

Olesia.obernihina@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы формирования системы исправительных учреждений объединенного типа, а также проблемы раздельного содержания осужденных в них.

Автор формирует круг практических проблем обеспечения безопасности, которые могут возникнуть при не соблюдении одного из наиболее значимых принципов — раздельного содержания.

В целом автор выражает свое мнение относительно перспективности такого законодательного проекта и указывает на то, что в отличие от современных новелл подобный опыт в отечественной пенитенциарной системе уже был, а значит допустимо говорить о частичной апробации исследуемого проекта. Также автором приводятся некоторые умозаключения относительно вариантов решения возникающих проблем.

Ключевые слова: осужденные, подозреваемые, обвиняемые, учреждение объединенного типа, раздельное содержание, обеспечение безопасности.

Abstract: The article discusses current issues of the formation of the system of correctional institutions of the combined type, as well as the problems of separate detention of convicts in them.

The author forms a range of practical security problems that may arise if one of the most significant principles is not observed — separate content.

In general, the author expresses his opinion on the prospects of such a conodatory project and indicates that, unlike modern short stories, there has already been good experience in the domestic penitentiary system, which means it is permissible to talk about partial testing of the project under study. The author also gives some conclusions regarding options for solving emerging problems.

Key words: convicts, suspects, accused, institution of joint type, separate content, ensuring security.

Социум представляет собой к настоящему времени динамично развивающуюся систему общественных отношений, где основным регулятором выступает закон, причем динамика модернизации положений такого закона тем интенсивнее, чем быстрее развивается само общество.

Огромное значение в этом процессе приобретаем развитие системы уголовных и уголовно-исполнительных правоотношений, изменяющихся как под воздействием внутренних факторов (экономика, политика, социально-культурное развитие и пр.), так и внешних (изменение направлений международного сотрудничества, участие в международных организациях, выход из них, имплементация международных правовых актов в отечественную систему права).

Ярким примером модернизации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее — УИС России) выступает изменение системы назначения наказаний и их отбывания. Одним из наиболее перспективных положений относительно альтернативных санкций и мер, нам видится, расширение практики назначения такого рода мер уголовно-правового воздействия, что же касается лишения свободы, то здесь законодатель решил действовать более кардинально, изменив не только порядок отбывания наказания в виде лишения свободы, но и предложив к реализации проект исправительного учреждения объединенного типа.

Так, согласно положений Распоряжения Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (далее — Концепция) определен порядок и сроки реализации проекта по созданию учреждений объединенного типа.

Да, безусловно, можно сказать о том, что близкие по структуре учреждения существовали уже давно, имя им было «участки, функционирующие в режиме... (какого-либо конкретного учреждения)».

Однако до этого не шла речь о том, чтобы сделать в перспективе такие «мультирежимные» учреждения во всех административно-территориальных образования Российской Федерации [1, с. 70], хотя идея, на наш взгляд, весьма перспективная, поскольку это:

- позволить сэкономить средства федерального бюджета,
- обеспечит наполняемость зданий исправительных колоний, которые к настоящему времени с учетом резкого снижения численности

осужденных к лишению свободы, зачастую пустуют и требуют капитального обслуживания,

– позволит всем осужденным отбывать наказание на территории того субъекта, где они имеют регистрацию или постоянно проживают (в настоящее время на территории некоторых субъектов РФ отсутствуют все виды исправительных колоний, в частности самым не многочисленными с точки зрения количества осужденных к лишению свободы и менее разнообразным по видам исправительных учреждений является Республика Алтай [2], поэтому осужденных часто отправляют отбывать наказание в Алтайский край, Кемеровскую область, Красноярский край),

– поддержание социально-полезных связей. Отметим, что в целом, на это влияет множество факторов, нельзя сказать, что если осужденный остается отбывать наказание на территории своего субъекта, то связи будут только укрепляться. Между тем, грамотная воспитательная работа в совокупности с реальной возможностью на регулярной основе видеться членам семьи с осужденным, принятие им участия в воспитании собственных детей однозначно окажет положительное влияние.

Нельзя не упомянуть в контексте затронутой темы и о том, на что же непосредственно оказывается воздействие (на какую группу правоотношений) при реализации проекта исправительных учреждений объединенного типа. В данном случае, первым на ум приходит вопрос о раздельном содержании. Так, ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (далее — УИК РФ), устанавливает правила раздельного содержания осужденных в рамках одного исправительного учреждения, но каким образом реализовать этот принцип, если на одной территории, под одной крышей уместятся несколько, иногда довольно разных по режиму содержания исправительные учреждения.

Для того чтобы разобраться в вопросе о том, кто же к настоящему моменту может попасть под реализацию таких новелл и каковы характеристики тех осужденных, кто будет содержаться вблизи других может более общественно опасных или же менее общественно опасных осужденных, обратимся к данным официальной статистики.

Так, согласно статистическим данным на состоянию на 01.06.2023 г. в местах лишения свободы содержится 325 552 осужденных и 118 468 подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах, порядка 35 % из них отбывают наказание в исправительной колонии строгого режима, 25 % общего режима, 15 % в колониях-поселениях, 10 % в исправительных колониях особого режима и пр. [3, с. 78.] Таким образом, наиболее опасная категория осужденных еще и одна из самых многочисленных, что очевидно потенциально опасно и проблематично с точки зрения организации раздельного содержания и обеспечения безопасности.

Савушкин С.М. обоснованно замечает то, что оценка уровня криминальной зараженности, криминальной вовлеченности и криминальной

заразности осужденного необходима для выявления искренности мотивации осужденного к поддержанию правопослушного поведения и возможных рисков его противоправного поведения [4, с. 125]. Полагаем, что такой критерий оценки личности может быть заложен в основу раздельного содержания в рамках учреждения объединенного типа как один из основополагающих.

Очевидно то, что за последние 10 лет число осужденных к лишению свободы значительно сократилось, что в целом не плохо, однако лишение свободы теперь назначается за тяжкие и особо тяжкие преступления, причем чаще сопряженные с рецидивом (как опасным, так и особо опасным). Это означает, что проблемы криминализации осужденных никуда не делись, а только усугубились. И теперь, вот этих осужденных нужно собрать в одном здании и разделить их таким образом, чтобы обеспечить безопасность всем субъектам уголовно-исполнительных правоотношений, что в такой ситуации довольно проблематично, особенно учитывая, что реорганизовать придется здания исправительных колоний 30-х, 60-х, в лучшем случае 80-х гг. постройки.

Полагаем, что одним из лучших и рациональных решений указанной проблемы будет постройка новых исправительных учреждений, однако, исходя из того, что система ФСИН России предпринимает попытки оптимизации расходов государственного бюджета РФ и ко всему прочему, ситуация на политической и международной арене весьма сложная, говорить о выделении средств было бы крайне опрометчиво.

Другое же дело, если изыскать средства от ликвидации и перегруппирования исправительных колоний с низкой наполняемостью, перераспределения сил в средств регионах, где главная цель будет сократить расходы и накопить средства для создания одного, но большого и функционального исправительного учреждения объединенного типа. Представляется обоснованным, в эпоху развития системы интернет-коммуникации обратиться к электронным способам сбора инвестиций, привлечь благотворительные центры, Российскую Православную Церковь и прочие общественных организации и институты гражданского общества.

Нельзя не сказать о еще одной проблеме такого рода совместного содержания, речь идет об устаревании технических средств охраны и надзора, при этом контингент довольно общественно опасный и в определенной своей концентрации и количественном соотношении может причинить серьезный ущерб как имуществу, так и живой силе из числа сотрудников УИС, например при организации бунта или дезорганизации деятельности не конкретного изолированного участка, а всего исправительного учреждения.

В такой ситуации следует организовать в оперативной доступности или даже базирующихся на территории такого исправительного учреждения подразделений специального назначения, которые при необхо-

димости могли бы предупредить все на корню и, кроме того, их присутствие сыграло бы профилактическую роль, в том числе и при планировании осужденными побегов.

Еще одной проблемой выступает то, что согласно ст. 25 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (далее — Федеральный закон № 103-ФЗ) подозреваемым и обвиняемым разрешается получать посылки, передачи и бандероли без ограничения их количества. В таком случае увеличивается вероятность поступления запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения. С учетом человеческого фактора сотрудник не всегда сможет качественно досмотреть посылки, которые приходят подозреваемым и обвиняемым, следовательно, через подозреваемых и обвиняемых осужденные могут получать запрещенные предметы, в том числе и предметы, изъятые из гражданского оборота, что может привести к дезорганизации действующего режим в учреждении.

В качестве предложения способного определенным образом сократить количество передач запрещенных предметов от подсудимых осужденным можем предложить только ввести дополнительный вид дисциплинарной или административной ответственности. Если же речь идет о наркотических, психотропных средствах и их прокурорах, то возможно было бы справедливым ввести новый квалифицирующий признак, при наличии которого уголовная ответственность была бы строже, выражающийся в том, что распространение запрещенных веществ осуществляется лицом находящимся под следствием и заключенным под стражу на режимной территории.

В заключении отметим, что фактически идея формирования на территории всех субъектов Российской Федерации исправительных колоний объединенного типа выглядит весьма перспективно, особенно если давать оценку с точки зрения экономии средств федерального бюджета, оптимизации ресурсообеспеченности, также перспективной видится система самообеспечения за счет госконтрактов (сокращаются расходы на транспортировку, производство можно будет объединить или сделать системным (взаимозаменяемым) и последовательным, что может вывести предприятия на получение прибыли (а не как это сейчас — на окупаемость затрат в лучшем случае).

Однако проблема обеспечения безопасности все также остро стоит перед подразделениями, которые уполномочены ее обеспечивать, полагаем, что комплексное решение в виде организации базирования подразделений специального назначения на территории (или в ее близи) исправительного учреждения объединенного типа, установление новых инженерно-технических систем охраны и надзора вполне могут решить такого рода проблемы. Отметим, что затраты на одно учреждение, даже пусть большое, однозначно будут ниже, чем если бы пришлось обеспечивать

таким оборудованием несколько учреждений в одном не крупном по территории административно-территориально образовании.

В целом, в России уже был отдельный опыт объединения на одной территории нескольких видов исправительных учреждений, например оставление осужденных к лишению свободы для хозяйственного обслуживания в следственных изоляторах и тюрьмах, оставление совершеннолетних осужденных в воспитательной колонии на срок не превышающий 12 месяцев без перевода в исправительную колонию общего режима, из последнего опыта можно привести организацию изолированных участков, функционирующих в режиме исправительного центра на территории колоний поселения. Также нельзя забывать по лечебно исправительные учреждения с их многолетними проблемами раздельного содержания и размещения больных осужденных, с социально опасными заболеваниями и пр. Указанное свидетельствует о том, что подобный опыт в России все-таки есть, его следует только аккумулировать на базе одного исправительного учреждения, организовать необходимое финансирование и обеспечить стабильное функционирование.

Литература

1. Горбань Д.В. Комплексные исправительные учреждения на современном этапе реформирования УИС РФ // Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 октября 2021 года / Сост. Е.Е. Новиков. — Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2021. С. 70 — 75.
2. Заместитель прокурора Чойского района провел личный прием осужденных без изоляции от общества [Электронный ресурс]: https://04.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=694403 (дата обращения 15.08.2023 г.).
3. Основные показатели деятельности УИС январь-июнь 2023 г.: аналитический сборник. Тверь. 2023 г. — 365 с.
4. Савушкин С.М. Криминальная зараженность осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации // *Ius Publicum et Privatum*. — 2022. — № 4(19). — С. 124-130.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ

Н. В. Помошкова

Академия ФСИН России
преподаватель кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
nadia.pomoshchikova@mail.ru

Аннотация: статья посвящена анализу альтернативных лишению свободы видов наказаний, основным содержанием которых выступает труд.

Ключевые слова: осужденный, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, труд.

Abstract: the article is devoted to the analysis of alternative types of punishments to deprivation of liberty, the main content of which is labor.

Key words: convict, compulsory work, correctional labor, forced labor, labor.

Актуальность исследования вызвана тенденцией уголовной политики нашего государства, важнейшим направлением которой является расширение возможности применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, с привлечением осужденного к труду [7, с. 43]. К исследуемой группе наказаний относятся обязательные, исправительные и принудительные работы.

Исследуя наказание в виде обязательных работ, профессор В.А. Казакова отмечала, что оно появились в действующем законодательстве как результат предлагаемого международным сообществом поиска путей расширения спектра наказаний без изоляции от общества [10, с. 207]. Согласно статистическим данным ФСИН России на конец 2021 г. по учетам уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ) прошло 29910 осужденных к обязательным работам (аналогичный период прошлого года составил 31247 осужденных) [12]. Из анализа норм уголовного права следует, что обязательные работы применяются в отношении лиц, виновных в совершении преступлений небольшой тяжести, назначаются на срок от 60 до 480 часов и отбываются не более 4 часов в день. Данный вид наказания применяется к лицам, достигшим 14-летнего возраста в качестве основного вида наказания. Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. По справедливому замечанию А.А. Устинова, в этом заключается одно из правоограничений, применяемых к осужденному [11, с. 339].

Контроль за исполнением наказания возложен на УИИ и осуществляется на основе главы 4 УИК РФ, приказа Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

Осужденные привлекаются к отбыванию наказания не позднее 15 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего решения суда (определения, постановления). УИИ вызы-

вает осужденного, ставит его на учет, разъясняет порядок и условия отбывания наказания и выдает направление в организацию для выполнения обязательных работ. Организация, где будет исполняться наказание, должна находиться в пределах населенного пункта, где проживает осужденный. При постановке на учет на каждого осужденного формируется личное дело, заводится учетная карточка, в которой ведется учет отработанного осужденным времени и нарушений трудовой дисциплины.

Исполнение обязательных работ обеспечено уголовным законом в ст. 49 УК РФ, устанавливающим ответственность за злостное уклонение от наказания. Само понятие злостного уклонения раскрывается нормами уголовно-исполнительно законодательства и заключается в неявке на обязательные работы без уважительных причин более двух раз в течение месяца, нарушении трудовой дисциплины более двух раз в течение месяца, если осужденный скрылся в целях уклонения от отбывания наказания и его местонахождение неизвестно.

Справедлива позиция профессора А.И. Бойко о необходимости расширения перечня форм проявления злостного уклонения от отбывания обязательных работ. Ученый пишет: «Не указана возможность двукратного и более игнорирования осужденным предупреждений УИИ, а также безнаказанными остаются нарушения осужденным порядка отбывания наказания, в том числе нарушение трудовой дисциплины и невыход на работу, если они будут совершаться не реже двух раз в месяц» [3, с. 133].

Наказание считается исполненным, когда осужденный полностью отработал установленное для него приговором количество рабочих часов.

Среди наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества исправительные работы занимают 3 место по назначаемости, на конец 2021 г. по учетам УИИ прошло 40651 осужденных [12].

Отбывание исправительных работ неразрывно связано с трудовой деятельностью, поэтому данный вид наказания не может быть назначен нетрудоспособным. Срок наказания составляет от 2 месяцев до 2 лет. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы, осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, но в районе места жительства осужденного.

Осужденные к исправительным работам направляются уголовно-исполнительной инспекцией для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в адрес УИИ приговора/определения суда. В день явки с осужденным проводится беседа, в ходе которой ему разъясняются порядок и условия отбывания наказания, ответственность за их нарушение, его права и обязанности, уточняются анкетные данные, выясняются сведения, имеющие значение для осуществления контроля за его поведением.

Срок исправительных работ исчисляется в соответствии со ст. 42 УИК РФ в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал, а из его заработной платы производились удержания (5 — 20 % ежемесячно). Административный арест, прогулы, время содержания под домашним арестом или под стражей в порядке меры пресечения по другому делу в период отбывания наказания в срок исправительных работ не засчитываются. Осужденному запрещено увольняться с работы по собственному желанию без разрешения УИИ.

Еще одним видом наказаний без изоляции от общества, сопряженных с привлечением осужденных к труду, выступают закрепленные в главе 8.1 УИК РФ принудительные работы, введенные в действие с 1 января 2017 г.

Ст. 53.1. УК РФ указывает, что принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Правовое регулирование и порядок исполнения регламентированы приказом Министерства Юстиции РФ от 25 декабря 2019 г. № 307 и Правилами внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденными приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110.

В научном мире дискуссионным остается вопрос о целесообразности закрепления принудительных работ в разделе II УИК РФ. Справедливо замечание Ю.А. Головастовой о том, что институт исполнения принудительных работ носит карательную сущность и по своей правовой природе близок к наказаниям, связанным с лишением свободы. Так, при их исполнении действует режим карательных правоограничений, который по содержанию кары практически совпадает с пенитенциарным режимом при лишении свободы с отбыванием в колониях-поселениях [2, с. 230]. К таким правоограничениям прежде всего относится предусмотренное ч. 1 ст. 27 Конституции РФ и ст. 1 Закона РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Похожую точку зрения высказывали А.П. Некрасов, А.А. Устинов и ряд других авторов [6, с. 218].

Так, в соответствии с приказом Министерства Юстиции РФ от 25 декабря 2019 г. № 307 и Правилам внутреннего распорядка осужденные к принудительным работам проживают в общежитии исправительного центра и обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка. Они не могут без разрешения администрации и наличия предусмотренных законодательством оснований покидать исправительный центр в нерабочее время. В качестве мер поощрения им разрешается проживание с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправитель-

ный центр, а также предоставляется возможность выезда за пределы исправительного центра в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни. В качестве взыскания следует отмена права проживания вне общежития, водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток.

Анализ теоретических источников и уголовно-исполнительного законодательства позволяет сформулировать общие и отличительные черты исследуемых наказаний: они носят длящийся характер, связаны с трудовым воздействием и применяются без лишения свободы. Содержанием данной группы наказаний выступает труд. Обязательные работы в отличие от исправительных и принудительных не предусматривают материальных правоограничений.

В юридической науке высказывалось мнение, что закрепленное Конституцией Российской Федерации право граждан на труд для осужденных к исправительным работам превращается в обязанность. Этот труд является принудительным по форме и карательным по характеру. Принудительный характер труда в исправительных работах проявляется в том, что трудовая деятельность осуществляется на основании приговора суда в течение определенного времени, под государственным контролем [9, с. 12]. Профессор Е.А. Антонян также указывала на проблему законности назначения наказаний, связанных с привлечением к труду, соответствии этих наказаний нормам Конституции РФ и международного права. По мнению ученого уголовное законодательство ряда зарубежных стран такое наказание как обязательные работы применяет с согласия самого осужденного, руководствуясь Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Конвенцией № 29 «О принудительном и обязательном труде» [1, с. 40].

Мы не можем согласиться с данным утверждением, поскольку п. «с» ст. 2 Конвенции МОТ № 29 исключает из понятия принудительного труда «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ» [4]. П. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах ООН 1966г. предусматривал, что термином «принудительный или обязательный труд» не охватываются какая бы то ни была работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения [5]. Трудовой кодекс РФ в ст. 4 также указывает, что принудительный труд не включает в себя работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров.

Аналогичной позиции придерживается Конституционный суд РФ, который в Постановлении от 24.02.2022 № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова» прямо указал, что в системе действующего российского законодательства такой труд не подпадает под понятие принудительного труда, и является средством исправления осужденного [8].

В соответствии с частью 1 ст. 37 Конституции РФ труд является свободным, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Осужденные к исправительным и принудительным работам в этих правах ограничены, поскольку в отношении них конституционные нормы действуют опосредованно в уголовно-исполнительном законодательстве.

Литература

1. Антонян Е.А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение: Учеб. пособие. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2005. 95 с.
2. Головастова Ю.А. Альтернативно-пенитенциарное право как формирующаяся подотрасль уголовно-исполнительного права // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 229-334.
3. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / [Бойко А. И. и др.]; Под общ. ред. П. Г. Мищенко. М., 1997. 800 с.
4. Конвенция о принудительном или обязательном труде от 28 июня 1930 г. № 29. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=359266>. (Дата обращения 10.04.2023).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: <https://legalacts.ru/doc/mezhdunarodnyi-pakt-ot-16121966-o-grazhdanskikh-i/> (Дата обращения 11.04.2023).
6. Некрасов А.П., Устинов А.А. Некоторые вопросы правовой регламентации содержания осужденных к принудительным работам // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. № 2. 216-225.
7. Пикин И.В. Особенности правового статуса осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, сопряженным с принудительным привлечением осужденного к труду // Legal Bulletin . 2022. № 1. С. 42-51.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1

- Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова». URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24022022-n-8-p/> (Дата обращения 11.04.2023).
9. Рахмаев Э.С. Исправительные работы как вид уголовного наказания: автореф. дис... кандид. юрид. наук. Рязань, 2005. 26 с.
 10. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. М., 2020.
 11. Устинов А.А. Наказания в виде обязательных работ и исправительных работ: проблемы правовой регламентации // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. Том 3. 2019. С. 338-343.
 12. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях <https://fsin.gov.ru/statistics/> (Дата обращения — 10.04.2023).

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Л. И. Разбирина

Новосибирский государственный университет экономики и управления
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности,
кандидат юридических наук, доцент
razbirina@bk.ru

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет многообразное проявление принципа гуманизма. К одной из мер уголовно — правового воздействия, в равной мере реализующей данный принцип, относится институт отсрочки отбывания наказания различным категориям осужденных, предусмотренный статьями 82 и 82.1 УК РФ. В статье автором раскрываются проблемы применения отсрочки отбывания наказания осужденным.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, правовой институт, основания применения отсрочки, уклонение от воспитания ребенка.

The criminal and penal legislation of the Russian Federation has a diverse manifestation of the principle of humanism. One of the measures of criminal right influence that equally implements this principle includes the institution of deferral of serving sentences for various categories of convicts, provided for in Articles 82 and 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the article, the author reveals the problems of applying a delay in serving the sentence of convicts.

Key words: deferral of sentence, legal institution, grounds for application of deferral, evasion of child's upbringing.

Развитие института отсрочки отбывания наказания вызывает множество теоретических и практических вопросов, связанных с определением его правовой природы, значения и роли среди других форм воздействия

на осужденного, а также с правовым регулированием его применения и исполнения. В силу этого исследование правовой регламентации применения отсрочки отбывания наказания является актуальным.

Применение отсрочки отбывания наказания — это полноценный, самостоятельный институт, который необходим для реализации принципов уголовного и уголовно-процессуального права.

Можно отметить, что несмотря на то, что институт отсрочки известен достаточно давно, наиболее активно он стал развиваться только на современном этапе. А. Ю. Морозов отмечает, что на современном этапе рассматриваемый правовой институт значительно видоизменился и что основное развитие указанного института как раз пришлось именно на современный период [4]. Таким образом, следует сказать о том, что отсрочка отбывания наказания является достаточно перспективным институтом, при помощи которого можно обеспечивать такие принципы права, как принцип гуманизма, дифференциации и индивидуализации назначения и исполнения уголовного наказания. Однако, на сегодняшний день имеются определенные проблемы и законодательные пробелы, которые нашли отражения в указанной статье.

Полагаем, что необходимо согласиться с мнением авторов, предлагающих расширить перечень лиц, к которым может быть применена отсрочка отбывания наказания, а именно то, что отсрочку от отбывания наказания суд может применить и к усыновителям и суррогатным матерям. Также необходимо определить на законодательном уровне период, на который может быть предоставлена отсрочки отбывания наказания суррогатной матери. При этом необходимо определить, что при изменении соответствующих оснований отсрочка прекращается досрочно, но это не является препятствием для рассмотрения судом вопроса о дальнейшем освобождении от отбывания наказания либо замене наказания более мягким видом.

Следует расширить перечень оснований предоставления судом отсрочки от отбывания наказания, соответственно возможно внести дополнения в часть 1 статьи 82 УК РФ, а именно предусмотреть такие основания как:

- тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием,
- тяжелая болезнь или смерть единственного трудоспособного члена семьи,
- другими исключительными обстоятельствами».

В работах авторов отражены факты гуманизации указанного института, а именно Т. И. Зеленьяк обращает внимание на постепенную трансформацию анализируемого института в сторону расширения: если изначально отсрочку могли предоставить лишь женщинам, то далее такая возможность стала доступна и для мужчин [2]. Отсрочку отбывания

наказания рассматривают как специфический вид освобождения от наказания и, одновременно, в качестве поощрительной меры уголовно-правового характера [3].

Важно выработать конкретные критерии, на основании которых суд может сделать вывод об исправлении осужденного и о необходимости сокращения отсрочки отбывания наказания, а также о принятии решения об освобождении от оставшейся части наказания, причем со снятием судимости.

Что касается роли рассматриваемого института, то, например, А. И. Кузнецов, характеризует его как исключительно социально значимый институт в структуре российского уголовного права, который предназначен, главным образом для того, чтобы создать условия, в которых осужденные, не разрывая социально полезные связи, будут исправляться. Можно с такой характеристикой согласиться [3].

По мнению Л. В. Григорьевой, институт отсрочки рассматривает как механизм, при помощи которого могут быть устранены главные причины, условия, способствующие совершению преступлений [1]. Данное мнение, главным образом, высказывается в контексте использования отсрочки лицами, признанными больными наркоманией. В настоящее время судебная практика применения статьи 82.1. УК РФ об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией в Новосибирской области отсутствует и имеются лишь единичные случаи по данным ФСИН России применения указанной нормы. За 2022 год на учете в России состояло лишь 52 человека.

Необходимо решить вопрос об отмене отсрочки при совершении осужденным нового преступления. Необходимо конкретизировать перечень видов наказания, в случае назначения которых целесообразно предоставлять отсрочку от отбывания наказания, а также должны найти отражения вопросы применения института отсрочки от отбывания наказания осужденным по совокупности преступлений. Если осужденному за совершение преступлений наказание назначается по совокупности преступлений, и оно превышает 5 лет, однако за каждое отдельное преступление размер наказания не превышает указанный в законе срок, формально, отсрочка может быть предоставлена, так как прямого запрета в УК РФ не содержится [6]. Однако, на сегодняшний день практика судов различна.

Еще одним вопросом является возможность и, главное, целесообразность отсрочки в ситуации, когда назначается дополнительное наказание. В УК РФ данный вопрос тоже не урегулирован.

Полагаем, что отсрочка возможна лишь в отношении основного наказания, так как дополнительные наказания сами по себе воздействуют лишь точно, затрагивая конкретные сферы жизни. Например, когда осужденный лишается права заниматься определенной деятельностью, как-то лишение права управления транспортным средством, права зани-

мать должности в государственных учреждениях, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, то это не влечет каких-либо негативных последствий. В то же время допустить что некоторые дополнительные наказания все-таки должны подпадать под действие отсрочки. Например, ограничение свободы и т. д.

Полагаем, что в статье 82 УК РФ должны закреплены и иные обязанности, такие как принятие осужденным необходимых мер для своего трудоустройства, возмещение причиненного преступлением вреда, а также обязанности по воспитанию всех несовершеннолетних детей осужденного, а не только в отношении младшего из детей, до достижения четырнадцатилетнего возраста которого, отсрочено реально отбывание наказания осужденному.

Необходимо согласиться с мнением авторов о внесении дополнений в статью 178 УИК РФ, предусмотрев то, что уголовно-исполнительная инспекция обеспечивает участие осужденного в комплексе необходимых мероприятий, направленных на его дальнейшую социализацию, реабилитацию. Уголовно-исполнительная инспекция осуществляет контроль за трудоустройством осужденного, которому предоставлена отсрочка, возмещением им причиненного преступлением вреда.

В результате проведенных автором исследований установлено, что институт отсрочки отбывания наказания осужденным малоприменим судами и численность осужденных, составляет менее одного процента, от численности всех осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

В целях повышения эффективности отсрочки отбывания наказания, защиты и охраны прав и здоровья ребенка предлагается при принятии решения судом о предоставлении отсрочки отбывания наказания учитывать:

- признание осужденным вины и раскаяния в содеянном;
- материальное и социальное положение осужденного;
- возможность трудоустройства осужденного;
- возможность определения ребенка в дошкольное или образовательное учреждение;
- мнение соответствующих (компетентных) органов, о целесообразности предоставления осужденному отсрочки отбывания наказания.

В результате исследования приходим к выводу, что уголовно-исполнительные инспекции обладают контролирующими функциями в отношении осужденных которым предоставлена отсрочка отбывания наказания в достаточном объеме, однако, в целях приведения уголовно-исполнительного законодательства к однообразному, логичному построению необходимо внесение изменений в соответствующие статьи Уголовного и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Литература

1. Григорьева Л. В. Отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией, как вид уголовно-правового воздействия на осужденных // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2018. — № 5(124). — С.1-5. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36387670> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Зеленьяк Т. И. Социальная необходимость института отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1. С.81-84. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-neobhodimost-instituta-otsrochki-otbyvaniya-nakazaniya-beremennym-zhenschinam-i-litsam-imeyuschim-maloletnih-detey> (дата обращения: 14.05.2023).
3. Кузнецов А. И. Отсрочка отбывания наказания: правовые аспекты // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2018. — № 1. — С.1-3. [Электронный ресурс] Доступ из науч. элек. библиотеки eLI-BRARY.RU
4. Морозов А.Ю. Эволюция условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в российском уголовном праве // Современная научная мысль. 2022. № 1. С.54-[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-uslovno-dosrochnogo-osvobozhdeniya-ot-otbyvaniya-nakazaniya-v-rossiyskom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 23.05.2023).
5. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс»: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.06.2023).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: введен в действие Федеральным законом от 13 июня 1996 № 63 — ФЗ (ред. от 13.06.2023). [Электронный ресурс] Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс»: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.06.2023).
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: введен в действие Федеральным законом от 08 января 1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) [Электронный ресурс] Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс»: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.06.2023).

САМОВОСПИТАНИЕ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ, ВЛИЯЮЩИЙ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Е. А. Савинова

Вологодский институт права и экономики ФСИН России
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными
юридического факультета
lenasavinov@mail.ru

Аннотация: статья посвящена интерпретации понятия самовоспитания, его содержательной составляющей. Рассмотрены различные исторические аспекты данной тематики, влияние должного самовоспитания на осужденного, а также современные тенденции ее составляющей части

Ключевые слова: самовоспитание, закономерность, необходимость, осужденный, лишение свободы.

Abstract: the article is devoted to the interpretation of the concept of self-education, its content component. Various historical aspects of this topic, the influence of proper self-education on the convict, as well as modern trends of its component part are considered

Keywords: self-education, regularity, necessity, convict, imprisonment.

Научную основу объективного истолкования самовоспитания заложили классики марксизма-ленинизма. Анализируя взаимоотношение человека с природой и общественной средой, К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», «Тезисах о Фейербахе», «Капитале» и других работах показали, что человек не пассивный продукт природы и общественных отношений, а активный деятель. В отличие от всех живых существ, стоящих на низшей ступени развития, человек в процессе трудовой деятельности, воздействуя на внешнюю среду, преобразуя ее в соответствии с объективной необходимостью прогрессивного развития, изменяет и свою сущность. И чем активнее он воздействует на окружающую природу и общественные отношения, тем больше развивает себя. Данная диалектическая закономерность является характерной особенностью для каждого нормального человека как в период становления социогенеза, так и в период развития.

На ранних этапах истории люди работали над собой ситуативно. Каждое новое обстоятельство побуждало их к самосовершенствованию, к выработке необходимого качества. Это хорошо показал Ч. Дарвин. Он писал, что каждый человек, обладая малой физической силой, незначительной скоростью передвижения, живя среди хищников, был вынужден постоянно совершенствовать себя как на основе собственного опыта, так и опыта своих сородичей [1, с.27].

Разделение труда побуждало людей к более специализированному самосовершенствованию. Зарождавшаяся в недрах феодализма буржуазия являлась носителем более прогрессивного способа производства, что имело отражение и в слоях преступного населения, в том числе, местах

лишения свободы. Буржуазное самовоспитание в период борьбы с феодализмом имело прогрессивный характер. Но как только она упрочила свое политическое господство, ее самовоспитание приобрело реакционную направленность. С одной стороны — это видимость человеколюбия, с другой — бессердечие, жестокость в эксплуатации трудящихся своих стран.

Большое внимание перевоспитанию, интеллигенции в частности, уделял В. И. Ленин. Выходцы из эксплуататорских классов, считал он, склонны заменять дело дискуссией, работу — разговорами, не доводя начатое дело до конца. Так, самовоспитание всегда находится в сложной диалектической взаимозависимости и взаимообусловленности с общественным развитием. Чем выше поднимается общество в социально-экономическом развитии и совершенствуется система воспитания, тем большее количество людей из объектов воспитания становятся его субъектами [2, с.95].

Люди, согласующие свои устремления с объективной необходимостью социально-экономического развития, как правило, воспитывают в себе те качества, которые содействуют процветанию общества.

К ним полностью относятся слова К. Маркса: «...мое собственное бытие есть общественная деятельность, а потому и то, что я делаю из моей особы, я делаю из себя для общества, сознавая себя как общественное существо» [3, с.112].

Надо полагать, что человек, в том числе, в осужденного к лишению свободы, должен себя осознавать не только как продукт общественного развития, но и как творца развивающегося общества. Должен стремиться формировать в себе качества, обусловленные выполнением конкретных обязанностей (общественных, трудовых и пр.). Данные качества способствуют дальнейшему развитию и исправлению осужденных лиц.

Общим в самовоспитании для человека является формирование высоких, идейных, нравственных, эстетических качеств, активной жизненной позиции, т. е. основ развития всесторонней, гармоничной личности, что важно и для развития пенитенциарной системы, в целом.

Аспекты, касаемые самовоспитания, вытекающего из конкретной деятельности и индивидуальных особенностей человека, имеют множество вариаций. Соответственно сколько людей, столько и примеров самовоспитания.

Таким образом, в самовоспитании присутствуют два взаимосвязанных начала: первое — это выработка в себе качеств, позволяющих обеспечить соответствующее личное благополучие; второе — формирование такого типа «Я», которое в максимальной степени приносило бы пользу обществу, было бы активной силой, способствующей совершенствованию общественной жизни, ее отдельных сфер и окружающей природной среды. Согласование этих начал является предпосылкой самовоспитания, обеспечивающего гармонию в развитии индивидуального и обществен-

ного в человеке. Если же в самовоспитании преследуется цель формирования качеств, обеспечивающих только индивидуальное благополучие, противоречащее требованиям общественного развития, то такое самовоспитание принимает превратный характер, извращается его объективная сущность, что приводит к деформации личности.

Литература

1. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. М., 1953. 185 с.
2. Ленин В.И. Полное собр. соч., т. 16. 340 с.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. 590 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОощРЕНИЙ И ВЗЫСКАНИЙ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ю. В. Савушкина

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
yulechkasavu@yandex.ru

Аннотация: в условиях либерализации законодательства наблюдается ухудшение характеристики осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные к лишению свободы; поощрения; взыскания.

Abstract: in the conditions of liberalization of legislation, there is a deterioration in the characteristics of convicts serving sentences in the form of imprisonment.

Key words: persons sentenced to imprisonment; incentives; penalties.

Перед исправительными учреждениями стоит цель по исправлению осужденных, которая заключается в формировании у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулировании у них правопослушного поведения.

Одной из важных целей развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года является исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству РФ и международным стандартам, совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Социально-демографическая, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденных за последние десять лет изменилась в худшую сторону. Либерализация уголовного правосудия способствовала тому, что осуждать к лишению свободы, стали чаще за тяжкие и особо тяжкие преступления, либо неоднократно судимых осужденных.

Данная практика не подвергается критике. В результате таких процессов в исправительных учреждениях концентрируются осужденные с большим криминальным опытом, лица у которых произошел разрыв с родственными связями и с социально полезными контактами.

В деятельности исправительных учреждений происходит увеличение числа нарушений установленного порядка отбывания наказания, осужденные чаще признаются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, ставятся на профилактический учет, проводится дополнительная изоляция наиболее криминогенно опасных осужденных, применяются дополнительные превентивные меры направленные на предотвращение нарушений и в условиях всех проводимых мероприятий растет уровень пенитенциарной преступности, что требует пересмотра процесса исправления осужденных, важное место в котором занимает институт поощрений и взысканий.

Необходимо рассмотреть правовую природу действующих в практике исполнения наказания поощрений и взысканий осужденных, а также их роль в механизме исправления осужденных.

В разделе посвященным льготам осужденных Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правилах Нельсона Манделы) отмечается, что в каждом исправительном учреждении необходимо иметь систему льгот и разрабатывать разные методы обращения с осужденными, чтобы поощрять их к правопослушному поведению, развивать в них чувство ответственности, прививать им интерес к их исправлению (Правило 95).

Также указано, что следует уделять важное внимание поддержанию и укреплению социальных связей между осужденными и их семьями, которые являются желательными и преследуют интересы всех сторон. Также рекомендуется с начала отбывания наказания думать о будущем осужденного, которое ждет его после освобождения. К этому его следует поощрять, а также способствовать ему для поддержания и укрепления связей с лицами и учреждениями, находящимися за стенами исправительного учреждения, которые будут способствовать включению его в жизнь общества и защитить интересы его семьи (Правило 107).

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает, что за хорошее поведение осужденных, их добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях к ним могут применяться меры поощрения.

В существующих уголовно-исполнительных отношениях свидания с родственниками относятся к поощрениям, что представляется не совсем верным. Родственники выступают связующим звеном между осужденным и внешним миром, в который администрация исправительного учреждения должна помочь вернуться. Осужденный допускающий противоправное поведение по причине конфликта с другими осужденными лишается связей с родственниками по инициативе администрации, что

усугубляет противоправность намерений осужденного. Представляется, что ограничительные режимные требования должны выражаться в других механизмах. Связь же с внешним миром должна поощряться.

Между осужденными и администрацией исправительного учреждения, выступающими субъектами уголовно-исполнительных отношений, существуют отношения подчиненности. Указанные отношения определяют особое правовое положение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Несмотря на развитие диспозитивности таких отношений, главенствующее положение продолжает оказывать императивность (подчиненность).

В силу специфики правового статуса осужденных допускаемые ими нарушения режима отбывания наказания по своей правовой природе являются дисциплинарными проступками. Поскольку осужденные находятся в подчинении у администрации исправительного учреждения, то ответственность за совершаемые нарушения порядка отбывания наказания они несут в дисциплинарном порядке. Необходимо отметить, что меры взыскания применяются чаще в силу меняющегося состава осужденных.

Режим исправительного учреждения заявлен законодателем в качестве основного средства исправления осужденных, который должен прививать им дисциплинированность, формировать у них уважительное отношения к обществу. Режимные требования не только определяют порядок исполнения наказания, но и обуславливают применение всех средств исправления.

В этой связи важная роль в организации воспитательной работы с осужденными отводится дисциплинарной практике и ее дальнейшему совершенствованию. Возрастающее число правонарушений говорит о том, что взыскания не оказывают на сегодняшний день столь же качественный эффект как и прежде. Длительные сроки наказания в совокупности с утраченными социально полезными связями придают процессу отбывания наказания дополнительный психологический дискомфорт.

Администрация исправительного учреждения должна обеспечивать соразмерность дисциплинарного взыскания и нарушения, за которые дисциплинарное взыскание назначается, и необходимо вести учет всех мер дисциплинарного воздействия.

Дисциплинарные взыскания не должны запрещать контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только в случае необходимости поддержания безопасности и порядка (Правило 43).

Представляется необходимым стимулировать осужденных поощрениями за попытки свиданий с родственниками и иными полезными связями (священнослужители, благотворительные организации, получение образования), а не уничтожать последние элементы, которые необходимы для последующей ресоциализации освобожденных лиц.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК ОСНОВА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ

М. А. Серезкина

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
domb2@mail.ru

Аннотация: в тезисах выдвигается гипотеза о единой природе пенитенциарной probation и пенитенциарной ресоциализации осужденных в местах лишения свободы.

Ключевые слова: пенитенциарная probation, ресоциализация, адаптация, подготовка к освобождению.

Abstract: in the theses, an assumption is made about the common nature of penitentiary probation and penitentiary resocialization of sensations in the possession of freedom.

Key words: penitentiary probation, resocialization, adaptation, preparation for release.

06.02.2023 принят Федеральный закон № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации». Закон предусматривает 3 вида probation: исполнительную (приговорную), пенитенциарную и постпенитенциарную. И, в целом, институт probation в указанном Законе представляется как комплекс разноплановых мер, начиная с мер социальной адаптации и заканчивая мерами уголовного наказания и исправления осужденных, контроля (надзора) и профилактики правонарушений [3].

Указанное обстоятельство позволяет предположить, что созданный институт probation является межотраслевым, включающим в себя нормы различных отраслей права.

Пенитенциарная probation в ФЗ «О probation в РФ» определена как: «вид probation, применяемый в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, представляющий собой совокупность мер, направленных:

- на исправление осужденного, а так же
- на подготовку осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из указанных учреждений» [1].

Согласно положениям Закона, целями probation (в том числе и пенитенциарной) являются: коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется probation, предупреждение совершения ими новых преступлений.

Определяя направления пенитенциарной probation законодатель указал, что ими являются:

1. проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказание им психологической помощи в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством;

3. восстановление и укрепление социальных связей;

4. подготовка к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве.

Исходя из этого, можно утверждать, что наказание, в частности в виде лишения свободы, представляет собой систему мер репрессивного и нерепрессивного характера. К репрессивным мерам можно отнести режим, установленный в исправительных учреждениях, к нерепрессивным — меры воспитательного, социального и психологического характера.

Эти меры нерепрессивного характера, применяемые ко всем категориям лиц, осужденных к лишению свободы, являются предметом многих научных исследований.

Прежде всего, они изучаются криминологами, в рамках поиска наиболее эффективных путей противодействия преступности [6].

Значительное внимание им уделяется социологами в рамках изучения пенитенциарной социальной работы, представляющей собой специфический вид профессиональной деятельности по оказанию социальной помощи, поддержки и защиты осужденных в целях их исправления и ресоциализации в период отбывания наказания, а также реадaptации после освобождения [4].

При этом, большинство исследователей, говоря о нерепрессивных мерах, применяемых к осужденным (в том числе к лишению свободы), имеют в виду их ресоциализацию. Процесс же ресоциализации делят на два взаимосвязанных этапа: пенитенциарный и постпенитенциарный [9].

В связи с этим, вполне обоснованным представляется мнение Н.А.Крайновой, которая предлагает понимать ресоциализацию и как процесс, реализующийся в пенитенциарном учреждении (пенитенциарная ресоциализация), и как результат — к которому приходит осужденный после освобождения, попав в «свободное общество» [6, с.65].

Похожего мнения придерживается С.А.Борсученко, понимая ресоциализацию осужденных к лишению свободы как «процесс усвоения позитивных норм, убеждений, установок, принятых в обществе, и приобретения социально полезных навыков в период отбывания наказания, необходимых для адаптации к жизни на свободе после освобождения» [2, с.76].

Еще Н.А.Стручков, изучая процесс ресоциализации, понимал его как происходящий в два этапа — пенитенциарный и постпенитенциарный.

Можно даже сказать, что аналогичных взглядов придерживался и А.Л.Ременсон, считавший, что деятельность уголовно-исполнительной системы сочетает в себе карательные и некарательные — организационно-воспитательные функции [5], как раз к этой некарательной деятельности возможно отнести меры пенитенциарной probation.

Стоит отметить, что мнения, относительно существования пенитенциарной ресоциализации не однозначны. Так, Н.В.Ольховик указывает, что ресоциализация может происходить только в обществе, при отбыва-

нии наказаний и мер уголовно-правового характера не связанных с лишением свободы. Подготовку же к освобождению из мест лишения свободы Николай Владимирович к процессу ресоциализации не относит [8].

Не мало и таких, которые и вовсе понимают «ресоциализацию» осужденного идентичной его «исправлению». Так, А.Ю.Нестеров отмечает, что «сегодня пенитенциарная ресоциализация осужденных во всех видах учреждений ФСИН России рассматривается как одно из основных направлений деятельности органов и учреждений ФСИН России, способствует воспитанию у осужденных социально адекватных качеств и, как следствие их исправлению. Она является внутренним процессом положительных изменений в личности осужденного в результате его сотрудничества с персоналом и администрацией учреждений ФСИН России» [7, с.66].

Анализируя еще проект Федерального закона «О пробации в РФ» П.В.Голодов отмечал, что основой его юридической конструкции является понимание пробации как совокупности мер социально-реабилитационного, контрольно-надзорного и профилактического характера, которые реализуются как на этапе исполнения уголовного наказания, так и на постпенитенциарном [3, с.196]. Пенитенциарная пробация, в Федеральном законе «О пробации в РФ» № 10-ФЗ от 06.02.2023, определяется как совокупность мер, применение которых направлено на исправление осужденных и подготовку их к освобождению [1].

Изложенное позволяет, сделать вывод о том, что основой и сущностью пенитенциарной пробации является процесс пенитенциарной ресоциализации осужденного к лишению свободы, состоящий из комплекса мероприятий, направленных на: воспитание, образование, привитие трудовых навыков, поддержание и восстановление социальных связей, а также его подготовки к освобождению.

Литература

1. О пробации в Российской Федерации. Федеральный закон № 10-ФЗ от 06.02.2023 [Электронный ресурс] Российская газета — Федеральный выпуск: № 29(8974). URL: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html> (дата обращения 22.02.2023).
2. Борсученко С.А. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 2. С.74-78.
3. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 194–203.
4. Еремеева А.А. Пенитенциарная социальная работа по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных :

- диссертация кандидата социологических наук : 22.00.04 / Еремеева Анна Андреевна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»]. — Нижний Новгород, 2022. — С.198.
5. Захарченко, Г. В. Советские пенитенциарные концепции 50-60-х гг. XX В. В научном наследии А. Л. Ременсона / Г. В. Захарченко // Вестник Самарского юридического института. — 2018. — № 4(30). — С. 46-51.
 6. Крайнова, Н. А. Концепция ресоциализации и ее место в системе единого права противодействия преступности / Н. А. Крайнова // Евразийская адвокатура. — 2021. — № 1(50). — С. 64-71.
 7. Нестеров А.Ю. Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осужденных: основные понятия, закономерности и правовая основа (вопросы теории и практики) / А.Ю. Нестеров // Власть. — 2018. — № 6. — С.96-103
 8. Ольховик Н.В. Предмет, механизмы и правовые основы взаимодействия субъектов пробации с институтами гражданского общества / Н.В.Ольховик // Вестник Кузбасского института ФСИН России
 9. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Ресоциализация или исправление осужденного? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 105–113.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗУЕМОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАВИСИТ ОТ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ПРОБАЦИИ

А. Б. Скаков

Костанайская академия МВД Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева
профессор кафедры уголовного права и криминологии;
Академия ФСИН России
профессор кафедры криминологии
Почетный работник образования Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор
aidarkan@mail.ru

Аннотация: в данной работе автор анализирует законодательство, регламентирующее проводимую Казахстаном и Россией уголовно-исполнительную политику. Изучение отдельных положений нормативных правовых актов позволило обозначить важность и необходимость регламентации правовых институтов, а также выявить некоторые коллизии и пробелы, затрудняющие эффективную регламентацию существующих правоотношений. Сравнительный анализ правовых основ уголовно-исполнительной политики указанных стран позволил автору выработать единые подходы по изучению правовых проблем, а также выявил возможность имплементации наиболее эффективных правовых институтов в их законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, прогрессивная система, учреждения, служба пробации, уголовно-исполнительная (пенитенциарная) система, виды пробации.

Abstract: in this paper, the authors analyze legislation governing the penitentiary policy pursued by Russia and Kazakhstan. The study of certain provisions of normative legal acts made it possible to identify the importance and necessity of regulating legal institutions, as well as to identify some conflicts and gaps that impede the effective regulation of existing legal relations. A comparative analysis of the legal foundations of the penitentiary policy of these countries allowed the authors to develop common approaches to the study of legal problems, and also revealed the possibility of implementing the most effective legal institutions in their legislation.

Keywords. Penitentiary policy, progressive system, institutions, probation service, penitentiary (penal) system, types of probation.

Одним из основных направлений в проводимой Республикой Казахстан Уголовной политики является Уголовно-исполнительная политика, основной целью которой является исправление осужденных. Для ее достижения применяются практически все современные методы воздействия на личность правонарушителя, совершенствуется уголовно-исполнительное законодательство, а также повышается эффективность деятельности системы исполнения наказаний. Более того, рядом ученых-пенитенциаристов предлагается новая модель пенитенциарных учреждений, а также порядок исполнения наказаний, в частности, лишения свободы в отношении отдельных категорий осужденных. Так, профессор В.И. Селиверстов предлагает строительство современного типа колоний — на территории одного пенитенциарного учреждения дислоцируются несколько ее видов (учреждения объединенного типа). Указанное предложение вошло в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (распоряжение Правительства РФ «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года» от 29.04. 2021 г. № 1138-р.). На наш взгляд, создание предлагаемых видов пенитенциарных учреждений, принимая во внимание значительную территорию России, благотворно отразится на сохранении социальных связей (с семьей, с трудовым коллективом, где работал правонарушитель до осуждения, и т. д.). Думается, указанное обстоятельство непосредственно отразится на поведении осужденных, так как, общеизвестно, что закрепление и развитие социального воздействия положительно скажется на его правопослушном поведении и является сдерживающим фактором от противоправных действий. Высказанный нами вывод основывается на материалах специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной авторским коллективом: Селиверстов В.И. (руководитель), Геранин В.В., Казакова В.А., Уткин В.А. и др. [1].

Вместе с тем, среди ученых-пенитенциаристов нет единого мнения по названию ранее указанных учреждений. В качестве одного из вариантов нами предлагается следующее наименование учреждения объединенного типа — уголовно-исполнительный комплекс.

Другим значимым предложением, разработанным авторским коллективом под руководством В.И. Селиверстова, является модель отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и коррупционных преступлений в отдельном специальном пенитенциарном учреждении. Здесь возможно могут появиться оппоненты, считающие внедрение данной рекомендации в правоприменительную деятельность уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы нарушением принципа равенства всех перед законом. На указанное возражение можно ответить следующим образом: во-первых, специальные учреждения уже существуют на практике. Так, бывшие сотрудники правоохранительных, специальных, судебных органов, а также органов прокуратуры отбывают лишение свободы отдельно от других категорий осужденных; и, во-вторых, раздельное содержание указанной категории от других правонарушителей, на наш взгляд, будет препятствовать «сращиванию» криминальной элиты с воротилами бизнеса. В противном случае негативные последствия такого объединения трудно переоценить.

Еще одним важным нормативным правовым актом, действие которого безусловно положительно отразится в целом на уголовно-исполнительной политике России — это Федеральный Закон «О пробации в Российской Федерации» от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ. Думается, широкомасштабное внедрение указанного Закона в правоприменительную деятельность пенитенциарной системы положительно отразится на дисциплинарной практике, на социальной ресоциализации, адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства (за исключением лиц, осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам) (п. 2) ч. 1 ст. 5 Федерального Закона «О пробации в Российской Федерации» от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ).

Вместе с тем, в п. 1) ч.1 ст. 5 названного Закона закреплено понятие пробации, которое несколько отличается от международного понимания, согласно которому пробация (от англ. probation — испытание) — это вид условного осуждения, при котором осужденный помещается на время испытательного срока, установленного судом, под надзор специальных органов; возможен и ряд дополнительных ограничений (не посещать определенных мест, воздерживаться от общения с определенными лицами и т. п.). Таким образом, согласно содержания указанного понятия оказание социально-правовой помощи испытываемому не является ее основной задачей. Важно поместить указанное лицо помещается под надзор специального органа, исполняющего пробацию, в целях обеспечения безопасности общества, ресоциализации, адаптации и социальной реабилитации испытываемых. Что же касается оказания социально-правовой помощи, то оно должно применяться по мере необходимости и, нередко, по желанию испытываемого.

Еще одно важное положение Закона, которое нельзя не указать, это наличие 3 видов probation: исполнительная probation, пенитенциарная probation и постпенитенциарная probation. Иными словами процесс probation реализуется в отношении лиц, осужденных к различным видам наказания. Здесь отсутствует еще один вид, который применяется к подозреваемым и обвиняемым. То есть никоим образом не регламентируется ранняя профилактика преступности, что, на наш взгляд, не соответствует основным направлениям проводимой Россией Уголовной политике.

Что же касается реализации уголовно-исполнительной политике Казахстана, то следует отметить, что Уголовно-исполнительный кодекс и Закон «О probation» (п. 2) ч. 1 ст. 5 Федерального Закона «О probation в Российской Федерации» от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ) приняты недавно. Однако уже сейчас можно сделать определенные выводы об итогах их применения в практической деятельности государственных органов, их исполняющих (в том числе, правоприменительная деятельность учреждений и службы probation уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы). Здесь следует отметить, что результаты реализации указанных выше законов можно разделить на две группы: положительные и отрицательные (но отрицательный результат — тоже результат).

К положительным достижениям применения законов, на наш взгляд, относятся:

- выявлена необходимость совершенствования системы наказаний;
- установлена целесообразность законодательного закрепления понятия прогрессивной системы исполнения наказаний;
- определена целесообразность дальнейшего совершенствования критериев оценки поведения осужденных;
- подтверждена обоснованность деления probation на 4 вида — досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная.

В число отрицательных результатов, на наш взгляд, относятся:

- отсутствие отдельных элементов прогрессивной системы исполнения лишения свободы существенно снижает эффективность ее применения;
- передача некоторых функций оказания социально-правовой помощи испытуемых из ведения службы probation в иные органы государственной власти (например, местные органы власти — сноска авторов);
- исполнение probationных функций другими государственными, кроме службы probation (например, при исполнении лишения свободы воспитательными подразделениями исправительных учреждений) нарушает непрерывность его применения, преемственность всех этапов probation для более глубокого изучения личности испытуемого и закрепления положительных результатов в их поведении;
- негативные факты в правоприменительной, организационной и иной деятельности учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы связаны с низким образовательным уровнем сотрудников пени-

тенциарной службы, с недостатками ее организационно-структурного формирования и т. д.

Существую и ряд других как положительных, так и отрицательных выводов о законах и их применении. Однако, учитывая требования к данной статье, они будут рассмотрены нами в других работах.

Говоря о системе наказаний, закрепленной в ст. 40 УК РК (Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК), необходимо, на наш взгляд, создать самостоятельный вид лишения — пожизненного лишения свободы. При этом следует пожизненное лишение свободы разделить на два вида — а) с правом предоставления к условно-досрочному освобождению и б) без права на условно-досрочное освобождение. Ранее пожизненное лишение свободы применялось как альтернатива смертной казни. В связи с тем, что 23 декабря 2021 года был принят Закон РК «Об отмене смертной казни», возникает необходимость признания пожизненного лишения свободы самостоятельным видом наказания. Тем более, что краткосрочный вид лишения свободы — арест, входит в систему наказаний как самостоятельный ее вид.

Учитывая важность прогрессивной системы как наиболее эффективного способа исполнения лишения свободы, назрела необходимость для единообразного его толкования законодательного закрепления ее понятия. В качестве предложения нами сформулировано авторское понимания данного правового института: *«Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения, объема его прав».*

Другой выявленной проблемой является отсутствие отдельных условий содержания (например, льготные) и недостаточное количество оценок положительного поведения осужденных (вместо 6 степеней положительных оценок в соответствии количеством ее институтов, только 3 степени, относящихся к обычным и облегченным условиям содержания в пределах одного вида учреждения). Предлагаемое нами увеличение количества положительных степеней имеет практически значимое содержание. За каждой положительной степенью мы закрепить определенные условия содержания и институт прогрессивной системы. В этом случае 1 положительная степень поведения будет соответствовать обычным условиям содержания осужденных; 2 положительная степень — облегченным условиям; 3 положительная степень — льготным; 4 положительная степень — институту изменения условий содержания путем перевода в учреждение иного вида; 5 положительная степень — соответствует институту замены вида наказания; 6 положительная степень — соответствует институту условно-досрочного освобождения.

Еще одной важной задачей, требующего своего законодательного решения, является активное применение всех институтов прогрессивной системы. Затруднительность реализации всех составляющих исследуемой системы заключается в том, что они должны осуществляться на основании судебного акта. Учитывая загруженность органов правосудия рассмотрением дел производством, нами предлагается: а) формировать пенитенциарный суд, который специализировался бы на рассмотрении только материалов, связанных с процессом исполнения и отбывания всех видов наказаний; б) создать наблюдательную комиссию при каждом пенитенциарном учреждении или службы пробации. Указанная организация должна состоять из представителей местных органов власти, на территории административной единицы которой расположено учреждение или орган уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы; суда; сотрудников местной полиции; администрации пенитенциарного учреждения или службы пробации; прокуратуры; видных общественных деятелей и членов неправительственных и иных организаций и т. д.

В этом случае, за судом сохраняется функция назначения наказания и выбора места его отбывания. Все другие функции, а именно, решение на применение всех институтов прогрессивной системы (условно-досрочное освобождение, замена наказания и т. д.) и т. д. должны быть делегированы наблюдательным комиссиям.

Реализация высказанного нами предложения позволить, на наш взгляд, внедрить *исполнение всех видов уголовных наказаний* по прогрессивной системе. В качестве примера возьмем штраф. По действующему законодательству данное наказание считается исполненным при его оплате в банке и представлении соответствующего документа (квитанции об уплате штрафа) в орган, исполняющий его. Однако правоприменительная деятельность правоохранительных органов показывает высокий уровень рецидива среди осужденных к штрафу. Лицо, исполнив указанное наказание, полностью уходит из-под контроля правоохранительных органов, что, на наш взгляд, не соответствует цели наказания — исправлению. Именно устранение сложившегося положения может послужить прогрессивная система как наиболее эффективный способ исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы. В этом случае, кроме обязанности оплатить штраф, осужденный должен быть поставлен под пробационный контроль на 2 года. В этом случае, для испытуемого создаются три условия отбывания наказания — строгие, обычные и облегченные. Вновьприбывший осужденный попадает в начальный период отбывания наказания в обычные условия, где на него накладываются определенные обязанности — прибыть домой после работы или учебы в 21 час; участвовать во всех воспитательных, культурно-массовых, спортивных и иных мероприятиях, организуемых органами, исполняющим наказание; не посещать питейные и иные злочастные места (пивные бары, рестораны, ночные клубы, казино и т. д.) и другие. После 6 месяцев в этих условиях без

нарушений и взысканий, испытуемый переводится на облегченные условия содержания. При этом его правовое положение значительно расширяется. Например, он должен будет приходить на проверку в орган, исполняющий данное наказание не 8 раз в месяц, а, например, 4 раза и т. д. По отбытии осужденным 6 месяцев без нарушений и взысканий на облегченных условиях у него наступает право на условно-досрочное снятие пробационного контроля. В случае нарушения условий пробационного контроля испытуемый переводится в строгие условия, где его правовой статус резко ограничивается, например, находиться дома должен в 18 часов; являться на контроль в орган, исполняющий наказание 16 раз в месяц и т. д.

Таким образом, меняя условия содержания в зависимости от поведения осужденного, мы тем самым активно стимулируем у него правопопослушное поведение. Иными словами, испытуемый осознает, что он сам является творцом своей судьбы.

Говоря о пробации, можно констатировать, что она в Казахстане реализована на более ранней стадии — досудебной. Без сомнения, данное обстоятельство в перспективе имеет значительный потенциал. Данный вид пробации обеспечит раннюю профилактику преступлений и будет способствовать эффективному обеспечению безопасности личности, общества и государства. Вместе с тем, следует отметить то, что в настоящее время досудебная пробация практически не действует из-за отсутствия надлежащего государственного финансирования. Думается в дальнейшем, при благоприятной экономической ситуации указанный вид пробации значительно повысит эффективности превентивных мер борьбы с преступностью.

Вместе с тем, следует отметить, что Закон Республики Казахстан «О пробации» не лишен, на наш взгляд, недостатков, пробелов и коллизий. В этой связи, необходимо предусмотреть следующее:

1) досудебная пробация должна вестись не только в отношении подозреваемых и обвиняемых, но и свидетелей, ведущих асоциальных образ жизни (алкоголики, наркоманы, проститутки и т. д.). Если по данному конкретному делу они признаны свидетелями, но по другим могут быть привлечены к уголовной ответственности из-за их образа жизни. Они могут быть как потенциальными преступниками, так жертвами преступлений;

2) приговорная пробация должна применяться в отношении лица, осужденных к наказаниям, предусмотренных уголовным законодательством (штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест, лишение свободы). При этом они исполняются по прогрессивной системе;

3) пенитенциарная пробация должна реализовываться службой пробации параллельно воспитательной работе, проводимой воспитательными подразделениями пенитенциарных учреждений;

4) постпенитенциарная пробация применяется в отношении всех категорий лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства и отбывших назначенное судом наказание.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Необходимо создать самостоятельное Агентство исполнения наказаний и пробации, куда организационно должны входить учреждения и служба пробации. Все виды наказаний, предусмотренных ст. 40 УК РК должны исполняться данным Агентством;

2. Все виды пробации должны исполняться только службой пробации;

3. Исполнение всех уголовных наказаний осуществляется по прогрессивной системе.

Литература

1. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. /под общ. Ред. Заслуженного юриста РФ Ю.И. Калинина; под науч. Ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки В.И. Селиверстова. — М.: ИД «Юриспруденция», 2012.

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ (ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫХ) РАБОТ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А. Н. Смирнов

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
Кемеровского государственного университета
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
старший преподаватель юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент
Smirnov8280@yandex.ru

Аннотация: в настоящей статье проводится сравнительно-правовой анализ законодательной конструкции наказания в виде обязательных работ по УК РФ и привлечения к общественным работам по УК РК. Сделан вывод о большей строгости наказания в Казахстане по сравнению российским вариантом. Предложена новая формулировка статьи 49 УК РФ.

Ключевые слова: обязательные работы, привлечение к общественным работам, бесплатные общественно полезные работы, неквалифицированный труд, места отбывания общественно полезных работ.

Abstract: this article conducts a comparative analysis of the legislative structure of punishment in the form of compulsory work under the Criminal Code of Russian Federation and involvement in public work under the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The conclusion was made about the greater severity of punishment in Kazakhstan compared

to the Russian version. A new wording of article 49 of the Criminal Code of Russian Federation has been proposed.

Key words: compulsory work, involvement in public works, free socially useful work, places of serving socially useful work.

Среди уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, важное место занимают непенитенциарные санкции, связанные с исправительно — трудовым воздействием. Одним из таких наказаний являются обязательные работы (ст. 49 УК РФ). Следует отметить, что еще в «Токийских Правилах» ООН (1990г.) упоминались общественные работы как перспективные альтернативные меры, не связанные с тюремным заключением. Подобный вид наказания получил на рубеже XX — XXI веков широкое распространение во многих современных государствах. В Российской Федерации обязательные работы можно считать ветвью «генетического древа» исправительных работ, отпочковавшейся от них и нашедшей отражение в действующем УК РФ.

Содержание обязательных работ образуют уголовно-карательные элементы, означающие принудительное, возмездное ограничение прав, свобод и законных интересов лица, совершившего преступление. Эти ограничения касаются различных аспектов реализации конституционно-правового статуса личности.

Как справедливо отметил основатель Томской научной школы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права, «неотъемлемой и специфической стороной наказания является лишение осужденного тех благ, которые в принципе представляют собой ценность не только для наказываемого субъекта, но и наказывающего его общества» [2, с. 33]. Эта оценка полностью справедлива и в отношении наказания в виде обязательных работ. По замечанию В. А. Уткина, лишение благ, правовые ограничения определенных специальных возможностей составляют содержание наказания [3, с. 85].

При обязательных работах лишения и ограничения сопряжены с трудовыми правами осужденного. По мнению М. Т. Валеева, одним из следствий наложения этого наказания является принуждение к труду [1, с. 120]. Как указывал данный автор, сам по себе труд не может быть позорящим (даже если он воспринимается таковым отдельными гражданами) [1, с. 120]. Думается, что принуждение к труду, — это составная часть не столько карательного, сколько обеспечительного механизма исполнения данного наказания. Достаточно точно сущность обязательных работ определил В. А. Уткин, который писал, что оно состоит в выполнении осужденным бесплатных общественно полезных работ [4, с. 202].

В соответствии с ч.1 ст. 49 УК РФ, обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Их максимальная продолжительность не может превышать 480 часов (ч.2 ст. 49 УК РФ). Таким образом, содержание обязательных работ связано, прежде всего, с безвозмездным для осужденного характером их выполнения.

В республике Казахстан правовому регулированию привлечения к общественным работам посвящена статья 43 УК РК. Следует отметить, что в ч.1 ст. 43 УК РК не раскрывается, что означает «привлечение к общественным работам». Законодатель предпочел разъяснить, что представляют собой общественные работы. Согласно ч.1 ст. 43 УК РК, они состоят «в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что казахстанские суды достаточно четко подходят к определению вида труда осужденного при назначении общественных работ. Среди изученной нами практики его назначения в регионе Восточно — Казахстанской области, можно привести пример, когда городским судом г. Усть-Каменогорска, являющегося административным центром этого региона, осужденному за уголовный проступок, связанный с незаконным хранением наркотических средств, общественные работы были назначены в виде уборки урн для мусора на городских остановках общественного транспорта.

В Российской Федерации места отбывания обязательных работ определяются органами местного самоуправления по согласованию с органами, осуществляющими посткриминальный контроль за поведением осужденных. Так, например, в Постановлении Администрации города Новокузнецка Кемеровской области от 22 июня 2015 года № 97 «Об определении мест отбывания обязательных и исправительных работ осужденными», было указано 65 организаций и хозяйствующих субъектов. Среди видов бесплатных общественно полезных работ в документе названы «уборка и благоустройство территории», «уборка снега и мусора», «уборка служебных помещений», «разгрузочно-погрузочные работы», «мелкие ремонтные работы, не требующие специальных навыков», «уборка дорог, санитарная уборка помещений». Встречается даже такой вид деятельности, как «работа по сохранению фонда библиотеки» для несовершеннолетних, проживающих в социально — реабилитационном центре «Полярная звезда». Следует отметить довольно обширную «географию» мест отбывания наказания, включающую территорию городских улиц, государственных и муниципальных органов, государственных и муниципальных учреждений, частных предприятий. При этом, преобладают виды физического труда, не требующие квалификации и профессиональных навыков.

Представляется, что казахстанский законодатель, в отличие от российского коллеги, несколько подробнее определил содержание данного наказания. Он, в частности, указал на неквалифицированный характер труда осужденных, что, на наш взгляд, отнюдь не является достоинством рассматриваемого вида наказания. Это труд физический, примитивный и, в принципе, малопривлекательный, не требующий особого творческого подхода. Помимо этого, часть 1 статьи 43 УК РК четко указывает, что это труд в общественных местах. Правда, общественным местом может быть

не только городской парк или сквер, но и ресторан, ночной клуб. Однако, как и в российском УК, в уголовном законе Казахстана упомянут «общественно полезный труд».

Необходимо указать, что модель привлечения к общественным работам в УК Казахстана более дифференцирована, чем в УК РФ, что обусловлено существованием в Казахстане категории уголовного проступка. Поэтому имеет место дуализм назначения данного наказания: за уголовные проступки и за преступления. В первом случае продолжительность привлечения к общественным работам составляет от 20 до 200 часов. Во втором, при совершении преступления небольшой или средней тяжести, — от 200 до 1200 часов. Следовательно, по интенсивности карательного воздействия, в Казахстане данное наказание строже, чем в России, практически в 2,5 раза. Что касается учета уголовного проступка в числе оснований привлечения к общественным работам, то в Казахстане, как и в Киргизской республике идея легитимации уголовного проступка, после определенных дискуссий, получила поддержку законодателя. В России, как известно, подобная идея не нашла отражения в УК и, пока что, является предметом доктринальных обсуждений. Поэтому, по смыслу статьи 49 УК РФ, фактическим основанием применения обязательных работ является совершение преступления. В то же время, исходя из содержания ч.5 ст. 46 УК РФ, штраф, в случае злостного уклонения от его уплаты, может быть заменен иным наказанием (включая обязательные работы). Однако злостное уклонение от уплаты штрафа выступает непоименованным уголовно — противоправным деянием, поскольку подобного состава преступления нет в Особенной части УК РФ. Следовательно, и в российском уголовном законодательстве предпосылкой применения обязательных работ является не только преступление, но и иное уголовно-противоправное деяние, не относящееся к составу преступлений.

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РК, общественные работы могут отбываться не только в свободное от основной работы или учебы время, но и с освобождением осужденного от выполнения трудовых обязанностей, в течение рабочего дня. В уголовном законодательстве России подобное положение применительно к обязательным работам отсутствует. Они могут отбываться осужденным только в свободное от работы или учебы время. Таким образом, в Казахстане осужденный, отбывающий привлечение к общественным работам, не только трудится бесплатно, но и еще может быть освобожден от выполнения трудовой функции для того, чтобы данное наказание отбывать. Вполне очевидно, что работодатель такого осужденного по месту его основной профессиональной деятельности не будет оплачивать «сокращенный» объем труда в том размере, как должен оплачиваться полный рабочий день. Несомненно, что данное обстоятельство усиливает и, причем существенно, карательно-репрессивный потенциал привлечения к общественным работам. Уголовная кара при таком наказании состоит не

только в безвозмездности труда осужденных в свободное от основной работы или учебы время, но и в частичной безвозмездности этого труда как основного вида профессиональной деятельности осужденного. Данное обстоятельство, а также большая продолжительность привлечения к общественным работам в Казахстане, по сравнению с обязательными работами в УК России, делает это наказание существенно строже и репрессивнее, чем его российский «аналог».

Фактически, отбывание наказания в виде привлечения к общественным работам в Казахстане, может ухудшить условия существования осужденного и его семьи, поскольку он не только лишается возможности дополнительного заработка в свое свободное время, но и теряет часть заработка в период выполнения основной трудовой функции. Думается, что этот фактор в сочетании с обстоятельствами организационного характера, способствует сравнительно невысокому уровню применения рассматриваемого вида наказания в судебной практике. Так, в частности, по данным Генеральной прокуратуры РК, за первый квартал 2023 года доля осужденных к наказанию в виде привлечения к общественным работам, находящихся на учете в органах пробации, составила 1252 осужденных или всего 3 % от их общей численности. Это значительно меньше удельного веса обязательных работ в России, где еще в 2016 году доля обязательных работ в общем массиве мер уголовно-правового характера составляла 19,4 % [4, с. 203].

Исходя из сказанного, можно считать, что и российский вид наказания — обязательные работы и казахстанский вариант — привлечение к общественным работам — это меры, возникшие на общем фундаменте исправительно-трудового воздействия. Иными словами, общественно полезный труд — это основное ресоциализирующее, профилактическое «качество» данных уголовно-правовых средств. Они имеют сходное содержание, однако интенсивность карательного воздействия у казахстанского варианта наказания выше. И российский и казахстанский опыт применения рассматриваемых наказаний указывает на использование преимущественно неквалифицированного, физического труда осужденных (благоустройство улиц, парков, уборка помещений и т. п.). Представляется, что в статье 49 УК РФ так же, как и в УК РК, при определении содержания уголовного наказания допущена методологическая ошибка. Уголовная кара «увязана» с самим трудом, что, на наш взгляд, некорректно. Получается, что неквалифицированный труд при данном наказании признается возмездным ограничением прав осужденного, причиняющим ему страдания. Но в этом случае придется считать карой любой неквалифицированный труд, выполненный гражданином, не совершившем преступление! Труд, вместо одного из средств исправления осужденного, превратится в средство уголовной кары. Абсурдность подобной метаморфозы вполне очевидна. Представляется, что ведущей конструкцией содержания наказания в виде обязательных работ, как,

впрочем, и казахстанского привлечения к общественным работам, является бесплатность общественно полезного труда осужденных, его безвозмездность. Именно то, что осужденный должен трудиться, не получая вознаграждения, в свободное от основной работы или учебы время, делает обязательные работы наказанием. Исходя из этого, статью 49 УК РФ необходимо подвергнуть корректировке, указав, что *«наказание в виде обязательных работ заключается в безвозмездности труда осужденных на социально — значимых объектах»*. Полагаем, что именно обязанность бесплатного труда осужденных, особенно в современном обществе, где деньги стали основным мерилom «успеха» и благополучия человека, труд, этих денег не приносящий, несомненно будет доставлять осужденному моральные переживания, на которые рассчитан карательно — предупредительный эффект наказания.

В контексте дальнейшего возможного совершенствования наказания в виде обязательных работ в УК РФ, возможно, следует подумать об увеличении продолжительности рассматриваемого наказания, например, до 800 часов. В этой связи, В. А. Уткин полагает целесообразным увеличить максимальный срок обязательных работ до тысячи часов, что сделает это наказание более конкурентоспособным реальному лишению свободы [4, с. 205]. Заслуживает несомненного внимания предложение данного известного ученого — пенитенциариста относительно возможности закрепления поощрительных норм о сокращении срока обязательных работ осужденному, при его добросовестном труде и соблюдении требований уголовно — исполнительной инспекции [4, с. 205]. Нужно помнить о пределах допустимых ограничений при данном наказании, чтобы оно из источника моральных переживаний осужденного, формирующих раскаяние, не превратилось в источник эмоций отмищения и ненависти к обществу и не лишило осужденного возможности зарабатывать на «хлеб насущный» вне «рамок» наказания. Также, возможно, подумать о том, чтобы труд осужденных при обязательных работах допускался и в качестве квалифицированного, когда, например, врач, архитектор, инженер или обладатель иных профессиональных навыков половину своей дневной смены трудился бы бесплатно. Главное, чтобы этот труд осуществлялся во благо общества и формировал у осужденного мотивацию к его исправлению, способствуя более гибкому и дифференцированному применению рассматриваемого уголовного наказания.

Литература

1. Валеев М. Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации. Томск. 2006.
2. Ременсон А. Л. Избранные труды. Томск. 2003.
3. Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск. 1984.
4. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний. Томск. 2018.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

А. Ю. Спиряева

Академия ФСИН России

специалист по учебно-методической работе отделения планирования
и организации образовательного процесса учебного отдела
spiryayeva.anyu@mail.ru

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные категории преступлений, за совершение которых несовершеннолетний может нести уголовную ответственность, проводится анализ на основании данных правоохранительных органов о количестве зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетний; субъект; преступление; кража; грабеж; показателя преступности.

Abstract: this article examines the main categories of crimes for which a minor may be criminally responsible, an analysis is carried out based on law enforcement data on the number of registered crimes committed by minors.

Key words: minor; subject; crime; theft; robbery; crime indicator.

Согласно статистическим данным МВД РФ количество преступных посягательств, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, сократилось на 7,3 % [5]. Например, в Рязанской области за период с января по сентябрь 2022 года выявлено 47 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, за этот же период 2021 года было выявлено 69 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления [4]. Стоит сказать, что несовершеннолетний — это особый субъект преступления.

Проблема преступности несовершеннолетних находится непосредственно в центре внимания правоохранительных органов.

Несовершеннолетние — это лица, которые гораздо чаще подвергаются негативному воздействию со стороны общества и ввиду их физической и умственной незрелости, нуждаются в охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту.

На самом деле, дети и подростки идут на преступления как в связи с неблагоприятной обстановкой в семье, так и в случае неблагоприятной среды вокруг ребенка [3].

Уголовная ответственность по общему правилу наступает с 16 лет. Именно с этого момента лицо несет полную ответственность за свои противоправные действия.

Но, не стоит забывать о том, что лицо уже начиная с 14 лет, может нести уголовную ответственность за отдельные категории преступлений (например, кража, грабеж, разбой и т. д.).

Преступления против собственности составляют основную массу всех регистрируемых преступлений.

Статистика МВД РФ говорит о том, что отмечается снижение количества зарегистрированных в январе-сентябре 2022 года разбоев на 12,1 %, грабежей — на 5,8 %, краж — на 3 %, в том числе квартирных — на

4,4 %, краж транспортных средств — на 18,2 % и их угонов — на 8,9 %, уголовно наказуемых хулиганств — на 8,6 % [5].

Таким образом, в соответствии с ч.2 ст.20 УК РФ лица, которые достигли ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за следующие преступления против собственности:

1. Кража, которая бывает простой, квалифицированной и особо квалифицированной.

Кража, совершается:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- с причинением значительного ущерба гражданину;
- из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. За данный вид преступления уголовная ответственность несовершеннолетних наступает с 14 лет.

2. Грабеж. Основной объект грабежа — это общественные отношения собственности — полностью совпадающие по своему социально-экономическому содержанию с объектами иных форм хищения чужого имущества. Но, необходимо признать, что в качестве факультативного объекта уголовно-правовой охраны от данного посягательства может выступать телесная неприкосновенность гражданина, потерпевшего от преступления. За данный вид преступления уголовная ответственность несовершеннолетних наступает с 14 лет.

3. Разбой — это нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. За данный вид преступления уголовная ответственность несовершеннолетних наступает с 14 лет.

4. Вымогательство — это требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [1]. За данный вид преступления уголовная ответственность несовершеннолетних наступает с 14 лет.

Вымогательство, совершено группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия; в крупном размере.

5. Угон автомобиля, совершаемый группой лиц по предварительному сговору и при этом, применяя насилие, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Если несовершеннолетний достиг возраста, предусматривающего уголовную ответственность, но вследствие отставания в психическом

развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности [2]. Важную роль в профилактике преступлений среди несовершеннолетних играет в первую очередь семья. Ведь именно в раннем возрасте родители закладывают в ребенка моральные ценности, правила поведения.

Проблема преступности среди несовершеннолетних решается не столько областью правоведения, сколько при взаимодействии права, педагогики и психологии.

Чтобы снизить рост преступности несовершеннолетних, необходимо повышать уровень их правосознания. Воспитание правовой культуры и законопослушного поведения граждан — это целенаправленная система мер, которая формирует установки гражданственности, уважения и соблюдения права, цивилизованных способов решения споров, профилактики правонарушений.

Важно сформировать положительное отношение человека к закону, а также познакомить детей и подростков с особенностями системы права, создавая при этом у них правовую компетентность и правовое самосознание в целом.

Литература

1. Васильева О.Н. Причины и условия преступности несовершеннолетних / О.Н. Васильева // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2017. — № 3-7. — С. 81-83.
2. Дровнина О.С. Проблема преступности в подростковом возрасте / О.С. Дровнина // Аллея науки. — 2017. — № -9. — С. 634-637.
3. Соколов И.С. Неблагополучная семья — криминогенный фактор детской и подростковой преступности // Прикладная юридическая психология. — 2013. — № 2. — С. 94-100.
4. Генеральная прокуратура РФ. Показатели преступности России. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat?r=region/62> (дата обращения: 17.04.2023).
5. МВД РФ. Краткая характеристика о состоянии преступности. URL: <https://мвд.рф/reports/item/30967346/> (дата обращения: 17.04.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СВЯЗАННЫЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

А. Д. Сурхаев

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

старший преподаватель-методист группы планирования, методического
обеспечения и контроля образовательного процесса учебного отдела
89048449903@mail.ru

Аннотация: данная статья посвящена проблеме возникновения радикального религиозного течения в местах лишения свободы, которая занимается распространением экстремистских идеологий. Также приводятся меры по борьбе с радикальным религиозным течением в местах лишения свободы.

Ключевые слова: радикальное религиозное течение, тюремный джамаат, исправительное учреждение УИС, экстремистская направленность, осужденные, дерадикализация.

Abstract: this article is devoted to the problem of the emergence of a radical religious movement in places of deprivation of liberty, which is engaged in the spread of extremist ideologies. Measures are also given to combat radical religious movements in places of detention.

Key words: radical religious movement, prison jamaat, penitentiary correctional institution, extremist orientation, convicts, deradicalization.

Анализируя последние годы, необходимо отметить, что на данный момент в обществе наблюдаются тенденции роста преступлений экстремистской направленности. Так, обращаясь к статистическим данным МВД России, в январе — декабре 2020 года зарегистрировано 833 преступления экстремистской направленности, а в январе — декабре 2021 года зарегистрировано уже 1057 преступлений экстремистской направленности, что на 26,9 % больше, чем за аналогичный период прошлого года [5]. Соответственно, наблюдается ежегодный рост количества осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы за совершение преступлений экстремистской направленности по религиозным мотивам.

На сегодняшний день идеи так называемого радикального религиозного течения, которые никаким образом не относятся к религии Ислам, проникли в различные регионы нашего государства создав проблемы в современном обществе.

Наряду с деятельностью, направленной на ресоциализацию осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, борьба с радикальным религиозным течением в местах лишения свободы является одной из первоочередных задач для ФСИН России, что весьма оправданно ввиду складывающейся обстановки в некоторых территориальных органах УИС, когда представителями

данного течения на территории исправительных учреждений создаются так называемые тюремные джамааты.

Борьба с радикальным религиозным течением в исправительных учреждениях УИС требует от сотрудников УИС специальных знаний, умений и навыков. То есть все без исключения сотрудники УИС должны обладать определенными базовыми сведениями о ментальной специфике религиозных людей, а также неопитов, придерживающихся толерантных взглядов, с тем, чтобы суметь отличить в их среде тех, кто придерживается радикальных воззрений.

Под тюремным джамаатом необходимо понимать группу людей, где проповедуется радикальное религиозное течение. Подобные группы все чаще приобретают вес и влияние в местах лишения свободы, так что многие осужденные охотно присоединяются к ним, получая тем самым защиту. В результате получается, что в тюрьму садится один экстремист, а на свободу выходят уже десять и больше людей.

При этом представители радикального религиозного течения вербуют в свои ряды не только этнических мусульман, но и осужденных русских, отбывающих различные сроки лишения свободы.

В исправительных учреждениях УИС после определенных внушений осужденному обещают, что после выхода на свободу его ближайшее окружение по радикальному религиозному течению не бросит, а более того окажут финансовую и иную помощь. Особенно это действует на тех, у кого за пределами исправительного учреждения нет ни жилья, ни родных. Наибольшую активность проявляют именно так называемые новообращенные представители радикального религиозного течения, проявляющие чрезмерное усердие при вербовке новых сторонников и старающихся доказать свою преданность «новой религии» [2].

Можно выделить две основные причины того, что места лишения свободы превращаются в мишень для работы радикальных идеологов: во-первых, наличие обиженных на социальную действительность молодых людей, во-вторых, присутствие в местах лишения свободы тех, кто распространяет радикальное учение. Обида и злоба сподвигает их. Радикальное религиозное течение дает им шанс отомстить своим обидчикам. Бывшие осужденные, нахватавшись идей вышеуказанного течения, после освобождения вовлекаются в деятельность как экстремистских, так и террористических групп [4].

В настоящее время следует констатировать, что нынешние условия содержания осужденных в исправительных колониях общего и строгого режимов, в которых до сих пор содержатся лица, осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности, являются весьма благоприятными для вовлечения в террористическую деятельность. В таких учреждениях содержится весьма немало лиц, считающих несправедливыми вынесенные в отношении их приговоры, отвергающих власть и социальные ценности. Таким осужденным внушается привлека-

тельная идея о возможности участия в едином религиозном обществе, в котором установлен четкий порядок, adeпты которого всегда готовы к моральной и материальной поддержке неофитов не только в местах лишения свободы, но и в дальнейшем. Лица, распространяющие идеологию террора, являются, по их мнению, воюющими за справедливость по Божественному закону, поскольку представители власти отrekliсь от Священных Писаний в пользу коррупции, беззакония, лжи, предательства и иных человеческих пороков [1].

В среде осужденных постоянно существует риск эмоционально-психологического и идеологического заражения других осужденных. Именно в местах лишения свободы обостряется чувство веры, желание быть оправданным прежде всего перед Всевышним, перед самим собой, а также особо выражена повышенная внушаемость. Человек постоянно находится в поисках смысла жизни и очень легко может быть подвержен идеологической обработке. В условиях заключения разум человека готов принять любые формы, направления, течения в религии, в том числе радикальные и искаженные.

Кроме того, приобщению осужденных к радикальному религиозному течению способствуют упущения в режимной и воспитательной работе, приводящие к пользованию осужденными средствами мобильной связи и освоению знаний в сети Интернет, касающиеся радикального религиозного течения [3].

Обращаясь ко всему вышесказанному необходимо сделать вывод о том, что без наличия у сотрудника УИС соответствующих профессиональных знаний и навыков процесс дерадикализации, перевоспитания и исправления осужденных, придерживающихся радикальной идеологии, средствами которых является насилие, невозможен.

Поэтому, в целях выполнения задачи по борьбе с радикальным религиозным течением в местах лишения свободы, необходимо:

1. Создание и реализация обучения по дополнительной профессиональной образовательной программе, в которой будут содержаться темы, изучение которых будет способствовать дерадикализации в местах лишения свободы. Кроме того, необходимо доведение соответствующей информации до действующих сотрудников на занятиях по служебно-боевой подготовке.

2. Обеспечить более активное посещение священнослужителями исправительных учреждений УИС.

Литература

1. Казберов П.Н. Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера / П.Н. Казберов, Б.А. Спасенников, В.В. Тюньков // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 921 — 931.

2. Нарусланов Э.Ф. О распространении религиозного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 6. С. 6–8
3. Оганесян С.С., Дикопольцев Д.Е. Неофиты в уголовно-исполнительной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 5. С. 19-22.
4. Религия и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: Уч.-мет. пособ. / С.С. Оганесян [и др.]. ФКУ НИИ ФСИН России, 2016. С. 5-6.
5. Состояние преступности в России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/2> (дата обращения: 24.06.2022).

**ДОСУДЕБНАЯ ПРОБАЦИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 6 ФЕВРАЛЯ
2023 ГОДА «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

П. В. Тепляшин

Сибирский юридический институт МВД России
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
профессор кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии, доктор юридических наук, профессор
pavlushat@mail.ru

Аннотация: в статье раскрыта научная целесообразность обращения к досудебной пробации как законодательно неучтенной форме пробации. Обозначены основные показатели многоаспектной конструктивности досудебной формы пробации. На основе выделения трех основных моделей досудебной пробации и ряда аргументов дается ответ на вопрос о том, почему отечественный законодатель отказался от досудебной пробации. Делается вывод о том, что предпосылки институционализации досудебной пробации сопряжены с должной комплексной проработанностью его гармоничного сочетания с правоохранительной конъюнктурой, стратегическими установками развития судебной системы и экономическими возможностями государства.

Ключевые слова: досудебный доклад, меры уголовно-правового характера, ресоциализация, служба пробации, социальная адаптация.

Abstract: the article reveals the scientific feasibility of referring to pre-trial probation as a legally unaccounted for form of probation. The main indicators of the multidimensional constructiveness of the pre-trial form of probation are indicated. Based on the identification of three main models of pre-trial probation and a number of arguments, an answer is given to the question of why the domestic legislator refused pre-trial probation. It is concluded that the prerequisites for the institutionalization of pre-trial probation are associated with the proper comprehensive elaboration of its harmonious combination with the law enforcement environment, strategic guidelines for the development of the judicial system and the economic capabilities of the state.

Key words: pre-trial report, criminal law measures, resocialization, probation service, social adaptation.

Принятие Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее — Закон) ознаменовало не только новый виток правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере организации и функционирования пробации в Российской Федерации, но продемонстрировало закрепление по сути некоего методологического каркаса по реализации мер, применяемых в отношении осужденных, которым назначены меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации и претерпевают индивидуальную нуждаемость. Фактически идет речь о появлении сложного комплексного института — субинститута, который по своей юридической природе и социально-правовой принадлежности тяготеет к предмету уголовно-исполнительного права. Ведь как справедливо отмечают А.П. Скиба и Н.С. Малолеткина «давно назрела необходимость введения в нашей стране данного правового института, направленного не только на повышение эффективности применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, но и на предупреждение совершения новых преступлений в целом, а также на исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, ранее совершивших преступления» [8, с. 177].

Согласно Закону выделяется исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробации, что обусловлено относительной самостоятельностью соответствующих подгрупп общественных отношений и наличием «своих» проблем по успешной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Вместе с тем мировая практика реализации института пробации знает не только данные формы ее применения. Так, кроме указанных трех форм достаточно распространена еще и так называемая досудебная пробация [1; 3; 4; 7; 10].

Научная целесообразность обращения к данной форме пробации объясняется рядом следующих основных факторов:

1) научно-познавательным, то есть расширение теоретических представлений об опыте реализации данной формы пробации, накоплением соответствующего массива знаний в научной надстройке уголовно-исполнительного права и смежными с ним отраслями;

2) практико-ориентированным, то есть обнаружение схожих с зарубежным опытом существующих правоприменительных проблем реализации мер, направленных на оказание помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в отношении которых осуществляется государственное принуждение в связи с совершенным(и) преступления(ий);

3) законотворческими, то есть формулирование необходимых предложений в порядке *de lege ferenda*, направленных на оптимизацию право-

вого регулирования в целом пробационных общественных отношений. При этом следует учитывать, что Закон вступает в силу с 1 января 2024 года — в отношении исполнительной и пенитенциарной пробации, с 1 января 2025 года — в отношении постпенитенциарной пробации. Более того потребуются существенная работа по приведению значительного объема правовых актов в соответствие с положениями Закона. Следовательно, имеется определенный период времени для оптимизации содержания Закона.

Многоаспектная конструктивность досудебной формы пробации может быть сведена к следующим основным показателям:

1) преемственность информации, то есть собранные в период расследования преступления и применения к обвиняемому, подсудимому меры пресечения сведения должны быть должным образом обобщены, обработаны и структурированы, а затем переданы соответствующим лицам, осуществляющим исполнение назначенного наказания. Так, сведения «об обвиняемом, подсудимом, а затем осужденном практически каждый раз заново собирается этими органами и учреждениями [органами следствия, правосудия, СИЗО и исправительными учреждениями]. В итоге при выборе воспитательных и профилактических мер, средств и методов работы с прибывшими в колонию осужденными остаются неучтенными целые блоки сведений» [2, с. 318];

2) выбор наиболее приемлемого вида уголовного наказания, его разновидности, что, в основном касается, наказаний не связанных с изоляцией осужденного от общества, иной меры уголовно-правового характера, меры пресечения. Данный выбор фактически базируется на так называемом досудебном (пробационном) докладе (отчете);

3) социально-психологическое сопровождение обвиняемого и подсудимого, обеспечивающее конформизм в их поведении, способствующее преодолению повышенного уровня тревожности и напряженности, чувства обреченности и отчаяния, бессмысленного противодействия правосудию, а также иных психологических деформаций психики и воли;

4) возможное применение медиативных процедур, поскольку при наличии примирительных оснований прекращения уголовного преследования отсутствует квалифицированное лицо (медиатор), способное это осуществлять на профессиональном уровне. Согласно небезосновательного мнения А.К. Исергеповой данная разновидность медиации «в процессуально-юридическом смысле наиболее разработанный институт восстановительного правосудия» [5, с. 321];

5) при необходимости решение жилищных и иных бытовых вопросов, подготовка и реализация специальной программы коррекции социального поведения.

Почему отечественный законодатель отказался от досудебной пробации? На этот вопрос нельзя ответить однозначно, но можно выстроить ряд аргументов, имеющих достаточно объективный характер.

Так, в мировой практике существует три основных модели досудебной probation.

Первая модель — следственная. Согласно данной модели probationные функции возложены на следователя (дознателя), который осуществляет все необходимые мероприятия, направленные на достижение искомых показателей досудебной probation в период уголовного преследования лица, совершившего преступление, готовит рекомендации для суда относительно отдельных сторон назначаемой меры уголовно-правового характера и передает сведения, представляющие предмет probation, тем лицам, которые будут в дальнейшем реализовывать пенитенциарную или исполнительную probation.

Вторая модель — судебная. В соответствии с данной моделью probationные функции возложены на помощника судьи либо иное лицо, непосредственно входящее в штат судебного органа. Такая модель предполагает объективно более доверительные и тесные отношения между судьей и данным лицом, но менее значительную степень понимания всех индивидуальных потребностей обвиняемого, затем подсудимого лица.

Третья модель — специализированная. На основании отмеченной модели probationные функции возложены на офицера (работника) специально существующей службы probation. Преимущества данной модели неоспоримы, поскольку соответствующие мероприятия осуществляет компетентное лицо, которое выполняет возложенные на него обязанности в качестве основной трудовой функции. Однако известным недостатком такой модели выступает существенное финансовое бремя, возлагаемое на государство в случае создания подобной службы.

При обсуждении Закона ни одна из моделей досудебной probation не обнаружила явных сторонников, но нашла достаточно ярых противников.

Первая модель подверглась значительной критике со стороны правоохранительных органов, согласно которой следствие и дознание, с одной стороны, достаточно сильно загружены основными возложенными на них задачами, с другой — они уже фактически выполняют функции по социальному сопровождению обвиняемых.

Вторая модель натолкнулась на нежелание судебского корпуса ограничивать себя в возможности судебного усмотрения, нецелесообразность загружать помощника судьи рассматриваемыми probationными функциями. Кроме того, реализация такой модели досудебной probation потребует ее гармоничной включенности в общую судебную реформу, то есть долговременного процесса согласования с концептуальными установками развития судебной системы Российской Федерации. Однако, например, федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406, не предусматривает соответствующих мероприятий, которые были бы направлены на внедрение рассматриваемой модели досудебной probation.

Главная причина отказа от третьей модели состоит в отсутствии необходимых экономических возможностей. Так, еще в 2011 году в связи с поручением Президента Российской Федерации от 10 мая 2011 года № Пр-1293 подготовленный пакет законопроектов о пробации в Российской Федерации, предполагающий создание Федеральной службы пробации, потребовал годового финансирования в 65 млрд. рублей, что не позволило его принять. Именно по этой причине оптимистичные взгляды исследователей о целесообразности создания службы пробации в Российской Федерации [6; 9] остались лишь научной иллюзией.

Таким образом, предпосылки институционализации досудебной пробации сопряжены не с социальными потребностями данного межотраслевого института, а с должной комплексной проработанностью его гармоничного сочетания с правоохранительной конъюнктурой, стратегическими установками развития судебной системы и экономическими возможностями государства.

Литература

1. Асылбекова, А.А. Досудебная пробация как предпосылка реализации целей уголовного наказания // *Modern Science*. — 2019. — № 5-4. — С. 207-210.
2. Горбань, Д.В. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации // *Уголовно-исполнительное право*. — 2017. — Т. 12(1-4), № 3. — С. 317-320.
3. Жолдаскалиев, С.М. Организационно-правовые аспекты реализации досудебной пробации в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // *Труды Академии управления МВД России*. — 2019. — № 2 (50). — С. 132-143.
4. Исергепова, А.К. Внедрение досудебной пробации в Киргизской Республике — новый этап совершенствования уголовной политики в области гуманизации законодательства // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции / составитель Э.Х. Мамедов*. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. — С. 121-123.
5. Исергепова, А.К. Медиация как один из инструментов совершенствования досудебной пробации в уголовном судопроизводстве // *Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции*. — Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. — С. 321-323.
6. Миронов, Р.Г. Пенитенциарная стратегия развития службы пробации в Российской Федерации // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. — 2015. — № 2. — С. 34-40.

7. Паршков, А.В. Организация досудебной пробации в Киргизской Республике // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти т. Т. 2: материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ч. 2. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. — С. 329-333.
8. Скиба, А.П., Малолеткина, Н.С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021-2022 годах // Уголовно-исполнительное право. — 2022. — Т. 17(1-4), № 2. — С. 176-194.
9. Старостин, С.А., Анискина, Н.В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. — 2022. — Т. 16. — № 2. — С. 204-212.
10. Токжанов, Е.Н. Особенности досудебной пробации по законодательству зарубежных стран // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. — Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. — С. 248-252.

НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

А. Ф. Федоров

ФКУ НИИ ФСИН России

старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной,
психологической, воспитательной и педагогической работы
с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных
наказаний и психологического обеспечения профессиональной
деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы
Ковровская государственная технологическая академия
им. В. А. Дегтярева
доцент кафедры менеджмента и гуманитарных наук
zimbur79@mail.ru

Аннотация. В процессе целенаправленной, активности личности происходит формирование психологической системы деятельности. Конфlikтоустойчивость — это способность человека сохранять конструктивные способы взаимодействия с окружающими вопреки воздействию конфликтогенных факторов. Это важное индивидуально-психологическое условие предупреждения конфликтов. Сотрудники, обладающие низкой конфликтоустойчивостью, могут легко пойти на конфликт из-за пустяка. Низкая устойчивость к воздействию конфликтогенных факторов является отрицательным качеством личности как профессионала, причиной снижения успешности его профессиональной деятельности. Высокий уровень развития устойчивости к конфликтам подразумевает осуществление адекватной оценки ситуации и компе-

тентных способов реагирования в предконфликтных событиях, контролирования оппонента конфликта, поиска оптимальных способов взаимодействия с противоборствующей стороной в конфликте, акцентирования всех сил на конструктивном решении проблем конфликтной ситуации. Таким образом, конфликтологическая компетентность характеризует качества специалиста, владеющего профессиональными знаниями о сущности конфликтов и конфликтных отношений. Данная компетентность тесно связана с другими видами профессиональной компетентности, составляющими ядро гностического компонента профессионализма. Конфликтологическая компетентность рассматривается как когнитивно-регуляторная подсистема профессионально значимой сферы личности, включающая соответствующие специальные знания и умения.

Ключевые слова: конфликтоустойчивость, поведение, сотрудник, пенитенциарной система, конфликт, профессиональная компетентность.

Annotation: in the process of purposeful, individual activity, the formation of a psychological system of activity takes place. Conflict resistance is the ability of a person to maintain constructive ways of interacting with others despite the influence of conflict factors. This is an important individual psychological condition for preventing conflicts. Employees with low conflict tolerance can easily go into conflict over a trifle. Low resistance to the impact of conflict factors is a negative quality of a person as a professional, the reason for the decrease in the success of his professional activity. A high level of development of resistance to conflicts implies the implementation of an adequate assessment of the situation and competent ways of responding to pre-conflict events, controlling the opponent of the conflict, finding the best ways to interact with the opposing side in the conflict, and focusing all efforts on a constructive solution to the problems of the conflict situation. Thus, conflictological competence characterizes the qualities of a specialist who has professional knowledge about the essence of conflicts and conflict relations. This competence is closely related to other types of professional competence, which form the core of the gnostic component of professionalism. Conflictological competence is considered as a cognitive-regulatory subsystem of a professionally significant sphere of personality, including the relevant special knowledge and skills.

Keywords: conflict resistance, behavior, employee, penitentiary system, conflict, professional competence.

Конфликтоустойчивость личности (конфликтологическая устойчивость) — это компетенция индивида осуществлять оптимально их поведенческие акты в проблемных ситуациях межличностных отношений, разрешая затруднения в процессе межличностного взаимодействия. Конфликтоустойчивость можно рассматривать, как способность использовать на практике знания о конфликте, стратегии поведения в конфликте, что в дальнейшем поможет не допускать в случае недоразумений возникновения конфликта. Это умение является необходимым в профессиональной деятельности сотрудников и является одной из важных способностей, которая определяет их профессиональную компетентность.

Формирование и развитие метода конфликтоустойчивости у сотрудников пенитенциарной системы необходимо осуществлять с помощью активного метода практической направленности — тренинга.

Различные факторы способствуют низкой конфликтоустойчивости. Отрицательным качеством личности является низкая стессоустойчивость.

Как видно, классификации имеют значительное сходство, поэтому такое деление на типы личностей может представляться вполне оправданным. Как личностную способность конфликтоустойчивость можно измерить, исходя из ее компонентной структуры и подбирая методики, отражающие данную структуру.

Также существует методика «Определение уровня конфликтоустойчивости», построенная по принципу биполярной градуированной оценочной шкалы, позволяющая оценить 4 уровня конфликтоустойчивости: от очень низкого до высокого. [1, с. 400].

Исследования феномена «успешность профессиональной деятельности», ее компонентов носят межпредметный характер и играют ключевую роль для развития нашего общества. Среди многочисленных исследований эффективности профессиональной деятельности можно выделить исследования В.Д. Шадрикова [6], Е.А. Климова [2], Ю.П. Поваренкова [5] и др.

Задачей психологического исследования деятельности является «изучение закономерностей формирования и развития системы психического отражения как «внутреннего условия», как одной из важнейших характеристик субъекта деятельности» [6, с.98-123]. Конкретизируя это утверждение, Б.Ф. Ломов пишет, что «психологию интересует каковы роль и место системы процессов субъективного отражения действительности в деятельности индивида, будь то деятельность производственная, политическая, научная и любая другая. С одной стороны, она рассматривает деятельность как детерминанту системы психических процессов, состояний и свойств субъекта. С другой стороны, она изучает влияние этой системы на эффективность и качество деятельности, то есть рассматривает психическое как фактор деятельности» [3, с. 85].

«Изучение динамики сенсомоторных, перцептивных, мнемических, интеллектуальных и других психических процессов (в особенности их взаимоотношений) в реальной деятельности ее индивидуального субъекта, а также его психических состояний» [3].

«Роль психических процессов в деятельности в том и состоит, что они, являясь процессами отражения действительности, обеспечивают ее регуляцию: ее адекватность предмету, средствам и условиям. Иначе говоря, основные функции психики в деятельности — когнитивная и регулятивная» [3, с. 124].

Рассматривая взаимосвязь личности и деятельности с одной стороны, «в процессе целенаправленной активности личности происходит практическое преобразование объективного мира»; с другой стороны, «в процессе деятельности изменяется сам человек, деятельность влияет на развитие возможностей человека» [6, с. 84]. «Потребности человека, его интересы, мировоззрение, убеждения и установки, жизненный опыт, особенности отдельных психических функций, нейродинамических качеств

и свойств личности» находятся в процессе целенаправленной активности личности [6, с. 89].

Шадриков В.Д. указал функциональные блоки системы деятельности, которые определили критерии и параметры профессиональной деятельности, ее эффективности. [6, с.136-152].

Для Е.А. Климова [2] ключевым моментом при изучении эффективности деятельности выступает понятие профессиональной пригодности. Комплексное изучение профессиональной деятельности исследует стороны личности: профессиональную направленность, способности, идеалы, ценности и отношение к труду.

Ю.П. Поваренков пишет, что понятие профессионала необходимо рассматривать с позиции понимания профессионал «как личность, как индивидуальность и как субъект деятельности» [7, с.77]. Под личностью надо понимать «реального человека, участника и организатора процесса производства материальных и духовных благ» [7, с.79]. «Создание потребительских стоимостей, качество, надежность и производительность которых не ниже нормативного уровня; производство и сохранение нормативно одобренного способа конкретной профессиональной деятельности; производство, сохранение и развитие конкретной профессиональной общности» [4, с.79].

Самосознание профессионала, профессиональный опыт и одаренность, индивидуально-психологические особенности субъекта деятельности (ядром является самооценка профессионала), определяют успешность профессиональной деятельности [4, с.123].

«Задачей психологического изучения деятельности является раскрытие того, как в процессе этой деятельности осуществляется субъективное отражение действительности и каков механизм психической регуляции деятельности. Ее задачей является также изучение влияния деятельности на развитие психологических функций, процессов, состояний и свойств человека» [6, с.102].

Получение некоторого результата является задачей исследования профессиональной деятельности. Он может быть представлен, однако, не только в форме какого-либо продукта (изделия, ценности и др.), но и в виде освоения человеком тех или иных знаний, умений, других форм социального опыта, формирование профессионально важных личностных качеств, центральным из которых является самооценка» [4, с.183].

Поэтому изучение успешности и продуктивности в деятельности можно осуществлять в 2-х направлениях. Первое направление изучает результат, который можно получить в процессе своей деятельности. Второе направление предполагает изучение структуры этой деятельности, которая связана с определенными компонентами (мотивы, цели, программа). Анализ успешности в деятельности предполагает исследование подсистемы деятельностно важных качеств личности [6, с.201-256].

«Нельзя судить об уровне профессионального становления личности лишь по одному критерию профессионализации» [4, с. 212].

Чтобы сделать вывод об уровне развития профессионализма необходимо представить критерии, которые образуют своеобразный комплексный критерий или интегральный.

В исследовании профессиональной деятельности надо отметить необходимое условие для осуществления успешной профессиональной деятельности у сотрудников пенитенциарной системы, но главным выступает личность, которая определяет продуктивность процесса трудовой деятельности. Способности занимают важное место в структуре личности профессионала. Они выступают базой для развития профессионально-важных качеств совместно с профессиональным опытом.

В подходах К.К. Платонова, Е.А. Климова имеется общая черта. Одно из условий при определении критерия профессионального развития является требование, создание для него соответствующих условий, которые будут играть роль признака [2, с.83-84].

Е.А. Климова в своих работах исследуя, эффективность профессиональной деятельности, рассматривая психологическую структуру деятельности, изучала влияние на личностных и физиологических особенностей работника. Важная роль отводится «тем личным качествам, которые важны для данной профессии» [2, с. 81]. Е.А. Климов относит также личностные качества, необходимые для осуществления профессиональной деятельности, в узком смысле: самооценку как элемент подсистемы деятельности — важных качеств личности [2].

Таким образом, проанализировав подходы понимания успешности в профессиональной деятельности, можно утверждать, что важным является самооценка профессионала, необходимая для осуществления успешной профессиональной деятельности.

Литература

1. Дружилов, С.А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития / С.А Дружилов [Текст] — Новокузнецк: Изд-во ИПК. — 2002. — 242 с.
2. Климов, Е.А. Психология профессионала / Е.А Климов [Текст] — М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК». — 1996. — 400 с.
3. Рыжов, Б.Н. Системная психология (методология и методы психологического исследования) / Б.Н Рыжов [Текст] — М.: Изд-во МГПУ. — 1999. — 264 с.
4. Словарь — Хрестоматия[Текст]: Фундаментальная акмеология / Сост. канд. псих. н., проф. С.Д. Пожарский, канд. псих. н. Л.Е. Паутова.- СПб-Коломна-Рязань. — 2008. — 90с.

5. Томчук, С. А. // Метакогнитивные основы конфликтной компетентности : сб. науч. ст. / под науч. ред. М. М. Кашапова. Ярославль — 2012. — С. 295–321.
6. Шадриков, В.Д. Проблемы системогенеза профессиональности деятельности / В.Д. Шадриков [Текст] — М.: Наука. — 1982. — 185 с.
7. Юферова, М.А Влияние общей адаптивности на конфликтоустойчивость личности / М.А Юферова. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. — 2015. — Т. 21. — С. 60-63.

РОЛЬ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЫ С БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ ДЛЯ ДОСТАВКИ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯ УИС

Р. А. Филиппьев

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
доцент кафедры организации охраны и конвоирования в УИС,
кандидат технических наук
filipiev@live.ru

Аннотация: статья посвящена примерам технических средств, для борьбы с беспилотными летательными аппаратами, применяемыми для доставки запрещенных предметов.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, радиоэлектронная борьба.

Abstract: the article is devoted to examples of technical means to combat unmanned aerial vehicles used to deliver prohibited items.

Keywords: unmanned aerial vehicle, electronic warfare.

В настоящее время борьба с беспилотными летательными аппаратами (далее БПЛА) является очень актуальной темой, когда все больше и больше людей используют БПЛА в различных областях, включая военные, коммерческие и гражданские. Но также все больше злоумышленников используют подобного рода аппараты для совершения преступлений, таких как шпионаж, террористические акты и доставку запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы (далее УИС).

В постановлении Правительства РФ от 25.05.2019 № 658 достаточно подробно расписаны правила учета беспилотных летательных аппаратов. В случае если было нарушено постановление о регистрации летательных аппаратов, то следует наказание за административное нарушение по ст. 11.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Классификация беспилотных летальных аппаратов может производиться по различным основаниям [1, с. 245]:

- сфера использования;
- тип системы управления;

- правила полета (визуальные, приборные и визуально-приборные);
- класс воздушного пространства (сегрегированные и несегрегированные);
- тип крыла (самолетные, вертолетные и конвертоплановые);
- направление взлета/посадки;
- тип взлета/посадки;
- тип двигателя;
- топливная система;
- тип топливного бака;
- количество использований;
- категория (с учетом массы и максимальной дальности действия);
- радиус действия;
- высота использования;
- функциональное назначение.

Радиоэлектронные средства (далее РЭС) являются одним из самых эффективных способов борьбы с БПЛА. Они могут применяться для подавления сигналов беспилотника, глушения радиочастот, используемых для передачи данных. А также для перехвата декодирования этих данных. По каждому типовому объекту воздействия средствами радиоэлектронной борьбы (далее РЭБ) должен быть задан набор параметров, включающий: виды используемых сигналов, диапазоны рабочих частот РЭС (приема, передачи), ширину полосы сигнала, типы антенн, энергопотенциалы передающих средств, виды модуляции, дистанции связи и др [2, с. 93-94].

Одним из наиболее распространенных радиоэлектронных средств борьбы с БПЛА является радиочастотный глушитель. Он может быть установлен на земле или на летательном аппарате закупленном учреждением УИС для борьбы с доставкой запрещенных предметов для дестабилизации работы учреждения УИС. Радиочастотный глушитель создает помехи в радиочастотном диапазоне, что приводит к нарушению работы БПЛА и его системы управления.

Современными примерами для борьбы с БПЛА по доставке запрещенных предметов в учреждения УИС могут быть малогабаритные разработки отечественных производителей, в частности устройство концерна «Калашников». Основное предназначение — защита важных объектов и закрытых территорий от беспилотных аппаратов-нарушителей. Это особенно важно, так как обнаружение малых беспилотных аппаратов с использованием обычных средств радиотехнической разведки часто затруднено. По данным компании «Калашников», в нелетальное оружие встроен специальный блок подавления, который в состоянии заглушать сигналы американской спутниковой навигационной системы GPS, китайской BeiDou, европейской Galileo или российской ГЛОНАСС в радиусе пяти километров. Помимо этого, на расстоянии одного километра устройства семейства

REX в состоянии блокировать сигналы LTE, 3G, GSM, ставя помехи на ходовых частотах: 900 Mhz, 2,4 GHz, 5,2–5,8 GHz [3].

Благодаря перечисленным возможностям, электромагнитное ружье в состоянии вывести из строя дроны противника, не повреждая их физически. В большинстве случаев БЛА, теряющий связь с пультом управления, просто в плавном режиме опускается на землю. Это характерно для широко распространенных гражданских и военных квадрокоптеров и небольших БЛА вертолетного типа.

Эффективным средством борьбы с БПЛА являются радиолокационные станции. Они могут обнаруживать и отслеживать беспилотники на больших расстояниях. Также они могут использоваться для определения местоположения и траектории движения БПЛА. Кроме того, радиоэлектронные средства могут применяться для перехвата данных, передаваемых между БПЛА и оператором. Это может включать в себя перехват сигналов управления, передачу ложной информации о местоположении или даже изменение маршрута движения беспилотника.

Еще одним позитивным примером может служить комплекс защиты периметра от беспилотных летательных аппаратов предназначен для обеспечения гарантированной бесполетной зоны в пределах периметра охраняемых объектов и ориентирован на противодействие БПЛА, доступным для безлицензионного приобретения физическими лицами [4].

Дополнительно хотелось отметить, что в настоящее время учеными из Российских университетов идут разработки комплекса распределенного управления интеллектуальными роботами для борьбы с малогабаритными беспилотными летательными аппаратами [5].

В заключении хотелось бы отметить, что радиоэлектронные средства играют важную роль в борьбе с БПЛА и являются одним из ключевых элементов безопасности в современном мире. Они позволяют защитить важные объекты от атак со стороны злоумышленников. Поэтому очень важно продолжать развивать и совершенствовать эти средства борьбы с БПЛА, которые могут оказать негативную дестабилизирующую роль в учреждениях УИС посредством доставки запрещенных предметов.

Литература

1. Филиппев, Р. А. Борьба с беспилотными летательными аппаратами в учреждениях УИС / Р. А. Филиппев // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : Материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 19–20 октября 2022 года / Отв. редактор А.Г. Чириков. — Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — С. 243-247. — EDN^o DQWCUM.
2. Ярыгин, Ю. Н. Оценка эффективности применения сил и средств радиоэлектронной борьбы при противодействии совершению диверсионных акций на объектах инфраструктуры: методический аспект / Ю.

- Н. Ярыгин, Д. М. Бывших, П. А. Коробейников // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. — 2021. — № 3-4(153-154). — С. 90-100. — EDN^o YFGLRI.
3. <https://kalashnikovgroup.ru/media/bespilotnye-letatelnye-apparaty/rex-2-novaya-versiya-oruzhiya-protiv-dronov/>
 4. <https://almaz-rpe.ru/products/kompleks-zashchity-ot-bespilotnykh-letatelnykh-apparatov/ataka-dbs/>
 5. Патент № 2717047 С1 Российская Федерация, МПК G05D 1/00, F41H 13/00, B64C 13/00. Комплекс распределенного управления интеллектуальными роботами для борьбы с малогабаритными беспилотными летательными аппаратами : № 2019125995 : заявл. 19.08.2019 : опубл. 18.03.2020 / В. И. Сырякин, С. В. Шидловский, В. И. Гуцул [и др.] ; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Томский государственный университет" (ТГУ, НИ ТГУ). — EDN^o RCFQOP.

К ВОПРОСУ АВТОНОМНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

А. А. Храмов

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель юридического факультета, кандидат юридических наук
Khramov_alexandr@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются выделяемый в общей теории права и отраслевых науках признак правового института, как его автономность. Делается вывод, что на сегодняшний день отсутствует единая позиция, что считать автономность правового института — независимость от других отраслей права или наличие собственного предмета, метода, целей, принципов правового регулирования.

Ключевые слова: институты права, институт уголовно-исполнительного права, автономность.

Abstract: the article considers the feature of the legal institution distinguished in the general theory of law and industry sciences as its autonomy. It is concluded that today there is no unified position that the autonomy of the legal institution is considered independence from other branches of law or the presence of its own subject, method, goals, principles of legal regulation.

Keywords: institutes of law, institute of penal law, autonomy.

Рассмотрение правовых институтов с позиции системного подхода имеет важное значение для оптимального регулирования общественных отношений. Среди них особое место занимают уголовно-исполнительные, возникающие в связи и по поводу исполнения (отбывания) уголовных наказаний, и направленные на обеспечение исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений.

В общей теории права еще во второй половине прошлого века было замечено, что для характеристики института как некоторой подсистемы свойственны количественные характеристики, как степень автономности и специфичности данной подсистемы, ее масштабы и значение [1]. Впоследствии данный подход почти без изменения был принят и другими учеными, выделяющими в качестве особых признаков — относительную самостоятельность и автономность функционирования.

По мнению В.В. Васильева автономность правового института свидетельствует о наличии у него собственных имманентных закономерностей существования и развития, а также его независимость от правовых норм других отраслей права [2]. Представляется, что подобная позиция не совсем верна.

Очевидно, что в настоящее время отрасли права настолько взаимосвязаны между собой, что исключение норм или института из одной отрасли будет прямо влиять на другие отрасли права, как минимум, процедурные. К таковым можно отнести и уголовно-исполнительное право. Так, например, если исчезнет институт назначения наказания или иной уголовно-правовой меры (либо сам вид наказания будет исключен из системы наказаний), то смысла в институте его исполнения и не будет. То же самое можно сказать и о других уголовно-правовых или уголовно-процессуальных нормах, наличие или отсутствие которых влияет на существование уголовно-исполнительных институтов. Другое дело, если под автономностью понимать независимость уголовно-исполнительного института от других институтов в пределах одной отрасли. Если, например, взять институт исполнения каждого вида наказания, то при исчезновении одного (исключении соответствующих норм из уголовно-исполнительного права) остальные продолжают функционирование, как это было с конфискацией имущества, ограничением свободы в первоначальном виде и др.

В то же время, если мы возьмем в качестве примера функциональные институты, то автономным, наверное, можно будет назвать только институт режима, поскольку он сможет существовать и в отсутствие института труда, образования и др. Однако институт труда, образования, вряд ли сможет существовать в отсутствие режима.

Представляется, что автономность в пределах отрасли не является признаком института как системы, но может выступать как критерий их классификации (например, автономные институты УИП (режим каждого наказания) и неавтономные — например, те же труд, воспитательная работа, военная подготовка и др.). Автономность, очевидно, не является и признаком всего уголовно-исполнительного права как отрасли, поскольку без уголовного права невозможно и его существование.

Таким образом, подобный подход к определению автономности (как независимости от других отраслей права и институтов) не может быть применен не только к институту, но и подотрасли и отрасли права в це-

лом, что наглядно демонстрируется на взаимообусловленности материальных и обеспечивающих их отраслей.

В свою очередь Милинчук Д.С. определяет автономность через самостоятельность регулируемых институтом общественных отношений [3]. Представляется, что в данном случае автономность подменяется спецификой регулируемых институтом отношений, который, на наш взгляд, должен выступать в качестве самостоятельного признака.

Применительно к уголовно-исполнительному праву *относительная самостоятельность и автономность*, по мнению Ю.А. Головастовой, обуславливается не независимостью от других отраслей, а признаками самой отрасли права. По мнению этого автора, речь идет специальном предмете и методе правового регулирования, собственных целях, задачах, функциях, принципах уголовно-исполнительного правового регулирования, а также уголовно-исполнительной правосубъектности [4]. С данной позицией можно согласиться с одной оговоркой: автономность и относительная самостоятельность не могут рассматриваться в качестве двух самостоятельных признаков системы, поскольку автономность — это и есть самостоятельность (осуществление независимо откого-чего-н).

Таким образом, налицо отсутствие в науке единой позиции, что же считать автономность правового института — независимость от других отраслей права или наличие собственного предмета, метода, целей, принципов правового регулирования. Очевидно, что существующее понимание данного признака системы на обыденном уровне не позволяет до сих пор дать определение и классификацию уголовно-исполнительных правовых институтов, влияющих на систематизацию и кодификацию действующего законодательства.

Литература

1. Самощенко И.С., Казьмин И.Ф., Романов Р.М. Структура советского законодательства // Система советского законодательства / Отв. ред. И.С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1980. С. 15
2. Васильев, В. В. Понятие гражданско-правового института как структурного элемента системы гражданского права / В. В. Васильев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — № 1(15). — С.101
3. Милинчук Д.С. Система права в условиях отраслевой дифференциации // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 3. С. 50
4. Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права : предмет, метод, источники, система : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Головастова Юлия Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. — Москва, 2019. С. 316

СОЗДАНИЕ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Е. А. Царева

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
начальник кафедры организации охраны и конвоирования в УИС,
кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы
kadaneva_elena@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются три вида probation: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная, и субъекты их исполнения.

Ключевые слова: probation; probation service; subjects of probation; probationary inspection.

Abstract: the article discusses three types of probation: executive, penitentiary and post-penitentiary, as well as the subjects of their execution.

Key words: probation; probation service; subjects of probation; penitentiary inspection.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р одним из основных направлений является создание и развитие системы probation.

Возможно понимание probation в широком смысле как формы социально-правового контроля, объединяющей меры воспитательного воздействия на преступников, находящихся на свободе в условиях испытания. Она является формой социально-правового контроля, предусматривающей сочетание испытания преступника, наблюдения и надзора за его поведением и мер воспитательного характера, осуществляемых в отношении осужденного. Фактически она обуславливается «взаимопроникновением» близких по юридической природе мер воздействия: условного осуждения, условно-досрочного освобождения, отсрочки отбывания наказания. Эти институты уголовного права объединяет освобождение осужденных от наказания (его отбывания), сопровождающееся их передачей в режим испытания [1, с.12].

С 01.01.2024 года вступает в силу Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации», в котором probation определяется как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

Также в вышеуказанном законе определяется три вида probation: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная.

Исполнительная probation — это вид probation, представляющий собой совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными ин-

спекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера.

Пенитенциарная пробация — вид пробации, применяемый в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, представляющий собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на подготовку осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из указанных учреждений.

Постпенитенциарная пробация — вид пробации, применяемый в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, представляющий собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию.

Субъектами пробации закон определяет:

- 1) федеральные органы исполнительной власти;
- 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 3) учреждения уголовно-исполнительной системы;
- 4) государственные учреждения службы занятости населения;
- 5) организации социального обслуживания.

Также предполагается создание центра пробации как специализированной организации, создаваемой в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в том числе в предоставлении временного места пребывания.

При этом исполнительная пробация и в большей части постпенитенциарная возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» уголовно-исполнительные инспекции являются учреждениями, исполняющими в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, а также меру пресечения в виде домашнего ареста. Соответственно, основные методы работы при исполнении мер государственного принуждения являются властно-подчиненного характера.

Однако в законе о пробации определяется, что исполнительная и постпенитенциарная пробации будут применимы к осужденным и к освобожденным лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. К осужденным, находящимся на учете у сотрудника уголовно-исполнительной системы, при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера попутно могут быть применены меры пробационно-

го характера, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

В отношении осужденных к лишению свободы и принудительным работам также не возникает вопросов о возможности применения мер пробационного характера в исправительном учреждении и исправительном центре наряду с исполнением соответствующего вида наказания.

Что касается постпенитенциарной probation, которая применяется в отношении освобожденных лиц из исправительных учреждений или из исправительных центров, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, то в реализации этого вида probation возникает ряд спорных моментов.

Лица, в отношении которых применима постпенитенциарная адаптация, могут быть представлены двумя категориями:

1) освобожденные из мест лишения свободы или из исправительных центров условно-досрочно, которые должны быть подучетны сотруднику уголовно-исполнительной инспекции на определенный срок;

2) освобожденные из мест лишения свободы или из исправительных центров, которые оказались в трудной жизненной ситуации, но при этом нет оснований для их контроля и надзора со стороны уголовно-исполнительной инспекции.

В отношении второй категории лиц постпенитенциарная probation может быть применена только по заявлению освобожденного, а также probation может быть прекращена по письменному отказу данного лица. Данные положения свидетельствуют о добровольности применения к данным лицам пробационных мер и равнозначные отношения с субъектом probation, которым является сотрудник уголовно-исполнительной системы.

Однако, сотрудник уголовно-исполнительной системы не может восприниматься освобожденным из мест лишения свободы или исправительных центров как равнозначный субъект и в данном случае возможны отношения только по типу власти-подчинения.

Данная ситуация не будет способствовать обращению освобожденных лиц из мест лишения свободы и исправительных центров за помощью к сотруднику уголовно-исполнительной системы.

В связи с чем целесообразно было бы предложить оказывать постпенитенциарную probation в отношении указанной категории лиц службой probation, в штат которой входят не сотрудники уголовно-исполнительной системы, а гражданские лица.

К тому же, данная мера позволит разгрузить уголовно-исполнительную инспекцию, в которой численность лиц, состоявших на учете в 2022 году, составляет 993648 человек и поставленных на учет в 2022 году — 504 631 [2, с. 285].

В законе о probation уже предполагается создание центра probation как специализированной организации, создаваемой в целях оказания по-

мощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация.

Таким образом, предлагаем категории лиц, освобожденных из мест лишения свободы или из исправительных центров, которые оказались в трудной жизненной ситуации, но при этом нет оснований для их контроля и надзора со стороны уголовно-исполнительной инспекции, оказывать помощь по их просьбе только центром пробации, а не уголовно-исполнительной инспекцией.

Литература

1. Гета М.Р. Пробация и ее перспективы в Республике Казахстан: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Усть-Каменогорск, 2000.
2. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь — декабрь 2022 г.). Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2023 г.

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ИДЕЙ ПРОФЕССОРА А. Л. РЕМЕНСОНА

А. В. Шеслер

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса,
доктор юридических наук, профессор

С. С. Шеслер

Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
и правоохранительной деятельности, кандидат юридических наук, доцент
sofish@inbox.ru

Аннотация: рассматриваются основополагающие идеи А.Л. Ременсона об уголовном наказании как каре, состоящей в том, что уголовное наказание является возмездием за совершенное преступление, что наказание как мера принуждения причиняет виновному страдания и лишения за причиненное обществу зло, что за разные по общественной опасности преступления должны быть установлены и назначены разные по тяжести наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, кара, возмездие, мера принуждения, страдания и лишения.

Abstract: the fundamental ideas of AL Remenson about criminal punishment as a punishment are considered, consisting in the fact that criminal punishment is retribution for the crime committed, that punishment as a measure of coercion causes the guilty suffering and deprivation for the evil caused by society, that crimes different in public danger must be established and assigned different in severity of punishment.

Key words: criminal punishment, punishment, retribution, measure of need, suffering and deprivation.

Ключевое значение для формирования Томской школы исправительно-трудового права (в последующем для науки уголовно-исполнительного права в целом) имели следующие идеи А.Л. Ременсона: уголовное наказание по своему содержанию является карой за совершенное преступление [1. С. 93]; кара не является целью наказания [2. С. 115-125]. Карательный характер уголовного наказания, по мнению автора, обосновывался тем, что оно является возмездием за совершенное преступление [3. С. 106-104; 4. С. 89-90], что наказание обращено к личности виновного [1. С. 94; 5. С. 89-90], что наказание причиняет виновному страдания и лишения за причиненное обществу зло [1. С. 93; 5], что за разные по общественной опасности преступления должны быть установлены и назначены разные по тяжести наказания [6. С. 89-105].

Данные положения Л. Ременсона вместе с работами других советских исследователей [7. С. 32,41; 8. С. 14; 10] способствовали тому, что сначала в Основах уголовного законодательства Союза ССР от 25 декабря 1958 г., а затем в Уголовном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 г. законодатель прямо указал, что наказание является карой за совершенное преступление (ст. 20 Основ, ст. 20 УК РСФСР).

В действующем УК РФ отступление от определения наказания как кары негативно повлияло на содержание конкретных норм о наказании. Прежде всего законодатель не указал в определении наказания, что наказание применяется за совершенное преступление (в ст. 20 УК РСФСР такое указание содержалось). В ч. 1 ст. 43 УК РФ указано, что наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Однако к такому лицу применяется не только наказание, но и иные уголовно-правового характера, содержащиеся в нормах раздела VI УК РФ. Кроме того, законодатель не указал, что наказание как мера государственного принуждения, означает лишением осужденного каких-либо благ и причинение ему страданий. В результате произошло стирание отличия между наказанием и этими мерами, а также даже наказанием и мерами, применяемыми к преступнику, которые предусмотрены иными отраслями права. В частности, содержание ограничения свободы в основном тождественно содержанию условного осуждения, так как перечень предусмотренных в ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничений во многом совпал с перечнем обязанностей, предусмотренных в ч. 5 ст. 73 УК РФ. Между тем, условное осуждение применяется не за совершенное преступление, а в связи с его совершением, применяемое к осужденному принуждение в большей мере является не лишением его каких-либо благ и причинением ему страданий, а побуждением (хотя и принудительным) к позитивной социальной активности (лечиться, трудиться, учиться). Из этого следует, что объем и продолжительность принуждения при реализации условного осуждения в большей степени зависят не от тяжести преступления, как при наказании, а от общественной опасности личности виновного. Следует также указать на то, что предусмотренные в ч. 1 ст. 53 УК РФ огра-

ничения оказались идентичными административным ограничениям, которые даже не являются формой административной ответственности и предусмотрены ст. 4 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Отсутствие в ч. 1 ст. 43 УК РФ указания на то, что наказание применяется за совершенное преступление, повлекло установление уголовной ответственности за принадлежность к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ). Основанием ответственности стала общественная опасность личности, а не совершенное ею деяние. Данная норма противоречит как закрепленному в ст. 3 УК РФ принципу законности, в соответствии с которым устанавливается преступность и наказуемость деяния, а не социального статуса, так и закрепленному в ст. 8 УК РФ положению, согласно которому основанием уголовной ответственности является деяние, содержащее все признаки состава преступления, а не социальный статус [9. С. 118].

Отсутствие в ч. 1 ст. 43 УК РФ указания на наказание как кару повлияло на то, что перечень наказаний, определенный в ст. 44 УК РФ, не превратился в систему наказаний, основанную на схеме от наиболее мягкого вида наказания (штраф) до наиболее сурового (смертная казнь). В частности, штраф в своих верхних размерах по суровости значительно превосшел последующие виды наказаний и вполне может соперничать с лишением свободы, назначаемым за преступления небольшой и средней тяжести. Арест на срок до шести месяцев (ст. 54 УК РФ) превосшел по своей продолжительности краткосрочное лишение свободы на два месяца (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Лишение свободы на определенный срок в своих максимальных размерах приблизилось к пожизненному лишению свободы (ч. 4, ч. 5 ст. 56 УК РФ). Превышение пределов указанных видов наказаний, за которыми они становятся соизмеримыми по тяжести с более суровыми наказаниями, обусловлено содержательной неопределенностью наказания как такового. Если наказание по содержанию не является карой, то непонятно, чем измерять верхний предел конкретного вида наказания, за которым оно по сути перетекает в иной, более суровый вид наказания.

Содержательная неопределенность наказания как такового и его конкретных видов при законодательном исключении карательного характера наказания привела, на наш взгляд, к избыточности однотипных видов наказания, появлению «отложенных» и не действующих наказаний. В настоящий период в УК РФ предусмотрено несколько видов лишения свободы: арест (ст. 54 УК РФ), содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ), лишение свободы на срок от двух месяцев до двадцати лет (ч. 1 ст. 56 УК РФ), лишение свободы на сверхдлительные сроки (ч.ч. 4, 5 ст. 56 УК РФ), пожизненное лишение (ст. 57 УК РФ). Кроме того, существует три вида наказаний, связанных с принуждением осуж-

денных к труду: обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ), принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ).

Обязательные работы, ограничение свободы и арест с самого начала вступления УК РФ 1996 г. в силу приобрели характер «отложенных» видов наказаний. В настоящее время до сих пор не действует наказание в виде ареста (арест перестал применяться в отношении военнослужащих, которые могли отбывать его на гауптвахте — ч. 3 ст. 54 УК РФ). «Отложенными» до 1 января 2017 г. были принудительные работы, которые установлены Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ст. 53.1 УК РФ). Одна из причин такой ситуации, как уже отмечалось, состоит в содержательной неопределенности наказания. Смертная казнь в силу сложившегося легитимного конституционно-правового режима [10], неприменение смертной казни в России привело, на наш взгляд, к появлению лишения свободы на сверхдлительные сроки (ч. 4, 5 ст. 56 УК РФ), которое, как уже отмечалось, стало соизмеримо с пожизненным лишением свободы.

И, наконец, законодатель начал отходить от личностного характера наказания, несмотря на указание в ч. 1 ст. 43 УК РФ на то, что оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Об этом свидетельствует редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которой штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. При таких условиях штраф стал компенсационной мерой, приобрел черты гражданско-правовой субсидиарной ответственности. Причем, в ч. 5 ст. 46 УК РФ нет оговорки о том, что в случае уклонения этих лиц от уплаты штрафа им нельзя заменить его другим видом наказания.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что развитие учения о карательном характере наказания создает научные основы для возвращения уголовного законодательства к возмездной концепции уголовного наказания и позволит законодателю избежать выделенных ошибок.

Литература

1. Ременсон А.Л. Некоторые вопросы теории советского исправительно-трудового права. — Советское государство и право. — 1964. — № 1. — С. 93-99.
2. Ременсон А.Л. Является ли кара целью наказания? // Труды ТГУ им. В.В. Куйбышева. — Томск.: Изд-во Том. ун-та, 1959. — Т. 151. — С. 115-125.
3. Ременсон А.Л. К вопросу о понятии наказания по советскому уголовному праву // Труды ТГУ им. В.В. Куйбышева. — Томск.: Изд-во Том. ун-та, 1959. — С. 106-104.

4. Ременсон А.Л. О возмездном характере уголовного наказания // Доклады по вопросам конкретной экономики и советского права. — Томск.: Изд-во Том. ун-та, 1963. — С. 86-93.
5. Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: автореф. дис. ... док. юрид. наук. — Томск.: Изд-во Том. ун-та, 1965. — 59 с.
6. Ременсон А.Л. Индивидуализация наказания и уголовный закон // Ученые записки ТГУ им. В.В. Куйбышева. Юридические науки. — Томск.: Изд-во Том. ун-та, 1957. — С. 89-105.
7. Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. — Рязань: Рязанская высшая школа, 1979. — 84 с.
8. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы особенной части. — М.: Юрид. лит., 1985. — 256 с.
9. Шеслер А.В. «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности. — Вестник Кузбасского института. — 2020. — № 1. — С. 110-122.
10. Определение Конституционного суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 48.

Научное издание

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРАВОВЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

сборник материалов международной
научно-практической конференции,
г. Новосибирск, 25 мая 2023 г.
в рамках V Международного юридического форума
«Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития»

Ответственный редактор
кандидат юридических наук, доцент
Верченко Надежда Игоревна

Технический редактор *М. В. Немойкин*

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 07.09.2023
Формат 60x84 1/16. Бумага типографская.
Усл. печ. л. 11,3. Уч.-изд. л. 12,1.

Отпечатано в НГУЭУ

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56